

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Митряшкина Надежда Валерьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ
АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ
ПОДРОСТКОВ**

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Зритнева Елена Игоревна,
доктор педагогических наук, профессор

Ставрополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ.....	21
1.1. Особенности подготовки социальных педагогов в вузе и дополнительном профессиональном образовании на курсах повышения квалификации к профилактической работе с подростками	21
1.2. Обоснование социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в отечественных и зарубежных исследованиях ..	38
1.3. Сущностная характеристика готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	56
1.4. Модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	69
Выводы по первой главе	91
ГЛАВА 2. Экспериментальная работа по формированию в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	94
2.1. Организация экспериментальной работы по формированию в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	94
2.2. Реализация модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	115
2.3. Анализ и результаты формирующей работы в процессе повышения квалификации социальных педагогов	137
Выводы по второй главе.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Отечественный и зарубежный опыт социально-педагогической деятельности показывает, что профилактическая работа имеет важное значение для общества и личности, так как способствует нейтрализации факторов, приводящих к деструктивному поведению несовершеннолетних, формирует у них навыки безопасного социального поведения. Подготовка социальных педагогов к осуществлению профилактической деятельности начинается на этапе получения профессионального образования в вузе. Однако, как показывает практика, профилактическая деятельность этих специалистов выходит за рамки академического обучения и предполагает работу в широком спектре социальных ситуаций. Разноплановость и специфичность содержания направлений профилактики и ее методов усиливают необходимость постоянного повышения квалификации социальных педагогов для эффективной работы с подростками, овладении новыми научно-методологическими основаниями и технологиями профилактической работы, отвечающими современным тенденциям развития общественной жизни.

В условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека одной из важных задач государственной политики является обеспечение медиабезопасности подростков, защита их от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях, что выражается во множестве реализуемых нормативно-правовых актах: ФЗ от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025 N 569-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», определяющий правила медиабезопасности подростков в отношении продукции СМИ, а также информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях и в других медиа-пространствах; указ Президента РФ от 5.12.2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной

безопасности РФ»; «Концепция информационной безопасности детей в РФ», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 г. N 1105-р. В связи с этим в цифровую эпоху меняется роль социального педагога, который должен стать организатором безопасных онлайн-коммуникаций несовершеннолетних и проводником в интернет-пространстве.

Решение поставленной задачи обеспечивается в процессе профилактической работы, осуществляемой социальными педагогами в рамках профессиональной деятельности (Профессиональный стандарт 01.005 Специалист в области воспитания, утвержденным приказом Министерством труда и социальной защиты населения РФ от 30.01.2023 г. № 53н) и требует целенаправленной подготовки к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Недостаточное отражение в действующем ФГОС ВО (44.05.01. Педагогика и психология девиантного поведения, утвержден приказом Минобрнауки № 297 от 15.04.2021 г.) различных направлений профилактической работы требует восполнения дефицита знаний и умений специалистов, выраженных в профессиональных компетенциях (компонентах готовности), в системе дополнительного профессионального образования, в частности – на курсах повышения квалификации. При этом среди значимых тенденций повышения квалификации социальных педагогов в современных условиях следует выделить: совершенствование нормативной базы; выстраивание непрерывной модели профессионального развития с элементами наставничества и последовательным овладением компетенциями; включение в образовательный процесс цифровых компетенций и различных направлений профилактической работы с учетом специфики интернет-коммуникаций подростков как особой среды их активных взаимодействий, нередко провоцирующих агрессию и насилие.

Все это актуализирует и делает возможным реализацию дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации) для социальных педагогов по формированию у них готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Состояние разработанности темы исследования может быть структурировано по нескольким основаниям. Основу составляют диссертационные работы, отражающие специфику подготовки социальных педагогов к профилактической работе (Е.В. Кузнецова, 2010; В.А. Щербаков, 2010; О.А. Митина, 2011; О.И. Байдарова, 2012; Н.А. Доронина, 2012 и др.).

Далее следуют исследования, посвященные вопросам непрерывного профессионального образования специалистов социального профиля (дополнительное профессиональное образование, переподготовка, повышение квалификации): Л.В. Порхун, 2010); О.П. Анисимова, 2011; В.А. Дегтерев, 2012; Е.В. Комарова, 2012; Т.Ю. Ломакина, 2021 и др., с опорой на которые разрабатывались теоретико-методологические основы данного исследования.

Большое значение в ракурсе данной работы имеют идеи и концепции зарубежных исследователей, первыми обозначившими проблему негативного влияния агрессии и насилия в Интернет-пространстве на личность и указавших на необходимость профилактики этого явления: W. Craig и D.J. Pepler (2000) изучали агрессивное преследование в школьной среде посредством интернет-взаимодействия; R. M. Kowalski, S.E. Limber, P.W. Agatston (2007) описали формы и способы психологического насилия в пространстве интернета; J.M. Carter (2011) изучал взаимосвязь между соматическим и психологическим здоровьем родителей и детей, влияние места проживания подростков на подверженность агрессии и насилию в интернет-взаимодействии; S. Hinduya, J.W. Patchin (2019) обнаружили связь между низкой самооценкой и подверженностью интернет-насилию, склонностью к суицидальным действиям на этом фоне.

Особый пласт отечественных исследований отражает вопросы агрессии и насилия в рамках психологии и педагогики: Л.Р. Аптикиева, 2020; Е.В. Ануфриева, Е.С. Набойченко, О.П. Ковтун, 2021; А.В. Эджибадзе, 2022; Ж.В. Садовникова, 2025; и др. Анализ исследований указанных авторов позволил выявить специфику актов агрессии и насилия в подростковой и молодежной среде, их причины и детерминирующие факторы, последствия для участников интернет-коммуникаций, что послужило базисом при определении форм, методов

и основных направлений профилактической работы с учащимися и способствовало определению содержания профессиональной подготовки социальных педагогов в процессе повышения квалификации.

При разработке программы повышения квалификации социальных педагогов учитывались методы профилактики, реализуемые для обеспечения медиабезопасности несовершеннолетних, отдельные вопросы коррекции и реабилитации подростков, подвергшихся агрессии и насилию в интернет-пространстве (буллингу и кибербуллингу), роль и функции педагогических работников (психологов, социальных педагогов, учителей/классных руководителей) в этом процессе, подробно представленные в научных работах А.А. Бочавера, 2014; А.О. Андреевой, 2015; О.С. Березиной, 2015; А.А. Баранова, 2017; Н.В. Носовой, 2019; Е.В. Ануфриевой, 2021; С.В. Келлера, 2020; Е.В. Лариной, 2022 и др.

Состояние разработанности темы исследования позволяет констатировать, что, несмотря на достаточную изученность содержания и методов профессиональной подготовки социальных педагогов к различным направлениям профилактической работы с подростками и молодежью, концептуально не исследован процесс формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Анализ педагогической литературы и включенное наблюдение практики профилактической работы с подростками позволили выделить **противоречия** между:

- имеющимся запросом государства и общества в условиях роста конфликтности, агрессивности и угроз цифрового пространства на организацию социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и неразработанностью ее научно-теоретического базиса;

- недостаточным уровнем подготовленности социальных педагогов к отдельным направлениям профилактической работы и слабой

ориентированностью системы дополнительного профессионального образования на устранение этого пробела, не разработанностью структурно-компонентного состава и содержания готовности специалистов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– потребностью социальных педагогов в повышении квалификации по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и не разработанностью модели и действенных педагогических условий ее реализации в системе дополнительного профессионального образования;

– необходимостью оценки готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и отсутствием критериально-диагностического комплекса.

Указанные противоречия способствовали определению **проблемы исследования**: каковы педагогические условия формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, реализуемые в процессе повышения квалификации, и обеспечивающие максимальную результативность формирующего процесса?

Все вышеизложенное определило выбор **темы диссертационного исследования**: «Формирование в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков».

Объект исследования: подготовка социальных педагогов в вузе и дополнительном профессиональном образовании к профессиональной профилактической деятельности.

Предмет исследования: педагогические условия формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Цель исследования: выявить, обосновать и проверить результативность педагогических условий формирования в процессе повышения квалификации

социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Гипотеза исследования: формирование в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков достигнет максимальной результативности, если:

- определен научно-теоретический базис формирующего процесса, а сформированная готовность рассматривается как результат повышения квалификации;
- обоснован структурно-компонентный состав (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) искомой готовности как личностного образования, опосредующий организацию повышения квалификации (содержание программы, формы, средства, методы);
- разработана модель, отражающая цели, задачи, направления деятельности, программу повышения квалификации «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», формы, методы и технологии обучения, а также компоненты готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и диагностический инструментарий;
- созданы педагогические условия реализации модели, предполагающие стимулирование личностной мотивации специалистов; опору на эффективный отечественный и зарубежный опыт профилактики; повышение ориентированности слушателей курсов в интернет-сети и навыков пользования цифровыми инструментами; наставничество по конкретному направлению профилактики; использование традиционных и интерактивных методов работы со взрослыми обучающимися;
- подобран диагностический комплекс для контроля и оценки уровней готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, позволяющий увидеть динамику развития показателей компонентов в процессе повышения квалификации.

Задачи исследования:

1. Осуществить научно-теоретический анализ проблемы формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и определить методологический базис для ее решения.

2. Провести операционализацию конструкта «готовность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков».

3. Разработать и реализовать модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

4. Определить педагогические условия, обеспечивающие эффективное функционирование и практическую реализацию модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

5. Разработать и апробировать систему оценки эффективности формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Методологическая основа исследования представлена признанными в научном сообществе подходами, опосредующими подготовку специалистов в системе дополнительного профессионального образования:

– положениями о единстве теории и практики с философских (М.С. Каган, В.С. Степин, И.Т. Фролов и др.) и педагогических позиций (Н.М. Борытко, Н.В. Бордовская, М.В. Кларин и др.), ставшими основой эмпирического опыта формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– системно-синергетическим, указывающим на целостность, открытость, самоорганизованность, управляемость, логичность построения формирующего процесса с внутренними и внешними взаимосвязями и ожидаемой

результативностью (В.И. Андреев, В.Г. Афанасьев, Н.М. Таланчук, Э.Г. Юдин и др.);

- андрагогическим, определяющим первичность субъектности взрослого обучающегося, конкретные условия и принципы организации образовательного процесса на курсах повышения квалификации (С.Г. Вершловский, С.И. Змеев, И.А. Колесникова, Е.П. Тонконогая и др.), что позволило определить необходимые педагогические условия повышения квалификации для формирования искомой готовности социальных педагогов;

- личностно-деятельностным, выдвигающим проблему самоопределения специалиста в процессе профилактической деятельности и дополнительного профессионального образования и ориентирующий на развитие социального педагога как субъекта профилактической деятельности (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев и др.);

- научными представлениями о методах и технологиях, успешно реализуемых в системе профессионального и дополнительного профессионального образования на курсах повышения квалификации специалистов социально-помогающих профессий (С.К. Бережная, В.Г. Воронцова, Л.И. Ермакова, Н.Ю. Корнеева и др.).

А также концепциями профилактической деятельности (С.В. Книжникова, Н.А. Рычкова и др.), способствующими определению содержания готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Теоретическая основа диссертационного исследования формировалась в процессе осмысления научных работ, отражающих:

- вопросы организации непрерывного профессионального образования (С.В. Алиева, О.П. Анисимова, О.И. Байдарова, С.К. Бережная, С.Г. Вершловский, В.А. Дегтерев, Л.И. Ермакова, И.О. Ибрагимов, Е.В. Комарова, Л.В. Коновалова, Т.Ю. Ломакина, Е.А. Ровба, Э.Г. Скибицкий, Г.С. Сухобская, Л.В. Филатьева и др.);

- характерные особенности подготовки социальных педагогов к

профилактической деятельности (З.А. Аксютин, Р.У. Арифалина, Е.А. Власова, Ю.Н. Галагузова, Н.А. Доронина, О.Г. Комарова, Т.А. Манцутова, Л.В. Порхун, В.А. Самохвалова, М.Л. Солдатенкова и др.);

– развитие потенциала социального педагога в системе дополнительного профессионального образования (О.И. Байдарова, Ю.Н. Галагузова, М.П. Гурьянова, В.А. Дегтерев, Е.В. Комарова, О.Э. Крутова и др.);

– специфику готовности к профессиональной деятельности (Л.М. Бубнова, А.А. Деркач, И.А. Кучерявенко, Л.М. Рышкова, Р.Д. Санжаева, С.В. Щеколдина и др.);

– проблемы современных подростков, связанные с интернет-коммуникациями (А.О. Андреева, Е.В. Ануфриева, А.А. Баранов, А.А. Бочавер, Л.Л. Бошаева, Д.А. Догузова, А.Р. Золотов, С.В. Келлер, Д.М. Шакирова и др.);

– вопросы использования социальных сетей, цифровой грамотности, и цифровой культуры работников образования (Д.Д. Городова, А.У. Огоев, И.Н. Тимошина, Н.В. Уварина, А.С. Фетисов, Д.Р. Шайутдинова, и др.);

– профилактику агрессии и насилия (буллинга, кибербуллинга) в интернет-коммуникациях подростков (М.А. Бекирова, О.С. Березина, А.Р. Братусин, Н.С. Зорина, Н.В. Носова, А.В. Путинцева и др.);

– подготовку специалистов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (О.Ю. Жилкина, Г.Н. Чусавитина и др.).

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования, анализ документов; моделирование; интерпретация данных; обобщение социально-педагогического опыта); эмпирические (включенное наблюдение, опросные методы – анкетирование, тестирование; эксперимент); статистические (с использованием программ IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel, оценка достоверности результатов с помощью критерия Стьюдента, а также качественный анализ полученных данных).

Экспериментальная база исследования. В пилотажном исследовании участвовали социальные педагоги и подростки, обучающиеся в общеобразовательных учреждениях г. Ставрополя (выборка случайная).

Экспериментальной площадкой выступил ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Лицензия № 2242 от 21.11.2016 г. выдана Федеральной службой по надзору в сфере образовательной деятельности на право оказывать образовательные услуги по подвидам дополнительного профессионального образования). В формирующем эксперименте участвовали социальные педагоги из общеобразовательных организаций Ставропольского края (выборка не случайная), наставники-эксперты из числа сотрудников психолого-педагогического центра «Альгис» (договор о сотрудничестве № 847-21 от 30.09.2021 г.), преподаватели Северо-Кавказского федерального университета (эксперты в области социальной педагогики и психологии личности).

Общее количество участников экспериментальной работы, включая пилотажное исследование, составило 354 человека.

Организация и этапы исследования.

Экспериментальная работа осуществлялась в 2019-2025 гг.:

I. Подготовительный этап (2019-2020 гг.). Актуализация проблемы исследования. Определение и утверждение темы диссертации. Подбор и анализ научной литературы по выбранной теме. Теоретико-методологическая разработка основ исследования и их освещение в научных публикациях. Написание первой главы диссертационного исследования.

II. Констатирующий этап (2021-2022 гг.). Проведение пилотажного исследования. Подтверждение экспериментальными данными актуальности поставленной проблемы для социально-педагогической практики и системы дополнительного профессионального образования. Определение подготовленности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Определение критериев оценки уровня развития готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и диагностических методик.

III. Формирующий этап (2022-2024 гг.). Моделирование формирующего процесса. Разработка авторской программы курсов повышения квалификации социальных педагогов. Выбор экспериментальной площадки. Определение

количественного и качественного состава экспериментальной и контрольной групп для участия в эксперименте. Проведение курсов повышения квалификации. Поэтапная диагностика (в начале, середине и по окончании курсов повышения квалификации) наличия и уровня готовности специалистов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Проверка результативности формирующей работы. Обсуждение результатов формирующей работы в педагогическом сообществе.

IV. Заключительный этап (2024-2025 учебный год). Подведение итогов исследовательской работы, их обсуждение в профессиональном педагогическом сообществе. Подготовка материалов диссертационного исследования к публичной защите.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

- выявлена специфика повышения квалификации социальных педагогов в современных условиях; впервые на основе комплексной методологии разработан научно-теоретический базис формирования готовности социальных педагогов в процессе повышения квалификации к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как сверхактуальной для современных условий педагогической проблемы, решение которой соответствует задачам государственной политики по обеспечению медиабезопасности подростков и формированию у них навыков безопасного социального поведения;

- конкретизированы и обоснованы содержание и структура (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты) готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как личностного образования специалистов, позволяющего осуществлять эффективную социально-педагогическую работу в отношении негативных явлений в интернет-коммуникациях подростков, и повышающего результативность их профессиональной деятельности в целом;

- разработана и научно обоснована модель, являющаяся инструментом построения новой педагогической реальности в процессе повышения квалификации социальных педагогов, для формирования у них готовности к

профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, представленная нормативно-целевым (целеполагающий) и фактическим (содержательно-технологический и результативный) разделами;

– обоснована система педагогических условий и механизмов реализации разработанной модели формирования на курсах повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, представляющая единство методологического и дидактического базиса, содержательно-технологической стороны образовательного процесса (включая информационно-коммуникационные и педагогические технологии, коуч-поддержку в процессе наставничества и пр.).

– разработан диагностический инструментальный мониторинга результатов реализации программы повышения квалификации «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», позволяющий визуализировать динамику развития компонентов готовности социальных педагогов к этому направлению профилактической деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается:

– в расширении теории и методологии профессионального образования: дополнены теоретические знания о повышении квалификации социальных педагогов как дополнительном профессиональном образовании; обоснована комплексная методология (сущностно-содержательные и процессуально-технологические составляющие) повышения квалификации социальных педагогов, ориентированного на формирование у них готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– в дополнении терминологического аппарата педагогики профессионального образования: охарактеризовано понятие «готовность к профилактической работе с подростками» применительно к социальным педагогам, введены знания о механизмах профилактики и формировании в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– в педагогическом моделировании: внедрение в методологию непрерывной

профессиональной подготовки социальных педагогов модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и педагогических условий ее реализации, обеспечивающих результативность посредством мотивационных, содержательных и технологических аспектов формирующей работы;

– в разработке диагностического инструментария оценки сформированности готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как целевого показателя эффективности процесса повышения их квалификации.

Полученные результаты дополняют имеющиеся в педагогической науке представления о формировании готовности социальных педагогов к профилактической работе в целом, и в частности – к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, и могут служить основой для дальнейших теоретических и практических изысканий по вопросам подготовки специалистов социально-помогающей деятельности и педагогов к превентивной деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается во внедрении в практику дополнительного профессионального образования социальных педагогов авторской модульной программы повышения квалификации, позволяющей формировать готовность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в системе высшего и дополнительного профессионального образования социальных педагогов, организаторов работы с молодежью, психологов, учителей для повышения уровня их готовности к социально-педагогической профилактической работе.

Представленные в исследовании компоненты сформированности готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (мотивационный, когнитивный, деятельностный,

рефлексивный) и их уровневые показатели (высокий, средний, низкий) могут быть включены в комплексную оценку аттестации специалистов системы образования и социальной защиты населения.

Проверенный механизм реализации педагогических условий формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков может использоваться при проектировании курсов повышения квалификации по другим аспектам профилактической деятельности с подростками, а также в образовательном процессе вуза в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов.

Разработанные информационные материалы по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (лекции, кейсы, тренинги, деловые игры) могут быть рекомендованы для программ психолого-педагогического просвещения специалистов, работающих с подростками, и в работе социальных педагогов общеобразовательной школы с родителями.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современных условиях значительное увеличение онлайн-взаимодействий подростков, чаще – бесконтрольных, на фоне специфических возрастных особенностей (эгоцентричность; стремление к ощущению взрослости; влечение к рискованному поведению; несформированность этических норм и пр.) создают проблему агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, что расширяет спектр девиаций и деструктивного поведения несовершеннолетних, приводит к разрушению нравственных чувств, поведенческих паттернов благополучия и собственного достоинства подростков, а потому требует гибкого реагирования социальных педагогов в рамках профессиональной профилактической деятельности. Научно-теоретическим базисом формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков является интегративная методология, позволяющая комплексно использовать конкретные подходы и принципы (основные положения превентивной педагогики

и концепции профилактической деятельности; положения о единстве теории и практики; системно-синергетический, андрагогический, личностно-деятельностный подходы; научные представления о методах и технологиях дополнительного профессионального образования социальных педагогов и др.).

2. Результатом повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования социальных педагогов по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков является сформированная готовность к этому виду деятельности (специальная, долговременная, функциональная, практическая) как поликомпонентное (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) интегративное профессионально-личностное образование, имеющее уровни (высокий, средний, низкий) и показатели: мотивированность конкретного направления профессиональной профилактической деятельности; цифровая грамотность специалиста; наличие теоретических знаний по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и правовой защиты подростков как пользователей Интернет-ресурсов; совокупность профессиональных умений и навыков организации системной профилактической работы с подростками и их родителями, исходя из выявления рисков интернет-коммуникаций в конкретной ситуации, анализе и прогнозировании результатов профилактической работы.

3. Модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков состоит из двух частей: нормативно-целевой части (целеполагающий блок, включающий цели, задачи, циклы, направления деятельности, методологию исследования) и фактической части, включающей содержательно-технологический блок (5-ти модульная программа, развивающая грамотность социального педагога в пользовании интернет-сетью и цифровыми инструментами в соответствии с целью-идеалом, экстраполированной в разработанных компонентах готовности; формы, методы и технологии: контекстное проблемно-ориентированное обучение, ситуационное моделирование, решение кейсов, наставничество и модерация, тренинговая

работа) и результативный блок (компоненты готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и диагностический инструментарий).

4. Педагогическими условиями реализации в процессе повышения квалификации социальных педагогов разработанной модели и обеспечения ее результативности в формировании готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков являются: а) ориентация процесса повышения квалификации на цель-идеал, экстраполированный в разработанных компонентах готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; б) развитие ориентированности социального педагога в интернет-сети и навыков пользования цифровыми инструментами; в) разработка содержания повышения квалификации на основе эффективного отечественного и зарубежного опыта профилактики негативных последствий онлайн-взаимодействий; г) использование интерактивных методов обучения (дискуссионных, игровых, проблемно-ориентированных, проектных, обмена опытом и взаимного обучения) с учетом принципов андрагогики; д) коуч-поддержка в процессе наставничества по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; е) инициативно-организаторское участие в работе методических объединений и информационно-просветительских мероприятиях по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

5. Оценка эффективности программы повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» производится на основе мониторинга по разработанному диагностическому инструментарю.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования и затрагивают следующие области исследования: п.16. Личностно-развивающий подход, профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание; п.20.

Дополнительное профессиональное образование; п.21. Внутрикorporативная подготовка кадров как форма дополнительного профессионального образования. Наставничество как форма дополнительного профессионального образования. п.26. Формирование профессионального мировоззрения. Профессиональное развитие и саморазвитие личности. Личностное развитие в профессиональном образовании. Отрасль – педагогические науки.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются обоснованностью выбора теоретико-методологических оснований; непротиворечивостью внутренней логики исследования; подтверждением теоретических закономерностей и обобщений результатами проведенного эксперимента; адекватностью и валидностью методов и диагностических методик заявленной проблеме и предмету исследования; обработкой результатов данных проведенного эксперимента методами математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись посредством освещения проделанной работы и ее результатов на заседаниях кафедры социологии и социальных инноваций, а также кафедры педагогики, методологии и технологии образования Северо-Кавказского федерального университета с участием аспирантов педагогических направлений подготовки, а также на научно-практических конференциях разного уровня: Международных (г. Москва, 2019; г. Томск, 2020; г. Ставрополь, 2020) и Всероссийских конференциях (г. Ставрополь, 2019-2024 гг.).

Дипломами 1 степени отмечены работы соискателя, представленные на Всероссийский дистанционный конкурс с международным участием (НПЦ «Интертехинформ»): «Методические рекомендации по оптимизации профилактической работы по защите детей и подростков от кибербуллинга» для специалистов социальной сферы (11-20 июня 2020 г.); Учебно-методический комплекс «Профессиональная подготовка работников социальной сферы к профилактике кибербуллинга в детской и подростковой среде» (11-20 апреля 2022 г.); «Тест на оценку информированности специалистов в вопросах кибербуллинга среди детей и подростков» (11-20 апреля 2022 г.); Учебно-

методический комплекс «Программа повышения квалификации для социальных педагогов: Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» (1-10 мая 2026 г.).

Публикации. По теме исследования опубликовано 21 работа, общим объемом 7,4 п.л. в том числе 6 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы из 232 наименований (12 – на иностранном языке), приложений. Основное содержание работы (без приложений) изложено на 192 страницах машинописного текста и включает 10 таблиц и 13 рисунков.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ

1.1. Особенности подготовки социальных педагогов в вузе и дополнительном профессиональном образовании на курсах повышения квалификации к профилактической работе с подростками

Социально-педагогическая деятельность, в процессе становления профессии, рассматривалась чаще именно как профилактическая работа с обездоленными детьми (бездомными, безнадзорными, беспризорными, сиротами и пр.) по созданию социальных условий для их жизнеобеспечения, предупреждению педагогического неблагополучия, осуществлению воспитания и социализации.

В XXI активно изучаются проблемы развития социальной педагогики в России (Л.А. Балала, Е.В. Безносюк, М.П. Гурьянова, З.В. Ермакова и др.), в центр социально-педагогической деятельности ставятся вопросы социализации и воспитания, поддержки несовершеннолетних и молодежи в трудной жизненной ситуации, по-прежнему актуальна профилактика негативных явлений в среде подрастающего поколения, направления которой расширились вследствие особенностей современных условий развития молодого поколения (повсеместная цифровизация, виртуализация общения и коммуникаций, информационная перегрузка, ослабление влияния традиционных институтов социализации и пр.) [18; 22; 57; 65 и др.].

В современных условиях социальный педагог – это специалист, который в профессиональной деятельности с несовершеннолетними обеспечивает их адаптацию в обществе, осуществляет социализацию, защиту прав, помощь в решении конфликтов, преодолении возникающих проблем, профилактику негативных явлений, в том числе в интернет-коммуникациях [46].

В настоящее время социальные педагоги являются штатными сотрудниками детских домов, домов детского творчества, образовательных молодежных центров, общеобразовательных организаций, реабилитационных центров, социальных приютов, центров развития и профориентации и др. Профессиональная деятельность этих специалистов, согласно Профессиональному стандарту 01.005 Специалист в области воспитания, утвержденному приказом Министерством труда и социальной защиты населения РФ от 30.01.2023 г., направлена на создание условий для позитивной социализации и воспитания детей и подростков, их социального становления, поддержку в трудной жизненной ситуации и профилактику негативных явлений в жизнедеятельности несовершеннолетних [156].

К прикладным задачам деятельности социального педагога, как отмечают исследователи (С.В. Алиева, Л.А. Галкина, Е.Н. Скорина и др.) относятся: воспитание у несовершеннолетних нравственности, любви и толерантности к человеку, развитие гуманистических норм и ценностей общества; помощи в поиске смысла жизни; развитие навыков продуктивного общения, умения предотвращать конфликты; формирование чувства собственного достоинства и пр., что способствует гармонизации общества и отдельной личности [6; 48; 181].

Сказанное подтверждает и З.А. Аксютина, отмечая, что практические действия социального педагога в современных условиях рассматриваются в целостном воспитательном процессе подрастающего поколения как один из видов профессиональной социально-помогающей деятельности, направленный на оказание помощи человеку в процессе его социализации/адаптации/интеграции, освоения социокультурного опыта, самореализации в обществе [5].

На рисунке 1 представлены виды социально-педагогической деятельности, реализуемые в современных условиях, среди которых социально-педагогическая профилактика выделена как самостоятельное направление профессиональной деятельности, так как имеет специфическое содержание, обусловленное актуальными социально-педагогическими проблемами, а в процессе ее осуществления социальный педагог способен положительно воздействовать и изменить негативный характер взаимоотношений в микросоциуме ребенка, изменять в положительную сторону его личностно-ценностные представления о коммуникациях в социуме, формировать его поведенческую позицию и пр.

Рисунок 1 – Виды социально-педагогической деятельности в современных условиях

Учитывая широкий спектр видов социально-педагогической деятельности в современных условиях, вопросам профессиональной подготовки социальных педагогов уделяется значительное внимание в педагогической науке (З.А.

Аксютин [5], О.П. Анисимова [10] Р.У. Ариффулина [15], Т.Э. Галкина [49], О.Г. Комарова [91], Т.А. Манцутова [113] и др. В работах указанных авторов особо выделяется подготовка к профилактической деятельности социального педагога.

Для выявления особенностей подготовки к профилактической деятельности социального педагога в современных условиях, прежде всего, необходимо кратко остановиться на ее основных составляющих: содержании, направлениях, функциях, методах.

В различных словарях [141; 142; 176; 177 и др.] под профилактикой (в переводе с греч. – предохранительный) обычно понимают своевременно принимаемые меры (предварительные), основанные на научно-обоснованных подходах, направленные на недопущение возможных физических или социокультурных коллизий, поддержание нормального уровня жизни и здоровья людей.

В Толковом словаре русского языка под профилактикой понимается активный процесс, в результате которого создаются условия для формирования и позитивного развития здоровой личности, ведущей адекватный образ жизни [135].

Как отмечают Р.Л. Аптикеева, В.И. Власова, А.Р. Золотов и др., в современных условиях жизнедеятельности социальная среда не всегда оказывается благоприятной для развития подрастающего поколения и формирования личности. Кроме того, подростки в силу отсутствия необходимого позитивного социального опыта чаще других попадают под воздействие негативных факторов. Поэтому и необходимы профилактические меры [14; 42; 75].

А.Р. Братусин, А.А. Вихман, В.В. Колбасин и др. рассматривают профилактику с разных позиций: медицины (предупреждение заболеваемости людей); психологии (поддержание психологического благополучия человека, гармонизация личности); социально-гуманитарных наук (принцип социальной справедливости, укрепление порядка в обществе). При этом программы медицинской, психологической, социальной или социально-педагогической

профилактики зависят от конкретных проблем и ситуаций риска, в которых оказывается человек/группа людей [36; 41; 88].

Выделяют разнообразные формы и виды профилактических воздействий: предупреждающие; нейтрализующие; компенсирующие; устраняющие и пр. [177] В самом названии воздействий уже определен результат, ожидаемый от профилактической работы с человеком/группой.

Как и любая другая деятельность, социально-педагогическая профилактика основана на принципах – фундаментальных правилах, обеспечивающих правомочность и этичность действий, их системность и последовательность. Ряд авторов (ГН. Штинова, М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова и др.) указывают принципы социально-педагогической профилактики: законность и ответственность; государственная поддержка; превентивность; комплексность; системность; учет возрастных и индивидуальных особенностей; гуманное обращение; индивидуальный подход; конфиденциальность; фасилитация; профессионализм [214].

Среди методов социально-педагогической профилактики в работе социального педагога, оказывающих оптимальное и результативное действие, разные авторы (В.А. Гетман, Ж.В. Садовникова, Е.А. Шаталова и др.) указывают: профилактическую беседу; включенное наблюдение; профилактический тренинг; профилактическое вмешательство; информационно-коммуникационные технологии и др. [51; 166; 211 и др.]

Таким образом, функционал социально-педагогической профилактики, ее содержание, принципы и методы делают обязательной специальную подготовку социальных педагогов к проведению профилактической работы с подростками.

Согласно Профессиональному стандарту «Специалист в области воспитания», трудовыми функциями социального педагога определены:

1. Планирование мер социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации.
2. Организация социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации.

3. Организационно-методическое обеспечение социально-педагогической поддержки обучающихся [156].

Социально-педагогическая поддержка обучающихся, указанная во всех трех трудовых функциях, предполагает комплексную помощь в процессе социализации по развитию личности, ее адаптации в общество, построении гармоничных взаимоотношений, и поэтому невозможна без профилактики девиаций в поведении, так как именно это направление профессиональной деятельности социальных педагогов снижает риски негативной социализации подростков.

Профилактическая деятельность как трудовое действие социального педагога не обозначена в Профессиональном стандарте [156]. Но социальный педагог в процессе социально-педагогической поддержки должен устранять негативные явления, препятствующие нормальной социализации подростков, а потому у него должны быть сформированы: система знаний о специфике, формах и методах профилактики социальных девиаций в работе с детьми, подростками и семьями группы социального риска, а также необходимые умения – организовывать индивидуальную профилактическую работу с подростками у которых условия жизни, неблагоприятно сказываются на здоровье, воспитании, адаптации и интеграции в общество. Чаще всего у таких подростков отмечаются сложности в восприятии учебного материала, приводящие к проблемам в учебе, развиваются характерные личностные особенности (импульсивность; эмоциональность, граничащая с агрессией; аддикции; социальная изолированность; демонстративность поведения и пр.), приводящие к деструктивному поведению и пр.

Планирование мер социально-педагогической поддержки включает защиту прав несовершеннолетних в сложных жизненных ситуациях, выявление проблем их социализации и воспитания, помощь в интеграции и адаптации в школьной и досуговой среде, создание условий для самореализации посредством выявления индивидуально-личностного потенциала, помощь подросткам в построении конструктивных отношений со сверстниками и взрослыми и пр. Все это также

требует превентивной профессиональной деятельности социального педагога, направленной на выявление и устранение первопричин социально-педагогических проблем.

Таким образом, налицо имеющееся противоречие: не будучи напрямую указанной в трудовых функциях, профилактика, по сути – обязательное направление социально-педагогической поддержки обучающихся в профессиональной деятельности социального педагога.

Очевидно, что в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» [156] мы обнаруживаем проблему несоответствия закреплённых в Профессиональном стандарте трудовых действий социального педагога актуальной социально-педагогической практике, а также потребностям социума и рынка труда, которые формируются под влиянием серьёзных социальных, экономических, политических изменений в современном мире и новой цифровой реальности.

Обнаруживается проблема и в отсутствии взаимосогласованности актуальных профессиональных стандартов и ФГОС ВО [189], а также основных профессиональных образовательных программ вузовской подготовки, что приводит к противоречию между ориентацией работодателя на требования профессионального стандарта, преподавателя вуза на ФГОС ВО, а реальность требует своих полномочий от социального педагога.

На эти же проблемы указывает и В.П. Сморчкова, подчеркивая, что профессиональные стандарты не отражают в необходимой мере запросы рынка труда и далеки от реально востребованных вопросов профессиональной социально-педагогической деятельности, актуальных для реальной практики, ограничивают трудовые функции социального педагога со смещением в сторону посреднических функций, в том числе, по разработке документации, носящей методический характер, планировании работы, что лишь отчасти относится к процессу непосредственной деятельности с учащимися/воспитанниками. Профессиональная деятельность социального педагога достаточно широка в условиях конкретного образовательно-воспитательного учреждения и за его

пределами, что значительно ограничено рамками Профессионального стандарта [178].

Официальный регламент функциональных обязанностей социального педагога отражен в Едином квалификационном справочнике, в котором в соответствии с темой данного диссертационного исследования, нами выделены должностные обязанности такие, как: выявление трудностей и проблем, конфликтных ситуаций, отклонений в поведении учащихся; принятие мер по реализации прав личности несовершеннолетних; способствование гармонизации отношений и пр. [64].

Профессиональные компетенции (ПК) формируются вузами и чаще также только косвенно указывают на проведение профилактической работы, в основном, указывается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Необходимо отметить, что система профессионального образования в настоящее время в большей степени направлена на подготовку к социально-педагогической работе с разными категориями несовершеннолетних, особо выделяя среди них группы риска. При этом недостаточно внимания уделяется формированию профессиональной готовности к профилактической деятельности в разных ее направлениях.

Осуществленный анализ ФГОС ВО [189], рабочих программ дисциплин и содержания учебно-методических комплексов разных вузов, осуществляющих профессиональную подготовку социальных педагогов на юге России (Приложение А) показал, что, несмотря на наличие в учебных планах вузовской подготовки социальных педагогов отдельных дисциплин, связанных с профилактикой, в программах отсутствует фокус на интернет-коммуникации подростков, что ограничивает возможность будущих социальных педагогов обеспечивать их медиабезопасность, защиту от агрессии и насилия в онлайн-взаимодействии в соответствии с концепцией информационной безопасности детей в РФ, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.04. 2023 [93]; ФЗ от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025 N 569-ФЗ) «О защите детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [191] и другими документами.

Таким образом, основные документы, регламентирующие подготовку социальных педагогов в России в современных условиях – Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания (социальный педагог)» и Федеральные государственные образовательные стандарты ВО, регламентирующие подготовку социальных педагогов, находятся в некотором противоречии по многим основаниям, а реализуемые в вузах образовательные программы, не в полной мере соответствуют объему и содержательности задач, решаемых социальными педагогами в профессиональной деятельности [156; 189].

Чтобы минимизировать этот разрыв важно понимать, что в реальности востребовано от социального педагога в рамках его профессиональной деятельности. Для этого важно выявлять требуемые профессиональные компетенции социальных педагогов максимально приближая их как к профессиональному образованию, так и к потребностям сферы профессиональной деятельности.

В организационно-методических материалах по организации работы социальных педагогов общеобразовательных организаций определены основные направления работы, среди которых пятый пункт (из 14-ти) отводится социально-педагогической профилактике, коррекции и реабилитации, включая: выявление отклонений в поведении; организация превентивно-профилактической работы; пропаганда здорового образа жизни и пр., а девятый пункт сосредоточен на профилактике дезадаптивного поведения обучающихся и правонарушений. Также указаны трудовые функции социального педагога в общеобразовательной организации, где вопросам профилактической деятельности отведено значительное место [136]. В условиях массовой цифровизации профилактика обязательно должна учитывать особенности коммуникаций подростков в интернет-сети и проблемы, возникающие при этом и затрудняющие социальное безопасное поведение [191].

Таким образом, в современных условиях существует целый ряд проблем, снижающих качество профессиональной подготовки в вузе социальных педагогов к профилактической работе:

- действующие профессиональные стандарты не отражают в необходимой мере запросы рынка труда и далеки от реально востребованных вопросов профессиональной социально-педагогической деятельности;
- трудовые функции социального педагога смещены в сторону посреднических функций;
- значительная ограниченность рамками Профессионального стандарта профилактической деятельности социального педагога в условиях конкретного образовательно-воспитательного учреждения и за его пределами;
- медленная адаптация системы профессиональной подготовки под новые запросы общества и тенденции времени;
- недостаточность учета актуальных проблем социализации и воспитания подрастающего поколения в современных условиях при расширении спектра трудных жизненных ситуаций несовершеннолетних, что приводит к отставанию уровня знаний и их содержания, недостатку формируемых компетенций у выпускаемых специалистов;
- тенденция вузов к осуществлению общей подготовки к профилактической деятельности без конкретизации ее отдельных направлений (в основном подготовка сводится к профилактике правонарушений и девиантного поведения);
- трудности с применением освоенных знаний в реальной социально-педагогической профилактической работе в связи невозможностью на практике охватить различные направления профилактики.

Названные проблемы актуализируют подготовку социальных педагогов к конкретным направлениям профилактики в системе дополнительного профессионального образования, так как это важное звено в профессиональном развитии и обучении после получения диплома о базовом образовании специалистов любого профиля, позволяющее освоить новые знания, развить недостающие компетенции, повысить профессиональный уровень в определенном

направлении деятельности. Последипломное образование представляет собой подготовку кадров высшей квалификации (аспирантура, ординатура, адъюнктура) и дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка – от 250 до 1620 часов с получением диплома о праве ведения новой деятельности и повышение квалификации – от 16 до 144 часов с получением удостоверения). Дополнительное профессиональное образование позволяет повышать эффективность профессиональной деятельности, путем освоения новых методов и технологий, включая информационно-коммуникативные технологии.

В этой связи необходимо рассмотреть современные тенденции, преобладающие в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы, в частности, на курсах повышения квалификации, обосновать разработку содержания конкретной программы подготовки к профилактической работе, обосновать ее условия и соответствие андрагогическим идеям непрерывного образования взрослых.

Необходимость регулярного повышения квалификации социальных педагогов (не реже, чем один раз в три года) закреплена в Профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» в разделе «Другие характеристики» [156] и обоснована целью реновации теоретических и практических профессиональных знаний, соответствующих современным требованиям, предъявляемым к осуществлению конкретной профессиональной деятельности.

Особенности профессиональной подготовки специалистов, их становления и развития в системе дополнительного профессионального образования на курсах повышения квалификации выявлены в работах С.Г. Вершловского [40], В.Г. Воронцовой [44], Ю.К. Кулюткина [102], Л.Н. Лесохиной [108], Э.М. Никитина [131], А.П. Ситник [172], Г.С. Сухобской [183] и др. Отмечается, что в современном профессиональном образовании преобладают тенденции его гуманизации, развития субъектности обучающихся и их самостоятельности в овладении знаниями, умениями и соответствующими компетенциями.

Последипломная профессиональная подготовка в системе дополнительного профессионального образования, призвана давать новые стимулы и мотивацию профессиональной деятельности, устранять пробелы предыдущей ступени образования для повышения профессиональной квалификации, уровня компетенции и готовности к определенной деятельности в рамках профессии.

Как отмечают С.Г. Вершловский и Г.С. Сухобская, повышение квалификации в системе дополнительного профессионального образования – особый вид образовательной деятельности, который может осуществляться на всех этапах профессионального становления человека: адаптационном, стабилизационном, преобразовательном. Оно включает процессы формального и неформального обучения специалистов, главной целью чего ставится личностное развитие профессионала, его профессионального потенциала и «Я-концепции», повышение способности решать социально и профессионально значимые проблемы [8]. В свою очередь С.К. Бережная подчеркивает, что актуальные изменения в содержании дополнительного профессионального образования, формах, методах, средствах и технологиях образовательного процесса в рамках повышения квалификации ориентированы на индивидуальный, личностный подход к каждому специалисту с учетом его актуальной трудовой деятельности и перспектив его профессионального развития [26].

Среди функций системы повышения квалификации необходимо выделить главные:

- компенсаторную (устранение пробелов базового профессионального образования);
- развивающую (развитие профессионально-личностного потенциала слушателей курсов);
- адаптивную (подготовка специалиста к профессиональной деятельности в изменяющихся условиях).

Мы разделяем позицию В.Г. Воронцовой, Л.В. Коноваловой и других авторов, отмечающих, что в целом, система повышения квалификации является центром гуманитарного образования, профессиональной коммуникации и

«открытым» университетом для развивающейся личности, а в основе повышения квалификации специалистов с высшим образованием – совершенствование имеющихся компетенций и овладение новыми, востребованными временем и условиями профессионального труда на основе текущих изменений в законодательстве и в соответствии с требованиями действующих профессиональных стандартов [44; 92].

В современной системе последипломного образования при разработке содержания курсов повышения квалификации обязательно учитывается то, что слушатели курсов уже имеют базовое профессиональное образование и определенное (или предполагаемое) место работы с закрепленным функционалом, некоторый профессиональный опыт, заинтересованность в получении знаний по определенной тематике, нацелены на практическую составляющую курсов, отличаются самостоятельностью в образовательной деятельности и пр.

Поэтому при организации повышения квалификации учитываются следующие принципы организации обучения (Н.Б. Агабаян, О.И. Байдарова, Е.А. Ровба и др.):

- ориентированность на личностно значимый смысл обучения, возможность каждым слушателем курсов получение новых для него знаний, приобретение необходимых ему компетенций;
- реализация в первую очередь личностно-гуманистического подхода для проявления и развития субъектности, самостоятельности, инициативности и активности обучающихся;
- обеспечение субъект-субъектного взаимодействия в процессе обучения, способствующего развитию рефлексивности каждого слушателя курсов;
- реализация индивидуально-дифференцированного подхода, обеспечивающая возможность построения индивидуальной траектории развития слушателей [4;17; 164].

В условиях массовой цифровизации общественных сфер жизни в процессе повышения квалификации уделяется значительное внимание информационно-коммуникационным технологиям, позволяющим повысить усвояемость знаний и

их качество, создать условия для применения интерактивных методов образовательного процесса, сделать более доступными разнообразные материалы, служащие образовательными ресурсами. Как отмечают А.У. Огоев и С.Р. Хаббиева, информационно-коммуникационные технологии в современных условиях являются ведущим инструментом системы непрерывного образования, так как позволяют преобразовывать традиционные курсы в гибкие многозадачные программы [134].

Информационно-коммуникационные технологии в процессе повышения квалификации выполняют функции: автоматизации обучения; визуализации; доступности, индивидуализации/персонализация. Обладая при этом, экономической целесообразностью и эффективностью.

Таким образом, повышение квалификации представляет поликомпонентную систему, которая включает в себя всю совокупность субъектов образовательного процесса, в том числе, содержательные и организационные связи, реализующиеся в совместной образовательной деятельности.

Повышение квалификации учитывает специфику профессиональной деятельности специалистов образовательных организаций и является тематическим, практико-ориентированным обучением длительностью от 16 до 250 часов, предполагая следующие виды обучения: от 16 до 72 часов – краткосрочное тематическое профессиональное обучение; от 72 до 100 часов – практико-ориентированное обучение, предполагающее освоение новых методик и технологий; более 100 часов – углубленное изучение актуальных профессиональных проблем, освоение новых направлений профилактической деятельности, в том числе и с помощью цифровых технологий.

В.В. Беляков отмечает, что содержание курсов повышения квалификации обычно определяется, исходя из интегративного профессионального опыта, включающего: теоретические знания, практические наработки, мотивационно-ценностное отношение к профессиональной деятельности, что в совокупности складывается в готовность к профессиональной деятельности [25].

Необходимо отметить и наличие дискуссий в научных кругах о качестве

дополнительного профессионального образования. Мы согласны с Е.А. Ровба в том, что понятие «качество» в высшем профессиональном и дополнительном профессиональном образовании имеет несколько иное содержание. Дополнительное профессиональное образование – это услуга (чаще – платная), предоставляемая в настоящее время государственными институтами и коммерческими образовательными организациями [164]. Поэтому содержание программ должно учитывать соответствие государственным стандартам, наряду с возможностью удовлетворения образовательных потребностей конкретной группы слушателей курсов повышения квалификации. Повышать квалификацию, если не принимать во внимание только что окончивших вуз, чаще всего приходят специалисты с определенным наработанным профессиональным опытом и представлениями о том, чему и как они хотят обучиться на курсах, т.е. они из потребителя услуг превращаются в их заказчика. Это определяет конкретные требования к содержанию образовательных программ, ставит вопрос о соответствии тематической программы курсов современным социально-педагогическим проблемам и задачам, и их соответствию основным положениям андрагогики [8].

В контексте данного исследования необходимо указать на выявленные современные тенденции повышения квалификации социальных педагогов:

1. Нормативная закреплённость программ повышения квалификации социальных педагогов.
2. Переход от эпизодичности к непрерывному профессиональному развитию социальных педагогов и системности в подготовке к профилактической деятельности.
3. Адаптация программ повышения квалификации к новым вызовам современности.
4. Заданность содержательных ориентиров программ повышения квалификации социальных педагогов профессиональными стандартами и многофункциональной спецификой социально-педагогической профессиональной деятельности.

5. Ориентированность программ повышения квалификации на развитие профессиональных компетенций социальных педагогов по социально-педагогической поддержке несовершеннолетних.

6. Многообразие организационных форм повышения квалификации (очные, дистанционные, с применением электронных форм обучения и пр.).

7. Развитие системы наставничества как пролонгированного процесса подготовки к профессиональной профилактической деятельности.

8. Специализация программ повышения квалификации, направленность на формирование специализированных компетенций и конкретных практических навыков и (например, выявление признаков агрессивного поведения, взаимодействие с субъектами профилактики, работа с родителями и пр.).

9. Цифровизация системы дополнительного профессионального образования социальных педагогов, при которой отводится значимое место информационной грамотности специалиста, включающей умение получать и оценивать информацию в интернет-сети и пр.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить особенности профессиональной подготовки социальных педагогов к профилактической работе с подростками в современных условиях в вузе и дополнительном профессиональном образовании на курсах повышения квалификации:

- рассогласование в востребованности социально-педагогической профилактики и ее недостаточном отражении в официальных документах, фиксирующих уровень необходимой квалификации социальных педагогов;

- недостаточность учета актуальных проблем социализации и воспитания подрастающего поколения в современных условиях при расширении спектра трудных жизненных ситуаций несовершеннолетних, приводящая к отставанию уровня и объема знаний и их содержания, недостатку формируемых компетенций у выпускаемых специалистов;

- тенденция вузов к осуществлению общей подготовки к профилактической деятельности без конкретизации ее отдельных направлений (в основном подготовка сводится к профилактике безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних и проявлений девиантного поведения), в результате чего наблюдается разрыв связи между знаниями, полученными в вузе, и реальной практикой профилактической деятельности социального педагога;

- профессиональные трудности, обусловленные невозможностью реализовать на практике востребованные направления профилактики из-за нехватки времени и недостатка сформированных компетенций у социальных педагогов;

- возможность освоения, без отрыва от профессиональной деятельности, актуальных недостающих компетенций в рамках выполняемых трудовых функций и новых технологий профилактики в системе повышения квалификации;

- добровольность выбора определенной тематической программы повышения квалификации на основе их вариативности, с учетом собственных потребностей в конкретных знаниях и компетенциях;

- обеспечение на курсах повышения квалификации интеграции опыта других специалистов (в том числе, зарубежных) в решении конкретных задач/проблем профилактической деятельности;

- наличие универсальной образовательной среды обучения взрослых с применением коммуникационно-информационных технологий, усиливающих саморазвитие специалиста и формирование его готовности к отдельным направлениям профилактической деятельности в соответствии с актуальными запросами общества, одним из которых является профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Осуществленный анализ позволяет заключить, что существующая система повышения квалификации социальных педагогов, хотя и адаптируется к вызовам современной действительности, связанным с цифровизацией социальной жизни и ростом агрессивности подростков и молодежи в интернет-сети, но не в полной мере обеспечивает формирование готовности специалистов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. А потому требуется целенаправленная ориентированность на внедрение нового научно-методологического базиса организации повышения квалификации социальных

педагогов по определенной тематической программе и специально созданными педагогическими условиями.

1.2. Обоснование социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в отечественных и зарубежных исследованиях

В предыдущем параграфе была показана специфика социально-педагогической профилактической деятельности. В рамках решения заявленной проблемы данного исследования нами были изучены различные направления профессиональной подготовки социальных педагогов/будущих социальных педагогов, начиная с 2000-х годов.

Тематика изученных исследований отражает актуальность и востребованность профилактики асоциальных проявлений учащихся (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года»), относится к приоритетам воспитательной деятельности образовательных организаций, занимает значимое место в научных исследованиях. Так, в работах В.И. Власовой [42], В.А. Гетман [51], И.А. Ершовой [68], М.Н. Полисадовой [149], А.Л. Хасенгалиева [200], Е.А. Шаталовой [211], П.А. Шацкова [212] исследовались разносторонние аспекты подготовки будущих и практикующих социальных педагогов к профилактической работе с подростками (в вопросах алкоголизма, наркомании, игромании, интернет-зависимости, девиантного поведения и др.), рассматривались вопросы готовности специалистов к профилактике как виду профессиональной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1 – Направления подготовки социальных педагогов/будущих социальных педагогов, представленные в диссертационных исследованиях

ФИО автора, год исследования	Изучаемые направления подготовки социальных педагогов/будущих социальных педагогов
В.В. Самохвалова, 2000	Формирование информационной культуры [169]
Ю.Н. Галагузова, 2001	Системная профессиональная подготовка [46]
И.Ю. Трус, 2002	Подготовка к социально-педагогическому сопровождению акцентуированных подростков [184]
И.И. Шульга, 2002	Подготовка к аниматорской деятельности [215]
В.И. Власова, 2003	Профилактика детского алкоголизма [42]
О.Г. Комарова, 2003	Формирование умений вербального общения [91]
С.А. Миниханова, 2005	Индивидуализации профессиональной подготовки [115]
Л.М. Рышкова, 2005	Подготовка к работе с социально дезориентированными школьниками [165]
З.А. Аксютин, 2006	Углубленная профессиональная подготовка [5]
Л.А. Балала, 2006	Развитие активности в профориентационной работе [18]
В.А. Черников, 2006	Подготовка к посреднической деятельности [207]
Р.У. Арифалина, 2007	Подготовка к работе с детьми девиантного поведения [15]
Т.А. Мансурова, 2007	Формирование профессиональной ответственности [113]
А.В. Молчанова, 2008	Формирование профессионально-правовой компетентности [124]
Е.В. Кузнецова, 2010	Формирование коммуникативной компетентности [100]
А.С. Москалева, 2010	Формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности [125]
В.А. Щербак, 2010	Формирование ценностных ориентаций [218]
М.Л. Солдатенкова, 2011	Подготовка к организации культурно-досуговой деятельности [180]
Н.Ю. Шульга, 2011	Подготовка к профилактике насилия в школьной среде [216]
Н.А. Доронина, 2012	Методическая система подготовки к социально-педагогическому взаимодействию [63]
Е.А. Шаталова, 2013	Формирование готовности к профилактике наркозависимости несовершеннолетних [211]
Г.С. Гукасова, 2014	Подготовка к профилактике девиантного родительства [56]
Л.А. Галкина, 2015	Подготовка к работе с одаренными детьми младшего школьного возраста [48]
М.Н. Харабаджа, 2018	Формирование толерантности в профессиональной подготовке [198]
Е.Б. Хомутова, 2018	Подготовка к работе с семьей с ребенком с ОВЗ [201]
Е.В. Безносюк, 2019	Формирование профессионально-этической компетентности [22]
М.М. Асильдерова, 2019	Подготовка к работе с семьей [16]
Н.Н. Петрищева, 2022	Формирование коммуникативной компетентности средствами дистанционных технологий [144]
М.А. Бекирова, 2024	Сопровождение обучающихся в условиях киберрисков [24]
О.Ю. Жилкина, 2025	Подготовка к противодействию буллингу среди школьников [69]
Ж.В. Садовникова, 2025	Профилактика деструктивного поведения учащихся в школе [166]

Анализ показал, что наряду с общими вопросами подготовки к профессиональной деятельности (З.А. Аксютин, Ю.Н. Галагузова,

О.Г. Комарова, Т.А. Манцурова, А.С. Москалева, В.В. Самохвалова, И.И. Шульга и др.) в диссертациях актуализируется необходимость осуществления профилактической работы в современных условиях с целью развития социально-ценностных ориентиров и формирования навыков безопасного поведения.

Из таблицы 1 видно, что определенное место в исследованиях занимает подготовка социальных педагогов к развитию стрессоустойчивости, предупреждения деструктивного поведения учащихся и пр. (В.И. Власова, Г.С. Гукасова, О.Ю. Жилкина, Ж.В. Садовникова, Н.Ю. Шульга, Е.А. Шаталова), рассматриваются условия сопровождения учащихся в условиях киберрисков и буллинга (М.А. Бекирова, О.Ю. Жилкина).

Проведенный анализ показал, что несмотря на то, что проблема профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков при наличии угроз цифрового пространства в XXI веке является актуальной, требует создания системы профессиональных профилактических действий социального педагога, она практически не освещена в диссертационных педагогических работах.

Непосредственно тема агрессии и насилия в среде подростков рассматривается в нескольких кандидатских диссертациях по педагогике. Так, в диссертационном исследовании Н.Ю. Шульги представлен анализ подготовки будущих социальных педагогов к профилактике насилия в школьной среде, при этом внимание уделяется целенаправленному взаимодействию субъектов образовательного процесса. Автор заостряет внимание на необходимости обеспечения условий, способствующих устранению факторов, провоцирующих насильственные действия школьников в отношении друг друга. Отмечается недостаточность подготовки педагогов к решению проблемы насилия в школьной среде. При этом указывается, что в процессе подготовки к профилактической деятельности внимание должно уделяться применению методов и методик, показавших положительные результаты, использованию технологий контекстного обучения, включению в учебный план специальных дисциплин и пр. [215].

В диссертации О.Ю. Жилкиной также рассматривается формирование готовности будущих педагогов к обучению учащихся школ противодействию буллингу как намеренным актам агрессивного поведения и их повторения. Спустя десятилетие после защиты диссертации Н.Ю. Шульги, по-прежнему подчеркивается неготовность педагогического состава общеобразовательных школ осуществлять профилактику и коррекцию насилия среди учащихся. Приведенные эмпирические данные подтверждают нерешенность рассматриваемой проблемы. О.Ю. Жилкина разработала авторскую модель формирования готовности будущих педагогов к противодействию насилия в среде школьников, представила научно-методическое обеспечение реализации разработанной модели [69].

Исследования Д.Р. Баталова сосредоточены на воспитательной среде общеобразовательных организаций, являющейся пространством профилактики негативных явлений, прежде всего, буллинга среди учащихся. Автор отмечает широкую распространенность буллинга в школах в настоящее время, его негативное влияние на психологическое состояние и социализацию учащихся. Автор актуализирует проблему профилактики буллинга во всех видах общения современных подростков [21].

М.А. Бекирова рассматривала педагогическое сопровождение обучающихся общеобразовательных организаций в условиях киберрисков и киберугроз, дала определение понятия «кибербезопасность» как определенной защищенности личности от различных угроз в киберпространстве Интернет-сети. Обеспечение Интернет-безопасности подростков указанный автор обозначает как социально-педагогическую проблему, выявляет педагогические условия, а также сущностный и содержательный аспекты педагогического сопровождения подростков. М.А. Бекирова разработала авторскую модель педагогического сопровождения подростков в условиях киберрисков и киберугроз [24].

Несмотря на то, что диссертационные исследования Д.Р. Баталова и М.А. Бекировой выполнены в рамках шифра специальности 5.8.1., представленные в них материалы, послужили теоретическим базисом при

разработке содержания программы повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков».

Современные условия развития общества (глобализация, экспансия информационных технологий во все сферы общественной жизни, широкая доступность Интернета, цифровизация и пр.) определяют необходимость в рамках профилактической деятельности социальных педагогов уделять внимание онлайн-коммуникациям подростков (12-17 лет) как активным пользователям интернета (свыше 95% по результатам специальных исследований «Mediascope») [114]. Высокая степень анонимности в интернет-взаимодействии и возможность создания для интернет-общения нескольких профилей и псевдонимов определяют высокий риск дезинформации и асоциальных форм взаимодействия. Использование ненормативной лексики и несоблюдение правил этики зачастую провоцируют агрессивные и антисоциальные паттерны онлайн-общения, что может проявляться посредством угроз и преследований, возмущения, демонстративной обиды, словесной колкости, насмешек, оскорбления, предоставление заведомо ложной информации, направленной на подрыв репутации субъекта общения и пр.

Все сказанное требует профессиональной квалифицированной помощи специалистов для устранения последствий и осуществления профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Необходимость обоснования социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в отечественных и зарубежных исследованиях позволило отметить тенденцию разнопланового изучения интернет-коммуникационного пространства в рамках гуманитарных наук (философия, социология, психология, педагогика) с неизменной актуализацией обеспечения медиабезопасности молодого поколения посредством профилактической работы. При этом необходимо подчеркнуть, что профилактические действия социального педагога в рамках рассматриваемой

проблемы опираются, прежде всего, на современное восприятие интернет-пространства.

Так, А.С. Биккулов, описывает Интернет как глобальное и динамично развивающееся средство общественных коммуникаций, не имеющее национальных границ, и отмечал необходимость поиска механизмов соблюдения баланса анонимности и неприкосновенности частной жизни субъектов интернет-пространства, актуализируя проблему профилактики агрессии и насилия среди пользователей Интернета, особенно в подростковом и молодом возрасте [28].

Мы разделяем позицию Д.В. Галкина, который усматривает в динамике диджитализации общества различные аспекты формирования цифровой культуры населения, и высказывает мысль о необходимости соблюдения свободы выражения при ограничения непристойности информационного контента. В фокусе исследовательского внимания данного автора – содержание и форма подачи информации в интернет-пространстве, их влияние на личность пользователя, его подготовленность к адекватному восприятию информации, необходимость соблюдения цифровой культуры, развитой пока в обществе в недостаточной степени [47], что также актуализирует социально-педагогическую профилактику негативных отклонений от норм общения в интернет-коммуникациях.

Концептуальные идеи нашего исследования соответствуют и точке зрения М.А. Трухачевой, выделяющей позитивное и негативное влияние диджитализации общества на несовершеннолетних и молодежь, заостряя необходимость развития цифровой культуры пользователей Интернета посредством социально-педагогической профилактической работы [185].

Более детально подошла к рассматриваемой проблеме М.А. Абдрахманова. Она вычленила как значимую проблему средств массовой информации – медианасилие (доминирование одного субъекта над другим посредством агрессии через интернет-технологии), приобретающее обширный характер, и проявляющееся в речевой агрессии, оскорбительной лексике экспрессивной окраски, что нарушает информационную безопасность и в целом снижает доверие

к безопасности существования человека, усиливает депрессивные мысли и настроения, манипулятивно влияет на неподготовленное восприятие у подрастающего поколения, что, как отмечает указанный автор, безусловно, требует профилактических действий со стороны специалистов [2].

С позиций педагогики А.А. Бекетова изучала феномен «цинизма в интернет-коммуникациях», отражающий негативное поведение личности в интернет-пространстве, проявляемое посредством иронии, сарказма, агрессии, вербального пренебрежения, переходящих в формы троллинга, хейтеринга и буллинга, т.е. рассматривала случаи применения психологического насилия пользователями Интернета. Данным автором разработан курс занятий для учащейся молодежи по теории и практике коммуникационных технологий, который может использоваться в социально-педагогической профилактической работе по предотвращению агрессии и насилия в интернет-коммуникациях [23].

Рассматривая риски глобальной сети Интернет, М.А. Бекирова отмечает необходимость поддержки учащихся школ в виде их педагогического сопровождения в ситуации киберрисков/киберугроз (назойливость партнера по онлайн-общению; прямые и косвенные угрозы; уточнение/требование персональных данных; предоставление заведомо ложной информации, направленной на подрыв репутации субъекта общения и пр.). Эти обстоятельства выдвигают задачу научения подростков критически оценивать информацию в сети-пространстве и формировать у них иммунитет к негативу в Интернете. В данном случае речь идет о формировании личностной информационной безопасности подростков и подготовке их к противостоянию агрессии и насилия в интернет-коммуникациях, что возможно сделать в процессе профилактической работы [24].

Анализ научной литературы (А.О. Андреева, Р.Л. Аптикиева, Н.Н. Жукова, А.Р. Золоев, Н.С. Зорина и др.) показал, что в педагогическом сообществе сложилось стойкое убеждение о двойственности влияния интернет-пространства на подростков и молодежь: несмотря на имеющиеся преимущества, как личностного ресурса образования, коммуникации и взаимодействия, это явление

имеет обратную сторону – негативные последствия для формирования и развития личности, что обуславливает проведение профилактической работы [11; 14; 71; 75; 76 и др.].

Разноплановость подходов к социально-педагогической профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как к предмету научного анализа можно продемонстрировать и на примере исследований А.Д. Бобр, которая изучала эту проблему средствами языкознания. Выделяя в комментариях пользователей Интернета типы вербальной агрессии (прямой/косвенной и активной/пассивной, автоагрессии), маркеры и тактики агрессивного речевого поведения пользователей Интернета (возмущения, демонстративной обиды, злобного посыла, словесной колкости, насмешки, оскорбления, угрозы, упрека и пр.), она составила речевой портрет интернет-агрессора, личностно-психологические особенности которого провоцируют конфликты с другими субъектами виртуальных коммуникаций. Данные материалы могут быть использованы в профилактической работе социальных педагогов при выявлении потенциальных рисков агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков [29].

Н.С. Зорина, а также А.А. Зубрилин отмечают, что подростки, имея высокую потребность в интернет-коммуникациях и являющиеся одними из активных пользователей интернет-ресурсов, при недостаточной «пользовательской» компетенции, сталкиваясь с асоциальными формами взаимодействия в цифровой среде, антисоциальными паттернами онлайн-общения, становятся объектами агрессии и психологического насилия [76], в результате чего могут возникать ситуации изолированности от социума и сети ближайших контактов, нарушения межличностных контактов, ухудшения психологического состояния и даже изменения психики [77]. Все это выводит проблему социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на государственный уровень (ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; указ

Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»; «Концепция информационной безопасности детей в РФ» и др. [191; 187; 93].

В имеющихся исследованиях (С.С. Антипина, Д.Р. Баталов, А.Е. Колпакова, Д.М. Шакирова, Е.В. Щетинина, А.В. Эджибадзе и др.) доказано, что агрессия и насилие в интернет-коммуникациях подростков являются проявлением их деструктивного поведения [12; 21; 89; 210; 171; 219].

В основе работ Д.М. Шакировой, А.В. Эджибадзе – особенности деструктивности протекания конфликтов среди подростков и стратегии конфликтного поведения в подростковом возрасте. Авторы рассматривают конфликты как один из способов самоутверждения подростков, противоречивость поведения которых наибольшее выражение получает в сфере общения, в том числе интернет-коммуникациях [209; 219].

В ряде исследований (С.С. Антипина, Д.Р. Баталов, А.Е. Колпакова и др.) раскрываются причины развития деструктивных форм интернет-общения среди подростков: деформация личностных особенностей, обусловленная чрезмерными информационными перегрузками подростков, является следствием пролонгированного нервно-психического напряжения и актуальных внутриличностных и межличностных конфликтов; наличие внутрисемейных проблем, отсутствие системы общественного воспитания и самовоспитания нарушают процесс формирования гармоничного развития подростка и др. [12; 21; 89].

В свою очередь другие авторы (Е.В. Ануфриева, А.А. Баранов, М.А. Бекирова и др.) отмечают, что усиливают деструктивное поведение подростков в интернет-коммуникациях некоторые специфические особенности, характерные для этого возрастного периода: эгоцентричность; стремление к сопротивлению и независимости на фоне незрелости нравственных убеждений; стремление к ощущению взрослости, наряду с протестом против авторитетов; влечение к рискованному поведению; несформированность этических норм; дереализация действительности; стремление к усложнению имеющихся проблем

на фоне их низкой переносимости; неадекватность восприятия в системе «Я – другой» и пр. [13; 20; 24;].

Информационную среду семьи как детерминанту девиантного поведения подростков рассматривает А.Е. Колпакова, которая отмечает, что перемещение значительной части коммуникаций в интернет-пространство расширяет спектр девиаций подростков и актуализирует проблему социально-педагогической профилактики данного явления. А.Е. Колпакова отмечает наблюдающуюся разрозненность социально-педагогических усилий по формированию информационной культуры молодого поколения, отсутствие инструментов диагностики и профилактики девиаций несовершеннолетних в условиях информатизации и профилактической помощи семье с детьми в этом вопросе [89].

Обоснование социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в отечественных и зарубежных исследованиях потребовало терминологического анализа основных понятий данного явления.

Так, значительный пласт научных работ посвящен характеристике понятия «агрессия». С философских и социально-психологических позиций агрессию и насилие в Интернете изучали Е.В. Ануфриева [13], Т.Г. Гришина [55], И.С. Лучинкина [111], Д.А. Фурсова [196] и др.

Такие авторы, как А.А. Кузнецова и А.В. Молчанова на примере эмпирических исследований констатируют, что агрессия в реальной жизни, где старшие представители референтной группы терроризируют младших/слабых, заканчивается, когда подросток приходит домой. При этом агрессия в онлайн-пространстве может длиться постоянно: информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современных детей, и от киберпреследования невозможно укрыться. В отличие от реального насилия, для онлайн-агрессии не нужна хорошая физическая форма, необходимы только технические средства, свободное время и потребность терроризировать [100; 124].

Понятие «агрессия» рассматривается в различных словарях, отмечается что нет единого определения, наиболее часто это явление трактуется как

«насильственные захватнические действия», реакция на что-то или определенное психическое состояние, т.е. нарушение норм/правил совместного существования людей, приносящих вред, боль, страдание человеку/людям [140; 141; 142].

Нередко, при описании агрессии выстраивают следующую логическую цепочку: угроза/гнев (как возбудитель) – стресс – агрессия (как реакция на стресс). Соглашаясь с этими рассуждениями, следует уточнить, что не всякая угроза/гнев вызывает агрессию и не всякое агрессивное состояние обуславливается некой угрозой/гневом.

Действия агрессора всегда вредоносны, степень чего зависит как от него самого, так и от силы сопротивления, которое оказывает/не оказывает жертва. Иногда агрессия используется как стратегия самозащиты или акт самоутверждения. Зарубежные исследователи агрессивного поведения человека (Buss, Arnold H., Craig, W. M. Making, Kowalski, R.M. и др.) считают неправильным оценивать акт агрессии только по внешним действиям без учета мотивов поведения и их переживаний, поэтому мотивационные факторы обязательно включены в зарубежные трактовки агрессии [221; 223; 227].

В.В. Бочарова фиксирует несколько направлений изучения агрессии, сложившихся в научной литературе [34]:

- с бихевиористских позиций изучается взаимосвязь «агрессивность – темперамент», при этом учитываются уровень активности конкретного человека, его импульсивность и интенсивность реакций, умение защищаться от индивидуального/группового давления и пр.; рассматриваются действия, приносящие объекту агрессии определенный вред (А. Бандура [19], А. Buss [221] и др.);

- на основе психоаналитического подхода предлагается рассматривать агрессивность как особую организацию психической деятельности, врожденное инстинктивное свойство человека, проявляющееся при неспособности объяснения происходящих явлений/фактов, взаимодействии фрустрации и агрессии (З. Фрейд [195], К. Левин [106] и др.);

– этологический подход также ориентирован на рассмотрение агрессии как врожденного инстинкта, произвольной реакции на какие-то события/действия (К. Лоренс, З. Фрейд и др.);

– с позиций фрустрационных концепций агрессия рассматривается в ситуации действия непреодолимых барьеров (фрустраторов), мешающих достижению цели, приводящих к растерянности/фрустрации; подчеркивается наличие связи «агрессия – фрустрация», где агрессия – один из возможных выходов из фрустрирующей ситуации.

Практически все зарубежные (А. Басс [220], А. Бандура и Р. Уолтерс [19], К. Лоуренц, З. Фрейд [195]) и отечественные (А.А. Баранов и С.В. Рожина [20], А.А. Бочавер [33], В.В. Бочарова [34] и др.) исследователи агрессии и агрессивного поведения личности указывали на ее различные формы и типы: физическая, вербальная, вымышленная, инструментальная, прямая/косвенная, индивидуальная/групповая.

Как отмечает А.А. Бочавер, во взаимоотношениях подростков агрессивность рассматривается в различных терминах: враждебность, язвительность, задиристость, озлобленность, драчливость, жестокость и пр. При этом характер агрессивного поведения во многом определяется возрастными особенностями: коренная перестройка психологических структур, возникновение новых образований, формирование основ сознательного поведения, нравственно-этических представлений и социальных установок [33].

Анализ научной литературы показал, что современные исследователи (Е.В. Ануфриева, Л.Л. Бошаева, Н.Н. Жукова, Н.С. Зорина, С.В. Келлер и др., выделяют восемь основных видов агрессии в интернет-коммуникациях [13; 35; 71; 76; 82]:

1. Вербальные перепалки или флейминг – процесс обмена короткими эмоциональными фразами между двумя и более людьми, который разворачивается на публичных интернет-площадках а в некоторых случаях превращаются в хронический конфликт (от англ. holywar – «священная война»), неравный психологический террор.

2. Преследование, постоянные навязчивые психологические атаки (от англ. harassment) – повторяющиеся оскорбительные электронные сообщения в адрес жертвы (например, множество sms-сообщений на сотовый телефон, навязчивые звонки), имеющие результатом перегрузку персональных каналов коммуникации и психологического состояния жертвы.

3. Заведомая ложь (от англ. denigration) – сознательное распространение ложной информации оскорбительного характера: текстовые сообщения, песни, фото, в том числе, сексуального содержания.

4. Ложная идентификация (от англ. impersonation) – агрессор представляет себя как жертву, для этого используя пароль жертвы доступа к личному аккаунту в социальных сетях, почте, в блоге, чате или создает свой аккаунт с подобным ником и действует от имени жертвы, распространяя о жертве негативную информацию и поддерживая ложную коммуникацию.

5. Обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение (от англ. outing & trickery) – процесс добывания личной информации о жертве и ее публикация в интернет-пространстве, в том числе посредством рассылки тому, кому она не предназначалась.

6. Бойкотирование (социальная изоляция). Данный вид психологического насилия эксплуатирует потребность подростка быть включенным в референтную группу. Исключение из значимой группы воспринимается как социальная смерть. Это напрямую связано с самооценкой: чем больше подросток исключается из группового взаимодействия, тем хуже он себя чувствует.

7. Киберпреследование – процесс скрытого отслеживания жертвы для организации реального нападения, физического или сексуального насилия.

8. Хеппислепинг (от англ. happy Slapping – счастливое хлопанье, веселое избиение) – любые видеоролики, содержащие видеозаписи реальных сцен насилия. Данные ролики размещают в интернет-пространстве, где их просматривают пользователи интернета без согласия жертвы.

Исходя из сказанного понятно, что проблема агрессии сопряжена с насилием в интернет-пространстве, поэтому необходимо рассмотреть и особенности интернет-насилия.

Так, В.В. Бочарова с позиций социокультурных феноменов исследовала вопросы возникновения агрессии и насилия, отмечая, что за последние 30-40 лет человечество испытало разнообразные варварские проявления насилия, а превращенное в игровую форму в Интернете оно стало значимой частью массовой культуры, негативно изменило нравственно-психологическую обстановку на планете [34].

Юридические вопросы распространения и защиты от насилия в подростковой среде в интернет-коммуникациях подростков – отдельное направление научных исследований: А.В. Столяров [182] исследовал границы информационной свободы и информационного насилия; профилактику киберпреступности в отношении несовершеннолетних изучала Л.Л. Бошаева [35].

Понятие «насилие» в словарях [177; 188] обычно связывается с применением физической силы к кому-либо, использованием негативного воздействия, агрессивных действий, принудительного влияния, причинение вреда (физического, экономического, психологического, сексуального, вербального) различной степени человеку/людям. При этом, не всякие агрессивные действия насильственны, и не всякое насилие осуществляется посредством агрессии.

Е.В. Ануфриева отмечает особенности насилия в онлайн-пространстве: анонимность интернет-насильника, значительность/массовость аудитории, возможность преследования жертвы в любое время (круглосуточно), отсутствие ограничений в пространстве/территориально, молниеносная скорость отправления информации, сложность контроля, наличие анонимности и др., что является для жертвы постоянным психотравмирующим фактором. Особо выделяется эмоциональное насилие – различные проявления систематического пролонгированного бесконтактного воздействия одного человека на другого с целью подчинить своей воле и принудить действовать согласно чужой воле [13].

С интернет-коммуникациями обычно связывают психологическое насилие, которое в энциклопедических источниках и словарях понимается как однократно или систематически совершаемое действие, направленное на разрушение или уничтожение нравственных чувств, качеств личности, поведенческих паттернов, благополучия и собственного достоинства человека [140; 143].

Мы полностью разделяем позицию Л.Р. Аптикиевой, которая отмечает, что психологическое насилие это сознательное унижение, ограничение, обесценивание прав детей и подростков, их запугивание, высмеивание отдельных особенностей, различные виды оскорбления, контроль над поведением и пр., что влияет на их самооценку, показывает игнорирование их потребностей [14].

Психологическое насилие присутствует во всех видах отношений, при этом данный вид насилия, как отмечает Д.В. Попов, очень сложно диагностировать, его последствия редко видны внешнему наблюдателю, но приводят к значительному нарушению субъектных отношений подростков и их уязвимости в межличностных контактах [150].

Современная действительность ставит нас перед фактом, что в свободное время и без контроля взрослых подростки общаются и обмениваются информацией в различных социальных сетях, используют для этого мессенджеры, играют в сетевые онлайн-игры, (FaceTime, WhatsApp, Telegram, Viber, Skype и др.), образовательные ресурсы (Coursera, Netology, Udemy, BrainApps, Lingualeo и др.). В случае возникновения преследования и насилия одного подростка другим, оно нередко переносится из реальности в виртуальность, а размещенная в интернет-пространстве агрессивная информация, как некая стигма (от греч. – «клеймо», «ярлык»), остается там навсегда, что является особо травматичным для «жертвы» насилия. Это является одной из технологических особенностей информационных процессов в Интернете, считают А.Г. Просви́ров и Г.И. Молоканов) [155].

Многие отечественные исследователи (Е.В. Ануфриева, А.А. Баранов, О.С. Березина, А.А. Бочавер, А.Р. Братусин, А.А. Вихман, Д.А. Догузова, О.Ю. Жилкина, Н.Н. Жукова, Н.С. Зорина, И.С. Карауш, С.В. Келлер,

Н.В. Носова, А.В. Путинцева и др.) и др. в своих работах по проблеме интернет-насилия употребляют иностранное понятие «буллинг» (от англ. bully – грубиян, насильник, задира), что предполагает унижение, террор, вызов страха, подчинение жертвы буллинга, а также кибербуллинг и троллинг, что также относится к агрессивным интернет-коммуникациям подростков [13; 20; 27; 33; 36; 41; 160 и др.].

В контексте нашего исследования вызывают интерес работы С.С. Антипиной, в которых изучаются социально-психологические детерминанты киберагрессии у подростков как распространенной формы их интернет-взаимодействий. Признавая наличие социально-педагогической проблемы, указанный автор описывает основные характеристики киберагрессии, виды, мотивы, а также социально-психологические факторы и делает вывод о необходимости профилактики данного явления [12].

С.В. Келлер характеризовал кибербуллинг как явление информационной культуры современного человека [82].

И.С. Карауш подчеркивал последствия кибербуллинга вплоть до суицида подростков [80].

Н.В. Носова обосновывала необходимость профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях [133].

А.В. Путинцева описывала проблемы, обусловленные кибербуллингом и пути их решения [160].

Признавая значимость указанных работ, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в России действует Федеральный закон, ограничивающий применение иностранных терминов и понятий, если есть русскоязычные аналоги. Поэтому социально-педагогическая работа с подростками предполагает профилактику агрессии и насилия, в том, числе, в интернет-коммуникациях и именно в такой формулировке является предметом научного анализа.

Необходимо указать, что впервые проблема агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на уровне обсуждения на конференции («Информационная безопасность и вопросы киберэкстремизма среди молодежи»)

была поднята в 2015 году (9-12 октября) в МГТУ им Г.И. Носова г. Магнитогорска. Обсуждались вопросы информационной безопасности, способности подростков противостоять агрессии и насилию в интернете, формированию у них компьютерной и цифровой грамотности, и возможности защиты от киберэкстремизма.

Осуществленный анализ научной литературы показал, что феномен обеспечения медиабезопасности имеет глубокие основания в зарубежной образовательной системе. Еще в 1993 г. норвежский психолог Д. Ольвеус писал об агрессии и насилию в интернет-коммуникациях подростков как широко распространенных способах самоутверждения затруднительности вычисления «агрессора» [229]. В особой степени это касается подростков, которым, с одной стороны, очень важно добиться социального признания, с другой стороны, не хватает знаний и ресурсов, чтобы утвердиться самостоятельно, но возможно в онлайн-общении.

Такие авторы, как Van Ingen, Barbara G., Hester, Wesley P. рассматривали вопросы насилия в интернет-коммуникациях. Они исследовали киберпреследование в контексте взаимозависимости подверженности психологической травле в интернете и нарушений во взаимоотношениях, в том числе подростков с родителями [225; 229; 230].

Формирование теоретической базы исследования потребовало изучения нескольких работ, сыгравших весьма значимую роль при исследовании интернет-коммуникаций – это исследования Cyberbullying Research Center, S. Hinduja и J.W. Patchin. В работах указанных авторов, доказывалось на значительных объемах респондентов, что высокий социальный статус и материальное благополучие семьи не только не защищают подростков от психологического преследования, но и провоцируют уход в виртуальный мир, где высок риск насилия [226].

Значимыми для теории и педагогической практики, и решения проблемы данного исследования, являются также работы М. Убарра в соавторстве с J.K. Mitchell, в которых поднимается вопрос о необходимости широкого

информирования подростков о проблеме агрессии и насилия в интернет-коммуникациях [231].

Особо стоит обратить внимание на теоретические работы S.P. Limber и R.M. Kowalski, в которых также изучается проблема психологической травли в подростковой среде. Основной акцент делается на необходимость психопрофилактической работы с несовершеннолетними не только в школе, но и за ее рамками [227].

Необходимо констатировать, что за рубежом действуют законы против агрессии в интернет-пространстве (Южная Корея – с 2007 г.; Франция – с 2011 г.; США – с 2008 по 2011 гг.). В некоторых западных странах (например, Германии) кибербуллинг расценивают как гражданско-правовой проступок, предполагающий наказание до 5-ти лет для взрослого населения, а для несовершеннолетних – до 10 дней ареста или исправительных работ [Цит. по 13].

В России, хотя и отсутствует правовое определение онлайн-агрессоров, но действуют телефонные горячие линии при Комитетах по социальной политике (например, г. Москва, г. Санкт-Петербург), телефон доверия с единым общероссийским номером и пр. Также в социальной сети Вконтакте.ру в группе «Анти-КиберМоббинг» можно получить консультацию по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях.

Анализ научной литературы показал, что агрессия и насилие в интернет-коммуникациях объективно отнесены исследователями к деструктивному типу поведения и требуют профилактической социально-педагогической работы с подростками – активными пользователями социальных сетей.

Таким образом, обоснование социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в отечественных и зарубежных исследованиях сводится к подтверждению наличия существующей социально-педагогической проблемы агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, определяет ее негативное воздействие на развитие личности, и делает очевидной необходимость решения этой проблемы на

профилактическом уровне посредством профессиональной деятельности социальных педагогов.

С учетом сложности решения социально-педагогической проблемы профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и пробелов в теоретической и практической подготовке социальных педагогов в этом вопросе, требуется описание сущностной характеристики готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, что представлено в следующем параграфе.

1.3. Сущностная характеристика готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Результативность профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков обеспечивается наличием у социального педагога готовности к осуществлению данного направления профилактической работы, сущность которой к настоящему времени не выявлена, что требует спецификации данного понятия.

Несмотря на большой пласт исследований по проблемам готовности к деятельности, можно указать некоторые расхождения относительно определения рассматриваемого понятия.

В толковых словарях русского языка С.И. Ожегова и Д.И. Ушакова рассматривается понятие «готовность» как согласие сделать что-нибудь, желание способствовать/содействовать чему-нибудь, упоминается выражение «быть в полной готовности» [135; 188].

В психологическом словаре рассматривается «готовность к профессиональной деятельности», которая понимается как психическое состояние, активизация сил, формирующаяся при осознании человеком определенной цели, анализа условий деятельности, выборе оптимальных способов достижения профессиональных целей; при этом осуществляется прогнозирование возможности получения запланированного результата посредством мобилизации сил, мотивационных, интеллектуальных и волевых усилий [175].

Профориентационный словарь трактует «готовность к профессиональной деятельности» с позиций понимания человеком своих целей и возможностей в определенной сфере профессиональной деятельности, определение способов получения профессии и саморазвития в ней, видение перспектив [158].

Как отмечено в ряде исследований (Л.М. Бубнова, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, И.А. Ларионова и др.), понятие «профессиональная готовность» рассматривается как:

- отношение и установка (в категориальном аппарате теорий личности);
- состояние и процесс (в теориях деятельности);
- базовая категория результативности профессионального труда (в теориях профессиональной подготовки к деятельности) [37; 60; 105 и др.].

С позиций психологии «готовность» понимается одновременно как состояние и как качество личности. Иногда «готовность» рассматривается, исходя из понимания структурно-функционального анализа психической деятельности [176].

В советской науке разработчиками различных аспектов изучения готовности к деятельности считаются Б.Г. Ананьев, В.В. Давыдов, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др. Данное понятие на личностном уровне рассматривали К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, В.В. Столин, А.Ц. Пуни и другие исследователи, а на личностно-деятельностном уровне, как проявление личностных особенностей и качеств с целью максимальной результативности профессиональной деятельности –

А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др., с позиций педагогики – Л.М. Бубнова [3; 7; 9; 37; 101 и др.].

Указанные ученые, рассматривали «готовность» с позиций психологии, ориентируясь на такие структуры личности, как общие и специальные способности и профессионально значимые качества. Отмечалось, что способности, как личностное образование постоянно развиваются в процессе деятельности под влиянием комплекса личностных качеств субъекта и социальных условий, в которых она осуществляется.

Специальные способности личности подразделялись на проективные, отражающие структуру конкретной профессиональной деятельности, и рефлексивные – осмысление процесса деятельности и ее успешности на основе самоанализа и самосовершенствования [9].

Кроме того, многие исследователи, в состоянии готовности к деятельности отмечали необходимость мобилизации ресурсов психофизиологических систем конкретного специалиста. Это позволяет рассматривать готовность к деятельности как ее регулятор при наличии определенных действенных знаний и соответствующих свойств личности [37].

Признавая позиции указанных авторов, мы также разделяем точку зрения Н.Б. Шмелевой, которая указывает на обязательность наличия совокупности знаний и умений в готовности к профессиональной деятельности специалистов социально-помогающей деятельности [213].

В исследованиях И.А. Кучерявенко была показана взаимосвязь в цепочке «деятельность – готовность – результативность». Отмечено, что недостаточная готовность провоцирует неадекватные реакции, ошибки, в связи с несоответствием функционирующих психических процессов требованиям, предъявляемым профессиональной ситуацией. Соглашаясь с этим автором, отметим, что готовность может рассматриваться как профессиональная пригодность/непригодность к выполнению конкретного вида деятельности, или как наличие или недостаточность, необходимых для данной работы способностей [103].

О.М. Краснорядцева рассматривает «готовность к профессиональной деятельности» в форме перенесения предыдущего опыта в данную ситуацию «здесь и сейчас»; в виде мотивационной готовности личности, дающей возможность осознать смысл и ценность своей деятельности и др. [99].

Мы разделяем позицию отечественных исследователей, которые отмечают взаимосвязь сформированной готовности к деятельности с получением профессионального образования, подчеркивая, что готовность к профессиональной деятельности формируется в вузе (Н.В. Кузьмина), приобретенные умения и навыки становятся средствами профессиональной деятельности (А.А. Вербицкий, Т.А., Платонова) и развиваются в последствие за пределами вуза в системе непосредственной профессиональной деятельности [101; 39].

Т.А. Кот придерживается мнения, что при разработке содержания и форм профессиональной подготовки будущих специалистов реализуется поиск эффективных образовательных технологий, методов и форм обучения для придания процессу обучения профессионально-ориентированной направленности [96].

В.В. Беляков рассматривает формирование готовности к профессиональной деятельности как обязательную часть процесса профессиональной подготовки в вузе, включающего развитие профессиональной направленности, определенных знаний и пр. [25].

Соглашаясь с точкой зрения Р.Д. Санжаевой, отмечаем, что готовность – активно-действенное состояние человека и сложное интегративное психологическое образование, включающее роль познавательных психических процессов, которые отражают когнитивное понимание производимой деятельности, сопутствующих ей эмоциональных компонентов, опосредующих деятельность активностью человека, наличие волевых и мотивационной составляющих для достижения цели [167; 168]. Сформированная (по итогам обучения) готовность к определенному виду деятельности определяет

возможности каждого человека к ее самостоятельному выполнению в процессе профессионального труда.

В отечественной психологии выделены несколько типов готовности к деятельности: общая и специальная; ситуативная и устойчивая (временная/долговременная); личностная и функциональная; психологическая и практическая [50].

Проблемы формирования некоторых аспектов профессиональной готовности социальных педагогов (творческой, исследовательской, коммуникативной, адаптационной и др.) первоначально исследовались в работах В.И. Жукова, Э.М. Никитина, Р.Р. Халиловой, Т.И. Н.Б. Шмелевой и др. [70; 131; 197; 213 и др.].

Сложившаяся практика рассмотрения «готовности к деятельности» как многоаспектного личностного образования, позволяет выделять в ее структуре операционально-технические и мотивационно-смысловые компоненты, которые более детально представляют собой следующее:

- мотивационный предполагает наличие осознаваемых мотивов и потребностей конкретной деятельности;
- познавательный/ориентационный предполагает наличие знаний об особенностях конкретного направления деятельности (содержание и специфика, ролевая структура, методы, актуальные технологии);
- операциональный/деятельностный конкретные умения, знания, навыки, механизмы, используемые при решении профессиональных задач;
- рефлексивный/оценочный предполагает самоанализ и самооценку своей деятельности по решению поставленной проблемы, наличие самоконтроля и пр.

Рассматривая профессиональную деятельность в социальной сфере (специалист по социальной работе, социальный педагог), Н.П. Клушина выделяет следующие взаимосвязанные компоненты к ее успешному выполнению: мотивационно-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический и эмоционально-волевой. В целом, совокупность указанных компонентов предполагает наличие: мотивов и ценностного отношения к

профессиональному труду в социально-помогающей профессии; специальных профессиональных знаний по теории социально-помогающей работы и конкретному направлению деятельности; необходимых практических умений; значимых качеств личности профессионала [86].

В рамках данного исследования определение готовности понимается одновременно как психическое состояние личности и как устойчивая личностная характеристика. В нашем понимании готовность – это активно-действенное состояние личности, детерминированное мотивационной составляющей и являющееся личностной установкой на определенные действия для достижения поставленных профессиональных задач/целей и при наличии внутренних ресурсов. Это интегративное личностное образование, включающее несколько компонентов, в основе которого устойчивая мотивация социального педагога к конкретному направлению профилактической деятельности, наличие специфических знаний и необходимых умений, навыки самооценки результативности профилактических действий.

Готовность социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков мы рассматриваем с нескольких позиций, как:

- специальную (определено конкретное направление профессиональной деятельности, к которой формируется готовность – профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков);
- долговременную (так как включает мотивацию и положительное отношение к производимой деятельности, необходимые знания и личностные качества, формируется до ее начала, является базисной основой для решения профессиональных задач);
- функциональную (так как для выполнения профессиональной деятельности необходимы биологическая зрелость, работоспособность, способность обрабатывать информацию, концентрироваться на решении проблемы и пр.);

– практическую (так как необходима интеграция умений, навыков, способов действий, опора на практический опыт деятельности для полноценной реализации знаний).

Используя схематическое отображение смыслового содержания, мы можем представить «готовность личности к деятельности» (в том числе, профилактической) следующей формулой: «готовность = мотивация (понимаю зачем, хочу делать) + знания (теоретический материал, определяющий содержание деятельности) + умения (имеющийся опыт конкретной деятельности) + рефлексивная оценка (адекватность оценивания результата деятельности с анализом ошибок).

Из этой формулы можно сделать вывод о том, что профессиональная готовность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как направления их профессиональной деятельности должно определяться тремя составляющими:

1) положительным отношением к профессиональной социально-педагогической деятельности в целом, и к профилактической работе, в частности; наличием устойчивой мотивации профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на основе осознания значимости и глобальности проблемы и ее негативных последствий;

2) наличием специальных профессиональных знаний в области профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и стремлением к их углублению (цифровая грамотность, правовая и этическая составляющие медиабезопасности подростков, особенности интернет-общения, технологии профилактики и пр.);

3) сформированностью специальных умений (владением цифровыми технологиями, методами профилактики, методиками диагностики результатов профилактической работы, саморефлексии производимых действий и пр.), позволяющих применять имеющиеся знания в профилактической деятельности социального педагога.

Таким образом, в структуре формирования готовности социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков мы выделили четыре основных компонента: мотивационный; когнитивный; деятельностный; рефлексивный.

Мотивационный компонент в целом характеризуется ценностными ориентациями специалиста как субъекта социально-педагогической деятельности, его установками и мотивами профилактической работы и ее конкретной целью – недопущение с помощью профилактики проявлений агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, устранение и сглаживание их негативных последствий.

Когнитивный компонент отражает наличие теоретической базы у социального педагога для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Деятельностный компонент включает поведенческие особенности, установки и стратегии профессиональной профилактической деятельности, владение технологиями и методами, позволяющими социальному педагогу эффективно работать в ситуациях агрессивного поведения и осуществления актов (или попыток) агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Рефлексивный компонент предполагает проведение самоанализа и самооценки своей профессиональной деятельности в области профилактики, понимание своих профессиональных компетенций и развитость профессионально-значимых качеств, обнаружение профессиональных трудностей и профессиональных ограничений для проведения профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Содержание указанных компонентов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков определяется спецификой и требованиями к этому направлению профилактической работы.

Обобщая сказанное выше, необходимо обосновать содержание каждого структурного компонента готовности социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Содержание мотивационного компонента готовности социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков потребовало рассмотрения мотивационной сферы личности, так как ее формирует все, что побуждает человека к активности, в первую очередь – его потребности. В дальнейшем определяются мотивы человека, из которых складывается мотивация и определяется направленность личности.

В настоящее время существуют различные точки зрения на понятие «мотив», хотя расхождения отмечаются лишь в понимании отдельных деталей. Некоторые исследователи (Н.В. Бордовская, А.А. Реан) понимают под «мотивом» психическое явление, которое побуждает к действию [31]. Для других (А.Г. Маклаков), мотивом является осознаваемая причина, которая лежит в основе действий и поступков человека [112]. Также под мотивом часто понимают причину, лежащую в основе выбора действий и поступков, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта [50].

Что касается мотивации, то в современной психологии это понятие имеет два значения: как обозначение системы факторов, детерминирующих поведение человека (включая потребности, цели, мотивы, стремления, намерения и др.), и как характеристику процесса, стимулирующего и поддерживающего активность человека на определенном уровне. В научной литературе мотивация чаще всего понимается как совокупность психологических причин, которые объясняют поведение человека.

Внутренняя мотивация или самомотивация позволяет человеку, используя сознание, волю и стимулы, самому побуждать себя к определенному поведению. Внешняя мотивация или стимулирование предполагает, что человек побуждается посредством воздействия извне [94; 50].

Кроме того, выделяют структурные компоненты мотивации: удовольствие от самой деятельности; значимость результата; «мотивирующая» сила вознаграждения; принуждающее давление

Проанализировав основные понятия мотивационной сферы личности, возьмем за основу мотивационного компонента готовности – осознанную

необходимость проведения профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как одного из направлений профессиональной деятельности.

Второй компонент готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков – когнитивный, он представлен системой знаний об особенностях подросткового возраста, их коммуникациях в интернет-пространстве, информированности в вопросах цифровых инструментов, интернет-навигации и интернет-коммуникаций, технологиях и методах профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Деятельностный компонент готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков предполагает овладение специальными профессиональными умениями осуществления профилактической работы по конкретному направлению, наличие совокупности профессиональных навыков и умений, профессионально значимых качеств, владение цифровыми технологиями и технологиями профилактической работы с подростками в интернет-пространстве.

Следует учитывать, что деятельностный компонент готовности, формируемый в процессе повышения квалификации решает основную проблему традиционного обучения: разрыв между теорией и практикой. Если специалист просто получает знания, это не всегда меняет его профессиональные действия. Формируя в процессе повышения квалификации деятельностный компонент готовности, сначала ставится задача, а потом под нее даются знания.

В работе С.В. Щеколдиной рассматривается понятие «деятельность» через понятие «умение» в контексте анализа личности: «умение» является знанием в действии, т.е. «умение» – это одновременно и качество, и способ деятельности, свойство личности, способность достигать поставленной цели [217].

В словарях под «умением» понимается: способ выполнения конкретного действия на основе имеющихся знаний, теоретическая и практическая

подготовленность к определенным действиям на основе знаний и жизненного опыта [141; 143];

Нам импонирует подход Р.С. Немова, который рассматривает умения как элементы деятельности, позволяющие совершать действия/операции, серию действий/операций с высоким качеством [128] и определение М.В. Гамезо и А.И. Домашенко, которые рассматривают понятие «умение» как способ успешного выполнения действия, соответствующего цели и условиям деятельности. Умения всегда опираются на имеющиеся знания [50].

Таким образом, деятельностный компонент готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков представляет собой систему умений и навыков, составляющих основу технологического профилактического процесса.

Рефлексивный компонент (способность сознания обращаться внутрь себя) является отражением профессиональной идентичности специалиста, внешней системой оценки собственной профессиональной компетентности и выражается в умении и потребности анализировать профилактическую деятельность, оценивать и прогнозировать результаты своей деятельности, соотносить полученные результаты с поставленной целью, фасилитировать собственные внутренние ресурсы, устранять препятствия в профессиональной деятельности.

Таким образом, готовность социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков является интегральной поликомпонентной профессионально-личностной характеристикой, включающей мотивационную направленность на конкретные профессиональные действия в области профилактики подростков, знание особенностей профилактической работы, владение умениями ее реализовать на практике, и оценить процесс и результат на основе рефлексивного анализа своей деятельности. Каждый из выделенных компонентов имеет три уровня: высокий, средний и низкий.

Содержание компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков представлено в Таблице 2.

Таблица 2 – Содержание структурных компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Структурные компоненты готовности	Показатели структурных компонентов
Мотивационный	– Мотивированное осознание конкретной цели: необходимость профилактики агрессии насилия в интернет-коммуникациях подростков как одного из направлений профессиональной деятельности; – осознание необходимости применения разнообразных инновационных подходов и методов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и постоянного овладения необходимыми знаниями об интернет-пространстве, новыми технологиями цифрового взаимодействия с учетом категории подростков (нормотипичные подростки, подростки из группы социального риска, в том числе с девиантным поведением, оставшиеся без попечения родителей и др.); – установка на продуктивную профессионально-профилактическую деятельность социального педагога в сфере цифровых технологий и онлайн-сервисов.
Когнитивный	– Базовые понятия цифровой сферы, работы в интернете; использование гаджетов; работа с программами, сервисами; освоение алгоритмов интернет-навигации в чатах, каналах, облачных хранилищах данных и др.; – особенности групповых коммуникаций на сайтах, форумах, в чатах, каналах и др., регистрация в интернет-пространствах, правила онлайн-взаимодействия, основные способы выявления групповых коммуникаций в интернет-пространстве, копинг-стратегии, препятствующие фасилитации агрессии и насилия в интернет-коммуникациях, нормы этики общения в интернет-пространстве, основы кибербезопасности; – возрастные и социальные особенности подростков, значимость интернет-коммуникаций и их особенности в этом возрасте, специфика обеспечения медиабезопасности подростков; – технологии, методы и условия профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; – сущностные характеристики готовности специалиста к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.
Деятельностный	– Уверенное пользование персональным компьютером; – навыки интернет-навигации, интернет-взаимодействия, выявления агрессивных коммуникаций в интернет-пространстве, формирования копинг-стратегий, препятствующих фасилитации агрессии и насилия; – владение технологиями, методами в зависимости от условий осуществления профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (нормотипичные подростки, подростки группы социального риска и пр.); – навыки организации системной профилактической работы по защите подростков от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков по трем основным направлениям: с несовершеннолетними, их родителями, представителями субъектов профилактики.

Структурные компоненты готовности	Показатели структурных компонентов
Рефлексивный	– Поиск гомеостатического баланса между сензитивностью социального педагога как личностной характеристики и рациональной стратегией организации его работы с подростками, направленной на предупреждение агрессии и насилия в интернет-пространстве; – соотнесение полученных результатов с поставленной целью; – осуществление рефлексии и анализа результатов собственной деятельности, выделение положительных моментов и обнаружение причин неудач и профессиональных затруднений; – умение актуализировать собственные внутренние ресурсы для устранения препятствий, мешающих профессиональному развитию в целом, и, в частности, профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; – интериоризация имеющегося социально-педагогического опыта профилактики агрессии и агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Обобщение сказанного выше, позволяет заключить, что готовность к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков – это поликомпонентное (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) интегративное профессионально-личностное образование, включающее показатели: мотивированность конкретного направления профессиональной профилактической деятельности; цифровая грамотность специалиста; наличие теоретических знаний по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и правовой защиты подростков как пользователей Интернет-ресурсов; совокупность умений и навыков организации профилактической работы с подростками и их родителями, исходя из выявления рисков интернет-коммуникаций в конкретной ситуации, анализе и прогнозировании результатов профилактической работы.

Структура профессиональной готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков позволяет логически осмыслить содержание и структуру подготовки и перейти к моделированию процесса формирования искомой готовности социальных педагогов на курсах повышения квалификации.

1.4. Модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Моделирование – важная часть экспериментальной работы. Приступая к моделированию, мы ориентировались на следующие положения М.В. Горячовой: сложность, противоречивость, а иногда непознаваемость окружающего мира во все времена ставит перед учеными задачи доступной презентации результатов познания; желание познать окружающую реальность рождает внутреннюю модель в голове у исследователя, отражающую образы изучаемых объектов. Первыми моделями познаваемой действительности были наглядно-образные представления в естественных науках, математике и философии, а позднее в педагогике (Демокрит, Аристотель, Квинтилиан и др.) [54].

К настоящему времени сложилась устойчивая научная база и определенная система, детерминирующая процесс моделирования в педагогических науках. Основной вклад в разработку методологии педагогического моделирования внесли Н.М. Боротко, Т.Б. Волобуева, М.В. Горячова, В.И. Загвязинский, И.О. Котлярова, Е.А. Лодатко, И.С. Складенко и др. [32; 43; 54; 72; 97; 109; 174 и др.].

Разработкой основ педагогического моделирования в решении актуальных задач современной педагогики занимались Н.А. Козырев и О.А. Козырева [87].

В.И. Писаренко разработал модели, которые являясь средством, обеспечивают функционирование методик обучения: общей, частной и конкретной [145].

Проведенный анализ педагогических исследований показывает, что педагогическое моделирование является основным инструментом педагогической деятельности. Владение навыком моделирования в педагогической деятельности обеспечивает совершенствование профессиональной деятельности педагога и

повышение эффективности образовательного процесса на всех уровнях обучения. В научных исследованиях моделирование в педагогике рассматривается разнопланово: как ресурс обеспечения педагогической деятельности; как ее компонент; как метод познания; как средство научно-педагогической практической деятельности; как вид профессиональной деятельности; как процесс описания деятельности педагогов и обучающихся [174].

Мы разделяем позицию А.Н. Дахина, который под педагогическим моделированием понимает важный этап проектной деятельности педагога, подготовку к образовательному процессу, важный образовательный индикатор [58].

За основу моделирования нами взяты также модели формирования различных компетенций, модели профессиональной подготовки будущих специалистов, разработанные в методологии профессионального образования Т.Э. Галкиной, Д.Д. Городовой, Г.С. Гукасовой, С.Б. Калиновской [49; 52; 56; 79 и др.].

Придерживаясь основополагающих положений Т.А. Поскребышевой о моделировании, в настоящем исследовании под моделированием мы понимаем метод исследования объектов познания посредством использования их искусственно созданной модели. Модель отражает и воспроизводит структуру и взаимосвязи составляющих исследуемого объекта и является аналогом изучаемого явления [152].

Идея образовательной модели предполагает создание конкретного образа, отражающего значимые свойства образовательного процесса, с учетом прогнозирования желаемых характеристик системы посредством внесения инновационных компонентов и творческого видения системы. Важной составляющей образовательной модели, как отмечает В.И. Загвязинский, является отражение индивидуального видения исследователя базовых характеристик образовательного процесса [72].

Разработка образовательной модели предполагает:

- изначальное всестороннее исследование объекта для получения максимально подробной информации о нем;

- выявление закономерностей функционирования образовательной системы, включающие параметры и способы управления системой;
- определение степени и направления внешнего влияния на функционирование системы;
- определение параметров окружающей среды, при которых система не поддается исследованию.

Согласно научной литературе (Т.А. Поскребышева и др.), алгоритм разработки образовательной модели включает в себя:

- определение актуальной задачи;
- выявление элемента системы, изменение которого должно привести к изменению системы;
- воссоздание модели выявленного элемента;
- детальное планирование альтернативных путей решения задачи;
- определение адекватного в существующих условиях плана проектирования;
- определение потенциальных трудностей при реализации плана;
- реализация проекта под пролонгированным наблюдением и контролем исследователей;
- верификация полученного результата с идеальной моделью, подведение итогов [152].

На основе приведенных выше представлений о моделировании в педагогике, нами была разработана модель формирования готовности социальных педагогов в процессе повышения квалификации к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Рисунок 2).

Разработанная нами модель, состоит из двух частей – нормативно-целевой и фактической, а также являет единство взаимосвязанных блоков: целеполагающего, содержательно-технологического и результативного.

Нормативно-целевая часть модели рассматривает объект исследования как единое целое, превращает идеи в правила, устраняет нечеткости и двусмысленность в понимании, содержит четкое описание объекта исследования.

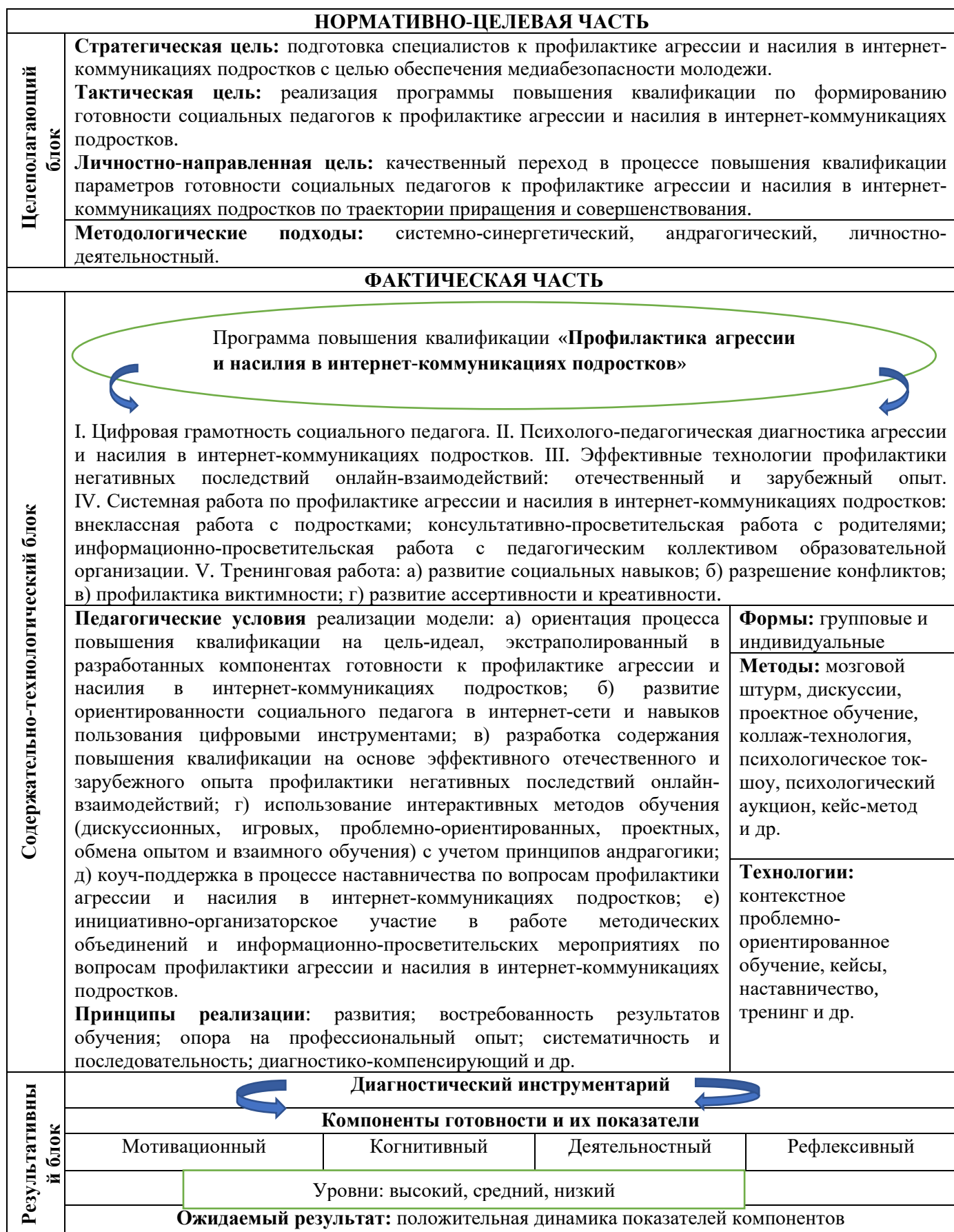

Рисунок 2 – Модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Фактическая часть модели представляет собой программу повышения квалификации, совокупность педагогических условий и критериально-оценочный комплекс.

Нормативно-целевая часть модели представлена внешней социальной ситуацией, требующей обеспечения медиабезопасности детей и подростков в условиях массовой цифровизации, определяющей приоритеты социально-педагогической поддержки несовершеннолетних, и определяющей требования к квалификации и компетенциям социально-педагогических работников: ФГОСы и профессиональные стандарты, выступающие основой разработки учебных планов высших учебных заведений для подготовки социальных педагогов. Исходя из этого, сформулированы цели повышения квалификации социальных педагогов.

Цель представляет собой ожидаемый результат, ради которого совершаются те или иные действия, то есть в цели заключен побудительный мотив конкретной деятельности.

Стратегическая цель ориентирована на перспективу. В данном случае: подготовка специалистов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков с целью обеспечения медиабезопасности молодежи. В данном случае стратегическая цель обусловлена современной ситуацией социально-культурного развития общества, при котором массово распространены информационные технологии и обеспечен практически свободный и бесконтрольный доступ к ним детей и подростков, в результате чего ими поглощается негативный контент, создается угроза развития деструктивных форм коммуницирования, нормальной жизнедеятельности и развития. Все это требует вмешательства общества и государства в виде социально-педагогической поддержки несовершеннолетних как активных пользователей Интернета.

Деструктивные формы интернет-общения подростков приводят к деформации их личностных особенностей, пролонгированному нервно-психическому напряжению, развитию внутриличностных и межличностных конфликтов, что в целом, нарушает процесс социализации и формирования гармоничного развития подростка. Данные явления и их массовое

распространение в подростковой среде обуславливают обеспечение подготовки специалистов (социальных педагогов, психологов, классных руководителей, воспитателей) для решения этой проблемы, что обуславливает его тактическую цель.

Тактическая цель – это инструмент реализации стратегии, локальная задача, конкретные действия. В данном случае тактическая цель: реализация программы повышения квалификации по формированию готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Тактическая цель обусловлена потребностью социальных педагогов в повышении квалификации и компетентности в конкретных вопросах профессиональной профилактической деятельности в ситуации нарастания негатива в интернет-коммуникациях подростков. Усиливает тактическую цель и постоянная разработка новых механизмов и технологий профилактической работы с несовершеннолетними, что требует овладение ими для реализации в профессиональной деятельности.

Курсы повышения квалификации ориентированы на получение в итоге повышения качества профессиональной профилактической деятельности слушателей программы, исходя из этого, личностно-направленная цель в данном случае: качественный переход имеющихся параметров готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков по траектории роста и развития.

Таким образом, специфической особенностью формирования готовности социальных педагогов на курсах повышения квалификации к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков мы определяем трехаспектное целеполагание: освоение общегосударственных программ и стандартов профилактики, с одной стороны; реализация программы индивидуального развития социального педагога, с другой стороны; и с третьей – обеспечение положительной динамики компонентов готовности к профилактической деятельности конкретной направленности.

Поставленные цели (стратегическая, тактическая, личностно-направленная)

обуславливают постановку задач по формированию на курсах повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков:

- развитие мотивации социального педагога в совершении определенных профессиональных действий/функций по обеспечению медиабезопасности подростков с помощью фокусировки на конкретной проблеме профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, помощи в упорядочивании профессиональных действий, стимуляции профессионально-личностного саморазвития с ориентацией на внутренние установки, превращении абстрактной потребности в конкретную цель профессионального развития и пр.;

- развитие обще- и специально-профессиональных знаний о цифровизации социальной среды, профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков для конкретных ориентиров и действий социального педагога в профилактической деятельности: получаемые знания не должны сводиться только к информированию, они должны воспроизводиться в деятельности, отражаться в мировосприятии и профессиональном мировоззрении, стать основой в целеполагании и планировании профессиональных действий; с помощью знаний расширяются горизонты профилактической работы, обеспечивается переход от пассивного восприятия имеющейся проблемы к активности по ее решению, осуществляется подбор средств и инструментов для ее выполнения с основой на последние достижения науки и практики в конкретном вопросе;

- обеспечение сочетанного характера деятельности по планированию и прогнозированию профилактической работы, что помогает предвидеть последствия, находить механизмы и средства минимизации рисков для максимальной результативности в работе с подростками;

- развитие рефлексивной культуры социального педагога (самоанализ) для адекватной оценки своей профилактической деятельности по снижению рисков агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и обеспечению их медиабезопасности.

Наличие системы требований к социально-педагогической

профилактической деятельности (нормативно-правовая основа; цели и задачи профилактики негативных явлений в детской и молодежной среде; адресность оказания социально-педагогической поддержки и помощи; объединение усилий разных специалистов в решении проблем конкретного подростка и пр.) обусловили определение основных функций повышения квалификации социальных педагогов, обеспечивающих их подготовку к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях конкретного подростка: ориентационно-мотивационную; информационно-знаниевую, диагностико-компенсаторную:

- ориентационно-мотивационная функция задает основной вектор дальнейших профессиональных действий социального педагога в области профилактической работы с подростками, развивает у них мотивированность самообразования и саморазвития по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

- информационно-знаниевая функция предполагает освоение слушателями курсов необходимой информации/знаний о специфике обеспечения медиабезопасности подростков, профилактики агрессии и насилия в их интернет-коммуникациях, результативных методах и технологиях профилактической работы;

- диагностико-компенсаторная функция дает возможность проанализировать результаты процесса подготовки слушателей курсов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, пополнять недостающие профессиональные знания/умения/навыки, актуальные в адресной профилактической работе.

При этом, мы не отклоняли традиционные функции системы повышения квалификации, закреплённые в андрагогике последипломного образования, обозначенные как важные в педагогической теории: адаптивную (подготовку специалиста к изменяющимся условиям деятельности); компенсаторную (устранение пробелов в базовом образовании); развивающую (раскрытие профессионально-личностного потенциала, обогащение новыми научными знаниями и технологиями) [8].

Реализация указанных функций позволяет повысить педагогическую эффективность повышения квалификации кадров и способствовать результативности подготовки социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Так как цель повышения квалификации – повышение уровня знаний и практических умений специалиста в определенном вопросе/направлении профессиональной деятельности, среди принципов проведения тематических/проблемных курсов повышения квалификации социальных педагогов по формированию их готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков были определены следующие:

- принцип востребованности результатов обучения требует предварительного анализа актуальности предполагаемой тематики и содержания курсов повышения квалификации для конкретных специалистов с учетом специфики и функционала их профессиональной деятельности;
- принцип системности и последовательности повышения квалификации социальных педагогов предполагает опору на актуальные образовательные потребности и результаты предыдущего этапа образования;
- принцип диагностико-компенсаторный ориентирован на выявление потребностей в обучении конкретной группы слушателей (уровень подготовки, опыт профессиональной деятельности и пр.) для корректировки содержания и форм работы;
- принцип опоры на опыт слушателей курсов в профилактической работе с подростками предполагает использование имеющихся практических знаний/умений/навыков в качестве основы обучения и источника формализации необходимых компонентов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;
- принцип развития направлен на совершенствование профессионально-личностных качеств каждого слушателя курсов, необходимых для проведения профилактической работы с подростками, развитие у него способности к самообучению, рефлексии, для достижения ожидаемых результатов

тематического/проблемного повышения квалификации: положительная динамика показателей компонентов готовности.

Организационной основой курсов повышения квалификации социальных педагогов выступает методология, то есть комплекс подходов к формированию определенного вида готовности специалистов, в частности, системно-синергетический, андрагогический, личностно-деятельностный. Указанные подходы подробно охарактеризованы в коллективной монографии «Методология педагогики» [30].

Системно-синергетический методологический подход (В.И. Андреев, В.Г. Афанасьев, Н.М. Таланчук, Э.Г. Юдин и др.) к повышению квалификации специалистов указывает на обязательность целостности, самоорганизованности, открытости и управляемости этого процесса. Главная цель образовательного процесса при реализации данного подхода – стимулирование самостоятельности мышления, развитие потенциальных профессионально-личностных ресурсов каждого слушателя курсов. Позиция преподавателя, ведущего программу реализуется через функции коуча, фасилитатора, руководителя-режиссера, который помогает, направляет и корректирует процесс формирования необходимых компонентов искомой готовности по результатам курсов повышения квалификации, превращает процесс получения знаний в непрерывное самостоятельное творческое развитие [30; 32; 110].

Андрагогический методологический подход (С.Г. Вершловский, А.А. Деркач, С.И. Змеев, И.А. Колесникова, Е.П. Тонконогая и др.) определяет первичность субъектности взрослого обучающегося, конкретные условия и принципы организации образовательного процесса по обучению взрослых в системе непрерывного образования. Слушатель курсов выступает активным субъектом повышения квалификации, переосмысления профессионального опыта и выработки новой стратегии профилактической работы [8; 30; 74].

Андрагогический подход требует максимальной адаптации повышения квалификации к образовательным потребностям взрослого человека, имеющего

базовое профессиональное образование и профессиональный опыт и предполагает решение следующих задач в условиях курсов повышения квалификации:

- мониторинг особенностей конкретной группы слушателей и каждого участника (анализ заявок на обучение, анкетирование, собеседование): ориентированность на повышение квалификации в рамках тематических курсов в области профилактики; уровень подготовленности к данной работе; наличие опыта профилактической работы;

- помощь в адаптации к обучению на курсах повышения квалификации (определенные требования, временные затраты, обязанности выполнения заданий и пр.);

- обеспечение понимания влияния курсов на перспективы профессионально-личностного роста и повышение результативности в профилактической деятельности;

- обеспечение конструктивного межсубъектного взаимодействия в процессе повышения квалификации на фоне возможностей индивидуального самовыражения каждого слушателя курсов в процессе демонстрации собственного опыта в профилактике агрессии и насилия в среде подростков;

- приобретение некоего образовательного продукта (проект, алгоритм действий, технология и пр.), который можно будет использовать для повышения продуктивности профилактической работы в своей профессиональной деятельности;

- поддержка в осознании дальнейшего профессионального развития.

Личностно-деятельностный методологический подход (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, Беляков В.В. и др.) выдвигает проблему самоопределения специалиста в процессе деятельности и дополнительного профессионального образования, формирование и побуждение способности к саморазвитию. Согласно личностно-деятельностному подходу, обучение на курсах повышения квалификации строится с учетом имеющегося профессионального опыта в области профилактики каждого слушателя курсов, придания процессу обучения личностной значимости, опоры на индивидуально-

психологические особенности слушателей курсов, направленность образовательного процесса на развитие/саморазвитие социального педагога, максимальное вовлечение его в процесс повышения квалификации и овладения новыми знаниями/умениями/навыками, выражающиеся в искомым характеристиках готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, т.е. «преломление» обучения через личность слушателя курса как обучающегося [25; 30].

Таким образом, в результате реализации личностно-деятельностного подхода происходит профессиональное самоопределение и осознание слушателями курсов определенного алгоритма профилактических действий.

В фактической части модели представлен содержательно-технологический блок, включающий программу повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» (5 модулей), а также общие и частные педагогические условия ее реализации, включая формы, методы, технологии. Разработка программы обусловлена сфокусированностью на конкретной теме и содержании одного из направлений профилактической деятельности, актуального, но достаточно нового в рамках профессиональной деятельности социального педагога, что требует более глубокого изучения. Курсы повышения квалификации помогают актуализировать знания в достаточно короткий срок по узкой специализации, изучить ее нормативно-правовую и этическую сторону, тем самым устранив пробелы предыдущих ступеней образования, способствуют овладению современными технологиями, формируют готовность к определенному виду деятельности, что придает новый импульс профессиональному саморазвитию.

Модуль 1 «Цифровая грамотность социального педагога» предполагает реализацию трех направлений в обучении социальных педагогов: техническое освоение цифровых инструментов: компьютер, ноутбук, планшет, смартфон и др. (знакомство с базовыми понятиями компьютерной сферы, освоение элементов управления гаджетами, работа с файлами и папками, изучение основ работы в интернете, освоение основных программ и сервисов); изучение интернет-

навигации (создание аккаунтов в социальных сетях, выявление групповых коммуникаций на сайтах, форумах, в чатах, каналах и др., регистрация в интернет-пространствах, изучение правил онлайн-взаимодействия); овладение навыками интернет-взаимодействия, выявления агрессивных коммуникаций, развитие копинг-стратегий препятствующих фасилитации агрессии и насилия в интернет-коммуникациях, усвоение этики общения в интернет-пространстве и основ кибербезопасности.

Модуль 2 – «Структура и содержание профилактической работы с подростками» предполагает: расширение общих знаний о структуре и содержании профилактической работы с несовершеннолетними; получение знаний о профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; формирование заинтересованности в профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании; мотивированность профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как целевой установки и направления профессиональной деятельности, понимание ценности получения эффективного и практически-значимого продукта по результатам обучения.

Модуль 3 – «Технологии и методы профилактики агрессии и насилия в подростковой среде» обеспечивает необходимые знания и владение методами и технологиями профилактической работы с подростками. Предполагается изучение аспектов профессиональной деятельности социальных педагогов в рамках профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Целью данного модуля является ознакомление слушателей с теоретическими основами просветительской и профилактической работы с несовершеннолетними, особенностями, видами и формами групповой работы с детьми и подростками, направленной на профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Модуль 4 – «Технологии работы с родителями по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» предполагает изучение слушателями курсов специфических вопросов родительской компетентности по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях

подростков, а также формирование у них практических знаний, умений и навыков организации и содержания работы с родителями несовершеннолетних, направленной на профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Модуль 5 – «Технологии работы со специалистами образовательных организаций по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» актуализирует необходимость подготовки специалистов (учителей, организаторов работы с молодежью, классных руководителей) образовательных организаций к просветительским мероприятиям с подростками по совершенствованию их знаний в области медиабезопасности, формирование компетенций, необходимых для безопасного виртуального общения с учетом отечественного и зарубежного опыта, а также мероприятий, направленных на осуществление позитивной социализации подростков, повышение их просоциальной активности.

Реализацию модели и результативность курсов повышения квалификации обеспечивают педагогические условия, в которых проходит обучение специалистов.

Педагогические условия – понятие широко распространенное в педагогических исследованиях, под которым понимается реальная обстановка образовательного процесса, а также факторы, обуславливающие его результативность [31].

Традиционно рассматривают внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие обучающейся личности. При этом интенсивность влияния на результат обучения каждого условия может быть разным: повышающим или снижающим итоговый результат; давать положительный или отрицательный эффект [44].

Педагогические условия развития специалистов в системе дополнительного профессионального образования рассмотрены в ряде исследований (О.П. Анисимова; В.А. Дегтерев; Е.В. Комарова; Т.Ю. Ломакина, Л.В. Порхун; и др.) и рассматриваются как:

- обстановка, оптимизирующая результативность курсов;

- совокупность переменных, опосредующих результат обучения на курсах повышения квалификации;
- комплекс обстоятельств, воздействующих на обучение для достижения запланированных результатов (формирования искомой готовности);
- элемент педагогической системы, необходимый для ее оптимального функционирования;
- комплекс составляющих образовательной среды, обеспечивающих ее развитие соответственно заданной цели и решению поставленных задач [10; 59; 90; 110; 151].

При организации курсов повышения квалификации социальных педагогов учитывались следующие положения (С.Г. Вершловский, В.Г. Воронцова, В.А. Дегтерев и др.):

- содержание должно отвечать требованиям личностной значимости приобретения конкретных знаний;
- обучение должно строиться на практико-ориентированной основе и диалогизации коммуникативных взаимодействий преподавателя и слушателей курсов;
- необходимо обеспечить самостоятельность, субъектность и инициативность слушателей курсов на фоне общей комфортности обучения;
- должен осуществляться дифференцированный подход к слушателям, имеющим разный опыт профессиональной деятельности по тематике курсов [40; 44; 59].

Педагогические условия, в разрезе изучаемой в данном исследовании проблемы, предстают как сознательно конструируемые обстоятельства, оказывающие влияние на процесс повышения квалификации в аспекте достижения запланированного результата: формирование готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Необходимые педагогические условия формирования в процесс повышения квалификации социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков требуют детализации:

1. Ориентация процесса подготовки на цель-идеал, экстраполированный в разработанных компонентах готовности.

Данное педагогическое условие предполагает переход от получения знаний к формированию определенных показателей компонентов искомой готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, и в целом достижении высокой квалификации специалиста по вопросам обозначенной тематики курсов повышения квалификации, где теория сочетается с ценностными ориентирами.

2. Развитие ориентированности социального педагога в интернет-сети и навыков пользования цифровыми инструментами.

Это одно из важных педагогических условий формирования у социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, так как отражает наличие совокупности профессиональных навыков и умений, профессионально значимых качеств, владение цифровыми технологиями и технологиями профилактической работы с подростками в интернет-пространстве. Социальный педагог для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков должен уметь использовать социальные сети, электронную почту, навигационные серверы и др. в своей профилактической деятельности. Это способность безопасно, с соблюдением этических норм поведения использовать цифровые инструменты в процессе в работе с подростками как защиты от интернет-рисков. Уверенная ориентированность в веб-пространстве является основой профилактики негативных онлайн-коммуникаций подростков и служит основой при поиске необходимой информации, защите данных и обеспечении безопасности в ситуации виртуального общения, профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, а также обмену опытом с другими специалистами по данному вопросу. Предполагается техническое освоение компьютерных гаджетов: планшет, ноутбук, смартфон и др., знакомство с базовыми понятиями компьютерной сферы, освоение элементов управления гаджетами, изучение основ работы в интернете и пр. Повышение уровня интернет-навигации (создание

аккаунтов, выявление групповых коммуникаций на сайтах, форумах, в чатах и др.) будет содействовать повышению уровня готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

3. Разработка содержания обучения на основе эффективного отечественного и зарубежного опыта профилактики негативных последствий онлайн-взаимодействий.

Отечественный и зарубежный опыт по конкретному направлению профилактической деятельности социального педагога позволяет слушателям курсов получить актуальные сведения о нововведениях в профилактике, инновационных технологиях, моделях профилактики, и, в целом, достижениях в социально-педагогической деятельности, способствует новому видению профилактической работы с подростками как активными интернет-пользователями.

4. Использование интерактивных методов обучения (дискуссионных, игровых, проблемно-ориентированных, проектных, обмена опытом и взаимного обучения) с учетом принципов андрагогики.

Интерактивные методы обучения позволяют развивать субъектность во взаимодействии «слушатель курсов – преподаватель – другие обучающиеся», освоение знаний происходит через диалог, обсуждение, сотворчество в решении поставленных профессиональных задач/проблем с использованием собственного и коллективного опыта. Эти методы не дают слушателям оставаться в наблюдательской позиции, так как предполагают всеобщее включение в процесс. тогда как интерактивные методы предполагают включение Формирование готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков не может быть осуществлено только посредством лекционного изложения необходимого материала. Интерактивное обучение позволяет воспроизвести основные элементы профилактической деятельности, что обеспечивает переход от декларативного знания к реальной работе. Интерактивные методы предполагают обсуждение процесса и результата профилактической деятельности, разбор ошибок, сопоставление действий и

оценку эффективности выбранных средств профилактики. При этом интерактивные методы обучения соотносятся с ключевыми принципами обучения взрослых: самостоятельности; опора на личный опыт; проверка теории на практике; мотивация на получение конкретного знания; наставническая роль преподавателя.

5. Коуч-поддержка в процессе наставничества по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Данное условие вызвано необходимостью раскрытия потенциала слушателей курсов в соответствии с тематикой и решаемыми задачами, помочь найти истинные цели и мотивы профилактической работы в конкретном сегменте социально-педагогической поддержки подростков, разработать пошаговый план перехода от текущего состояния готовности к конкретной деятельности к желаемому, сформировать мотивацию самостоятельного управления своим дальнейшим профессиональным развитием в области профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Институт наставничества как индивидуальная система передачи профессионального опыта, и помощь в адаптации к профессии зарекомендовал себя в педагогике как результативный механизм профессионального становления.

Среди положительных моментов наставничества в процессе прохождения курсов повышения квалификации следует указать: ориентированность на конкретные аспекты профессиональной деятельности; моментальную обратную связь; эффективность в управлении реновации знаний; поддержку в профессиональном развитии и саморазвитии; осуществление методической помощи непосредственно в процессе профессиональной деятельности; снятие симптомов выгорания.

6. Инициативно-организаторское участие в работе методических объединений и информационно-просветительских акциях по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Основной целью методических объединений педагогических работников является создание необходимых условий для совершенствования методической и

профессиональной компетентности, актуализации творческого потенциала социальных педагогов, освоения результатов прогрессивного отечественного и зарубежного опыта, в том числе технологий и методов социально-педагогической деятельности по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Участие социальных педагогов в качестве модератора в мероприятиях муниципальных и школьных педагогических методических объединений позволяет фасилитировать процессы профессионального развития и самореализации специалистов образовательных организаций, использовать инновационные методы и технологии профилактической работы; обеспечивать использование имеющегося опыта профилактической деятельности, направленной на предупреждение агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков посредством реализации различных методических форм и методов, а также создания единой методической среды, позволяющей формировать и поддерживать профессиональную идентификацию, а также оказывать профессиональную поддержку и помощь педагогическим работникам

Тоже касается и участия в профессионально ориентированных мероприятиях (тематических совещаниях, конференциях, форумах). Среди несомненных плюсов: нетворкинг и налаживание профессиональных связи в рамках межведомственного взаимодействия в профилактической работе с подростками, обмен опытом, сравнение своих методов работы с профилактической работой других специалистов. Подготовка к участию в мероприятии требует серьезной подготовки, особенно если участвуешь в роли организатора или модератора, что способствует глубокому погружению в вопросы профилактики.

Указанные педагогические условия можно структурировать по группам: организационные; методологические; содержательные; технологические; методические; диагностические. Реализация указанных педагогических условий позволит получить положительное приращение по всем компонентам готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Кроме педагогических условий подготовки социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в факторной части разработанной модели представлены формы, методы и технологии обучения на курсах повышения квалификации по специально разработанной программе.

При выборе методов обучения мы ориентировались на принципы андрагогики: востребованность содержания, практическая значимость с учетом профессионального опыта, возможность сочетания теории с практикой [8].

Согласно разработанной модели, предполагается использование следующих методов обучения:

- интерактивные лекции (передача определенной научной информации по заявленной теме с применением наглядности и визуальности материалов), с включением элементов проблемного обучения;
- дискуссия (организуется для научного обмена мнениями в рамках определенной темы);
- мозговой штурм (метод группового мышления, эффективный способ поиска действенного ответа на поставленный вопрос, с обязательным включенным участием каждого слушателя курсов и итоговой интерактивной презентацией;
- ролевое и ситуативное моделирование (предполагает активность и деятельность каждого участника на основе распределения ролей; применяются виды моделирования: игра по тексту, открытые концовки, игра по ситуации, ситуативное моделирование);
- моделирующий семинар (особая форма организации коллективной интеллектуальной деятельности: имитация, проекция, мини-модель реальной социальной ситуации и пр.);
- метод индивидуальной работы (заполнение карты профессионального развития и самообразования – портфолио);
- кейс-метод (рассмотрение кейс-задания, направленного на изучение определенной темы или проблемы);

– воркшоп (практическое занятие, в котором до 80% и более занимает практическая часть, в ходе которой на основе полученного задания, происходит его групповое решение с предлагаемым разработанным продуктом).

Подробно формы и методы организации образовательного процесса представлены в разделе диссертации 2.2.

Результативный блок модели содержит диагностический инструментарий – описание методик, позволяющих диагностировать уровень готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и критерии определения уровня готовности. Мы учитывали точку зрения В.И. Писаренко о том, что в педагогике критерий – это признак, позволяющий произвести оценку или классифицировать что-либо [145].

Результатом курсов повышения квалификации социальных педагогов по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков является сформированная готовность в этом виде деятельности, включающая мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты и их показатели. Данная готовность предполагает уровневую сформированность (низкий, средний, высокий). Общая готовность характеризуется тем, что у социального педагога в результате повышения квалификации отмечается:

– устойчивая направленность на профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях среди подростков, мотивированность конкретного направления профессиональной профилактической деятельности; наличие потребности саморазвития в этом вопросе (мотивационный компонент);

– цифровая грамотность специалиста; наличие теоретических знаний по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и правовой защиты подростков как пользователей Интернет-ресурсов; достаточная знаниевая информированность об опыте профилактики рисков в интернет-взаимодействиях, технологиях профилактической деятельности, возрастных особенностях подростков и условий их медиабезопасности (когнитивный компонент);

– сформированность совокупности специфических профессиональных

навыков и умений, профессионально значимых для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, умений и навыков организации системной профилактической работы с подростками и их родителями, исходя из выявления рисков интернет-коммуникаций в конкретной ситуации, (деятельностный компонент);

– наличие саморефлексии профессиональной деятельности в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, умение анализировать и прогнозировать результаты профилактической работы (рефлексивный компонент).

Ожидаемый результат реализации разработанной модели: формирование в процессе повышения квалификации готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Выводы по первой главе

1. В современных условиях, поставленная на государственном уровне проблема обеспечения медиабезопасности несовершеннолетних, актуализирует проведение социально-педагогической профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, так как эти явления широко распространены в онлайн-взаимодействии, приводят к разрушению/уничтожению нравственных чувств, поведенческих паттернов благополучия и собственного достоинства подростка – объекта агрессии, деструктивному поведению личности, дефектам социализации.

2. Узконаправленная профилактическая работа как система обоснованных с психолого-педагогических позиций и своевременно предпринимаемых профессиональных действий социального педагога, устремленных на предотвращение негативных проявлений пролонгированного онлайн-воздействия в процессе интернет-коммуникаций подростков требует формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, что возможно обеспечить в процессе повышения квалификации, позволяющем осуществлять реновацию специфических теоретических и практических знаний и умений в соответствии с насущными социально-педагогическими проблемами и задачами, и целями повышения квалификации (стратегической, тактической и личностно-направленной).

3. Выявлено, что формирование готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков до настоящего времени не являлось предметом научных исследований.

4. Опора на системно-синергетический, андрагогический, личностно-деятельностный методологические подходы позволяет разработать теоретические положения формирования готовности социальных педагогов к профилактике

агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, в совокупности целостности, самоорганизованности, открытости и управляемости этого процесса, при соблюдении первичности субъектности взрослого обучающегося и его самоопределения в процессе деятельности и дополнительного профессионального образования.

5. Готовность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков рассмотрена как поликомпонентное личностное образование, включающее убедительную мотивацию специалиста к конкретному направлению профилактической деятельности, его цифровую грамотность, наличие специфических знаний и необходимых умений для выявления рисков и реализации профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, умений и навыков организации системной профилактической работы с подростками и их родителями, навыки саморефлексии для оценки результативности деятельности. Компонентами такой готовности являются мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный, имеющие уровни развития: низкий, средний, высокий.

6. Модель формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков представляет собой логически созданный объект, определяющий цель, процесс и ожидаемый от реализации авторской программы результат. Разработанная модель состоит из двух частей: нормативно-целевой (целеполагающий блок, включающий цели, задачи, направления деятельности) и фактической (содержательно-технологический блок: представленный программой повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», формами, методами и технологиями работы; результативный блок: содержащий компоненты готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и диагностический инструментарий).

7. Педагогическими условиями, созданными для реализации разработанной модели в процессе повышения квалификации социальных

педагогов, и обеспечения ее результативности являются: а) ориентация процесса повышения квалификации на цель-идеал, экстраполированный в разработанных компонентах готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; б) развитие ориентированности социального педагога в интернет-сети и навыков пользования цифровыми инструментами; в) разработка содержания повышения квалификации на основе эффективного отечественного и зарубежного опыта профилактики негативных последствий онлайн-взаимодействий; г) использование интерактивных методов обучения (дискуссионных, игровых, проблемно-ориентированных, проектных, обмена опытом и взаимного обучения) с учетом принципов андрагогики; д) коуч-поддержка в процессе наставничества по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; е) инициативно-организаторское участие в работе методических объединений и информационно-просветительских мероприятиях по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

8. Выявленные педагогические условия позволяют получать желаемый результат повышения квалификации: формирование в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация экспериментальной работы по формированию в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

В современных условиях происходит переосмысление проблемного поля повышения квалификации специалистов, работающих с детьми и подростками, осуществляющих их воспитание и социализацию: педагоги, социальные педагоги, психологи, воспитатели и др. Пересматриваются актуальные компетенции и оптимальные условия их формирования, овладение современными технологиями профессиональных действий в рамках должностных обязанностей, инновациями в профессии. Как отмечают ряд авторов (В.Г. Воронцова, Ю.Н. Галагузова, С.И. Змеев, Л.В. Коновалова и др.), посредством дополнительного профессионального образования реализуется направленность и потребность личности на постоянный процесс познания нового в профессиональной деятельности, происходит развитие субъектности личности в профессионально-трудовой сфере, развитие профессиональных способностей в соответствии с требованиями, предъявляемым к современному специалисту/субъекту труда, развитие общей и профессиональной культуры субъектов социально-педагогической деятельности в целом [44; 46; 74; 92].

Теоретический анализ показал, что в настоящее время профессиональная подготовка социальных педагогов реализуется более чем в 300 вузах РФ по разнообразным программам обучения, в которых в разной степени осуществляется подготовка к профилактической работе в зависимости от профиля подготовки (Приложение А). У выпускников сформированы разные профессиональные компетенции, перечень которых формируется вузами. Среди них: диагностические умения, способность разрешать конфликты, разрабатывать программы социально-педагогической реабилитации и пр. При этом до настоящего времени не изучалась возможность формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, что актуализирует организацию и проведение настоящего исследования.

В научных исследованиях по педагогическим наукам первостепенное значение отводится созданию доказательной базы, подтверждающей их достоверность. Подтверждение или опровержение гипотезы производится в рамках педагогического эксперимента, позволяющего апробировать теоретический базис исследования в реальной образовательной среде, доказательно подтвердить авторский подход и выводы по решению обозначенной проблемы. Значимость и неотъемлемость педагогического эксперимента от теоретического базиса отмечена многими исследователями (В.И. Загвязинский, Н.В. Задохина, В.В. Краевский и др.), также подчеркивается системность, контролируемость, управляемость, воспроизводимость экспериментальной работы [72; 73; 98].

Любой педагогический эксперимент способствует изучению процессов и явлений в специальных условиях, которые регулируются и корректируются педагогом-экспериментатором для преобразования объекта исследования. Поэтому целью эмпирического исследования в данном случае являлась проверка результативности модели формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, а также

проверка на практике применимости основных положений исследования в процессе повышения квалификации социальных педагогов.

Ожидаемый итог экспериментальной работы – получение валидных результатов проведенного исследования для доказательства результативности разработанной модели и программы формирующего воздействия, а также подтверждения гипотезы.

Изучение проблемы агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков способствовало выдвижению предварительного предположения: снижение случаев агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков возможно обеспечить посредством систематической плановой профилактической работы социального педагога, требующей особой подготовки специалистов. Исходя из этого предположения, разрабатывалась программа исследования.

Были определены зависимая и независимой переменные: в качестве первой (зависимой) выступал уровень сформированности готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; в качестве второй (независимой) переменной выступала модель формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Также были сформулированы основные гипотетические положения: формирование в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков достигнет максимальной результативности, если:

- определен научно-теоретический базис формирующего процесса, а сформированная готовность рассматривается как результат повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования;
- обоснован структурно-компонентный состав (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) искомой готовности как личностного образования, опосредующий организацию повышения квалификации (содержание программы, формы, средства, методы);
- на курсах повышения квалификации созданы особые педагогические

условия, предполагающие стимулирование личностной мотивации специалистов; опору на эффективный отечественный и зарубежный опыт профилактики; оптимизацию ориентированности слушателей курсов в интернет-сети и пользовании цифровыми инструментами; наставничество по конкретному направлению профилактики; использование традиционных и интерактивных методов работы со взрослыми обучающимися;

– разработанная модель представлена взаимосвязанными частями: нормативно-целевой (целеполагание: цели, задачи, направления деятельности) и фактической, включающей содержательно-технологический блок (программа повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», педагогические условия, формы, традиционные и активные методы обучения и технологии) и результативный блок (компоненты готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, диагностический инструментарий);

– разработан диагностический инструментарий для контроля и оценки уровней готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, позволяющий увидеть динамику развития показателей компонентов.

Доказательность сформулированной гипотезы обеспечивалась проведением формирующей работы на курсах повышения квалификации при участии экспериментальной и контрольной групп.

Для достижения этого были решены задачи:

1. На пилотажном этапе экспериментального исследования (сентябрь, 2021):

- актуализировать тему и проблему исследования;
- получить первичную информацию о состоянии проблемы исследования;
- уточнить гипотезу для внесения необходимых корректировок.

2. На констатирующем этапе экспериментального исследования (2021-2022 гг.):

- эмпирическим путем подтвердить актуальность поставленной проблемы для социально-педагогической практики и системы профессионального образования;

- определить показатели уровней (высокий, средний, низкий) готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

- осуществить подбор/разработку диагностического инструментария и определить имеющийся у социальных педагогов первоначальный уровень готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в соответствии с ее основными показателями.

3. На формирующем этапе экспериментального исследования (2022-2024 гг.):

- разработать модель формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и создать условия для ее реализации в процессе повышения квалификации;

- разработать и реализовать в системе дополнительного профессионального образования программу курсов повышения квалификации для социальных педагогов по формированию у них готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, разработать и апробировать ее научно-методическое и диагностическое обеспечение;

- сформировать экспериментальную и контрольную группы, изучить состояние сформированности у участников эксперимента готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, осуществить промежуточный и итоговый контроль динамики показателей готовности;

- для определения результативности разработанной программы, осуществлять анализ формирующей работы.

Поставленные задачи выполнены в полном объеме. Подведение итогов исследовательской работы происходило на заключительном этапе с 2024 по 2025 годы.

Ход выполнения всех поставленных задач представлен далее.

I. В сентябре 2021 года было проведено пилотажное исследование (Приложение Б), в котором приняли участие 220 человек (выборка респондентов каждой группы – случайная):

- 200 подростков (12-15 лет) из общеобразовательных школ г. Ставрополя;
- 20 социальных педагогов из общеобразовательных г. Ставрополя;

Методом анкетирования проводился опрос подростков и социальных педагогов из общеобразовательных организаций г. Ставрополя (выборка – случайная):

- МБОУ СОШ № 1; № 2; № 4; № 6; № 7; № 22; № 45;
- МБОУ Гимназия № 3; № 30;
- МБОУ Лицей № 5; № 10; № 15; № 16; № 17; № 23.

Было выявлено, что интернет-пространство входит в число повседневной действительности подростка, как удобная и необходимая часть его жизнедеятельности, имеющая и негативные проявления: формирование зависимости от интернет-сети, вероятность получения ложной информации, риск столкновения с агрессией, насилием в социальной сети (Таблица 3).

Таблица 3 – Вероятные источники и признаки проявления агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Технологии	Проявление агрессии и насилия
Мобильные телефоны	Анонимные навязчивые звонков, оскорбительные сообщения, угрозы, размещение в сети компрометирующих фото- и видеоматериалов.
Instant Messenger (IM)	Рассылка оскорбительных/непристойных материалов.
Чат	Анонимные угрозы/оскорбления, специально организованное групповое игнорирование конкретного человека, нескольких людей, распространение нелестных слухов, огласка личной (скрываемой) информации.
E-Mail	Рассылка негативных сообщений, непристойных материалов, взламывание другого аккаунта и пр.
Веб-камера	Съемка, рассылка, размещение непристойных фото/видео с целью опозорить конкретного человека.
Социальные сети	Непристойные комментарии, видео и фото, взламывание чужого аккаунта с целью очернения/оскорбления другого человека, выражение ненависти конкретному человеку, его травля и третирирование.

Продолжение таблицы 3.

Технологии	Проявление агрессии и насилия
Видео-порталы	Публикация компромата на конкретного человека
Игровые порталы, виртуальные миры	Выбор изначально слабых соперников, уничтожение их персонажей, специально подстроенное удаление игрока из группы/игр.

а) Опрос подростков показал (Ответы представлены в процентах от общего числа участников):

– онлайн-пространство подростки используют для общения (48 %); проведение досуга, развлечений (22%); обучения и развития (21 %); жизнеобеспечения – заказ еды, одежды и пр. (6%); иное (3%), проводя в интернет-сети от 2 до 6-8 часов в сутки;

– коммуникации подростков осуществляются в социальных сетях, мессенджерах (FaceTime, WhatsApp, Viber, Telegram, Skype и др.), образовательных ресурсах (Я-класс, Coursera, Викиум, Udemu, BrainApps, Универсариум, Lingualeo, Netology и др.), сетевых онлайн-играх, активно используются также различные сайты;

– практически все опрошенные подростки (96 %) знают о проблеме агрессии и насилия в интернет-коммуникациях, периодически сами сталкиваются с этим явлением, которое трактуют как: преследование/травля в интернет-пространстве; взлом персонального компьютера (данных); шантаж; угрозы; кражу/вымогательство денег; вовлечение в секту и пр.;

– каждый из опрошенных подростков хотя бы раз оказывался в положении жертвы агрессии в интернет-общении (67% подтвердили единичные факты агрессии и насилия в своих интернет-коммуникациях; 37% – 2-х и более раз);

– из опроса подростков были выявлены типы агрессии, с которыми подростки сталкивались в интернет-пространстве: физическая (использование произвольной мускулатуры, мышц, конечностей, различного оружия и пр. для причинения боли или повреждения другому человеку); вербальная (использование речевых средств, болезненных/оскорбительных для конкретного человека эпитетов, сравнений, ярости, ненависти, высказывание желаний

агрессивного содержания, оскорбления и пр.) вымышленная (в виде рисунков, мимики, пантомимики); инструментальная (направлена на достижение цели, иногда не предполагая нанесение ущерба); прямая (непосредственно направленная против жертвы); косвенная (распространение клеветы, подлога и пр. против жертвы или кого-то из ближайшей сети ее социальных контактов); индивидуальная (совершается одним человеком против другого или нескольких лиц); групповая (совершается целой группой при противозаконном поведении).

– подростки отметили, что их ответная реакция была различна в зависимости от степени и продолжительности проявлений агрессивности на жертву (от кратковременного психологического дискомфорта до стресса и длительных переживаний), длительности и близости взаимоотношений с агрессором;

– 25% подростков отметили, что иногда в ответ на агрессию в интернет-пространстве отвечают тем же;

– при возникновении нестандартной ситуации общения, ощущаемой как опасной, (43%) рассказали о фактах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях родителям; 18% поделились этим фактом с близкими родственниками (братья/сестры, дядя, тетя, бабушка, дедушка и др.), а 11% и 2% подростков рассказали учителям и полицейским; 26 % сохранили факт насилия в тайне;

– 85% подростков хотели бы повысить свои знания по вопросам цифровой безопасности;

– 93% подростков нуждаются в консультации специалиста по вопросам защиты от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях;

– 92 % подростков не могли ответить проводится ли в школе работа по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях; 8% опрошенных отметили проведение социальным педагогом единичных индивидуальных бесед на тему агрессии и насилия в интернет-коммуникациях;

– 93 % подростков указали на проведение коллективных обсуждений проблемы буллинга, агрессивного поведения в школьной среде, без привязки к виртуальной реальности.

Результаты проверки подростков на агрессивность (по определенным методикам) позволили разделить опрошенных на три группы: агрессивные – 13 человек; умеренно агрессивные – 29 человек; неагрессивные – 14 человек.

б) Опрос социальных педагогов показал:

– социальные педагоги объясняют массовую вовлеченность современных подростков в интернет-коммуникации ведущей психологической направленностью на общение, которая реализуется как актуальная потребность в социальном взаимодействии и поиске одобрения референтной группы сверстников; специалисты рассматривают это как особенность настоящего времени и социальной жизни общества, при этом признают необходимость профессионального внимания к решению этой проблемы;

– 92% опрошенных специалистов понимают масштаб и последствия агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (5% считают их несколько преувеличенными; 3% не имеют устойчивого мнения по данному вопросу);

– в группу риска по проявлению и подверженности к агрессии и насилию в интернет-пространстве социальные педагоги (78 %) относят большинство подростков, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, но являющихся клиентами центров социального обслуживания (психологических центров помощи, детских приютов, реабилитационных центров и пр.), хотя не исключается возможность испытания агрессии и насилия в интернет-коммуникациях и в отношении подростков, не требующих социально-педагогической поддержки (92%) – был возможен выбор 2-х вариантов ответа;

– 85% социальных педагогов признают значимость профилактической работы в своей профессиональной деятельности, но при этом не выделяют как самостоятельное направление профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (мотивация – нехватка времени);

– 93% респондентов отметили, что они соотносят профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и с основными, и с прикладными задачами своей профессиональной деятельности; профилактика должна проводиться в виде информационно-просветительских мероприятиях с подростками (во внеклассной работе) и с родителями (групповое и индивидуальное консультирование, тематические родительские собрания); особое внимание при этом должно уделяться индивидуальной работе по выявлению рисков агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– более половины респондентов-социальных педагогов (78 %) отмечают свою неподготовленность к этой деятельности (мотивация, связанная с нехваткой времени, технологическая и диагностическая составляющие и пр.), при этом считают, что информация о случаях агрессии и насилия чаще скрывается подростками, наиболее явно проявляется агрессия и насилие в реальной жизни (так называемый буллинг), со случаями которых и их профилактикой и занимаются специалисты в своей повседневной практике;

– опрос по разработанному тесту на оценку информированности специалистов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, позволяющий определить «индекс информированности» социальных педагогов в рассматриваемой проблеме и подготовленность к данному виду профилактической деятельности показал: высокий уровень (6%); средний уровень (13%); низкий уровень (81%).

Таким образом, результаты пилотажного исследования позволяют констатировать:

– актуальность поставленной проблемы для социально-педагогической практики в связи с широко распространенными случаями агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, требующими внимания специалистов;

– недостаточную подготовленность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– отсутствие плановости и системности работы общеобразовательной школы по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Полученные в процессе пилотажа данные, подтвердили актуальность выбранной темы и постановку проблемы исследования.

II. Констатирующий этап экспериментального исследования охватывал период с 2021 по 2022 гг.

На этом этапе первоначально осуществлялось определение критериев оценки/диагностики уровней развития готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Были определены следующие показатели уровней (высокий, средний, низкий) каждого структурного компонента готовности социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков:

а) Мотивационный компонент готовности:

– высокий уровень отражает уверенное понимание социальным педагогом необходимости профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков с применением разнообразных инновационных подходов и методов профилактической работы, а также постоянного овладения необходимыми знаниями об интернет-пространстве, новыми технологиями цифрового взаимодействия с учетом категории подростков, наличие позитивной установки на продуктивную профессионально-профилактическую деятельность в сфере цифровых технологий и онлайн-сервисов;

– средний уровень отражает недостаточное понимание социальным педагогом необходимости профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков с применением разнообразных инновационных подходов и методов профилактической работы, рассмотрение ее с позиций эпизодичности данного направления профилактической деятельности, а также недостаточной мотивированности на постоянное овладение необходимыми знаниями об интернет-пространстве, новыми технологиями цифрового взаимодействия с учетом категории подростков, наличие нестабильной или

ситуативной установки на продуктивную профессионально-профилактическую деятельность социального педагога в сфере цифровых технологий и онлайн-сервисов;

– низкий уровень диагностируется при отсутствии у социального педагога понимания необходимости профилактики агрессии насилия в интернет-коммуникациях подростков с применением разнообразных инновационных подходов и методов профилактической работы, отсутствие желания постоянного овладения необходимыми знаниями об интернет-пространстве, новыми технологиями цифрового взаимодействия с учетом категории подростков, отсутствие установки на продуктивную профессионально-профилактическую деятельность в сфере цифровых технологий и онлайн-сервисов.

б) Когнитивный компонент готовности:

– высокий уровень диагностируется при высокой информированности социального педагога в вопросах цифровых инструментов, интернет-навигации и интернет-коммуникаций, систематизации знаний в области цифровой компетентности и профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, прогрессивного отечественного и зарубежного опыта профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– средний уровень предполагает у социального педагога наличие неструктурированных и несистематизированных знаний в вопросах цифровых инструментов, интернет-навигации и интернет-коммуникаций, в области цифровой компетентности и профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на основе отдельных знаний об отечественном и зарубежном опыте профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

– низкий уровень выявляет отсутствие информированности социального педагога в вопросах цифровых инструментов, интернет-навигации и интернет-коммуникаций, отсутствие систематизации имеющихся у него знаний об отечественном и зарубежном опыте профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, и нежелание овладевать новыми знаниями в области

цифровой компетентности и профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

в) Деятельностный компонент готовности:

– высокий уровень отражает уверенное пользование персональным компьютером, оптимальное владение навыками интернет-навигации, интернет-взаимодействия, выявления агрессивных коммуникаций в интернет-пространстве, формирования копинг-стратегий, препятствующих фасилитации агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, владение различными технологиями, методами в зависимости от условий осуществления профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и ситуации повышенного риска; умение организовать профилактику по 3-м основным направлениям: с подростками, их родителями и субъектами профилактики;

– средний уровень диагностирует разрозненные профессиональные умения и навыки, бессистемное владение персональным компьютером и цифровыми технологиями, владение ограниченным числом технологий профилактической работы с подростками в интернет-пространстве, методов профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков без привязки к существующим условиям риска; умение организовать профилактическую работу с подростками, без привлечения родителей и субъектов профилактики;

– низкий уровень отражает отсутствие профессиональных умений и навыков в профилактической работе, отсутствие владения цифровыми технологиями и технологиями профилактической работы с подростками в интернет-пространстве для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

г) Рефлексивный компонент готовности:

– высокий уровень предполагает умение оценивать существующие риски агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, анализировать процесс и результат своей профилактической деятельности с учетом прогрессивного отечественного и зарубежного опыта профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, выделять положительное и

находить причины неудач и профессиональных затруднений, соотносить полученные результаты с поставленной целью;

- средний уровень обнаруживает понимание социальным педагогом необходимости процессного анализа проводимой профилактической деятельности, оценивания и прогнозирования его на основе отечественного опыта профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков при наличии сложностей интеграции его в свою профессиональную деятельность; отмечается бессистемный анализ и спорадические рефлексивные попытки осуществлять рефлекссию и анализ результатов собственной профилактической деятельности, выделять положительные моменты и находить причины неудач и профессиональных затруднений, слабо развито умение соотносить полученные результаты профилактики с поставленной целью; осложнен или отсутствует баланс между сензитивностью социального педагога и рациональной стратегией организации профилактической работы;

- низкий уровень обнаруживает отсутствие понимания у социального педагога необходимости анализа, оценки и прогнозирования проводимой профилактической деятельности; рефлексивная и аналитическая функции развиты слабо или отсутствуют, также как и способность выделять положительные моменты в профессиональной деятельности и находить причины неудач, для устранения препятствий профессионального развития; отсутствует баланс между сензитивностью социального педагога и рациональной стратегией организации работы.

Далее осуществлялся подбор диагностических методик. Выполняя эту задачу, мы руководствовались следующими положениями:

- подбор диагностических методик – это проектирование инструментария под конкретную исследовательскую задачу;
- диагностика должна легко встраиваться в образовательный процесс;
- планируется входной, промежуточный и итоговый этапы диагностики;
- критериями подбора диагностических методик нами были определены: валидность (измерение конкретных личностных показателей); надежность

(получение стабильных результатов при последующем применении); практичность (соответствие решаемым задачам); приемлемость (понятность и принятие содержания методики слушателями курсов); прогностичность (помощь в предсказании успешности формирующей работы);

– правильно подобранная диагностическая методика, в том числе, должна давать и развивающий эффект.

Таблица 4 – Диагностический инструментарий для выявления уровня готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Компоненты готовности	Критерии оценивания/показатели	Диагностический инструментарий
Мотивационный	Мотивированное осознание конкретной цели, направленность на профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	1. Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность (А.В. Крылова, И.А. Игнаткова). 2. Методика диагностики мотивации к деятельности (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова).
Когнитивный	Владение знаниями в области цифровых технологий. Информированность в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	1. Тест на оценку информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина). 2. Онлайн-тесты «Цифровые технологии в образовании»; «Цифровые инструменты педагога».
Деятельностный	Профессиональные умения и навыки, необходимые для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	1. Профессиональная готовность социального педагога (Ю.А. Гончарова). 2. Экспресс-опросник «Стимул» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдемман). 3. Самооценка готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина).
Рефлексивный	Умение и потребность анализировать процесс и результат профилактической деятельности	1. Методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов). 2. Самооценка готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина).

Часть диагностических методик были адаптированы под условия и задачи экспериментальной работы, две методики – «Самооценка готовности социального педагога к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» (на основе методики самооценки С.А. Будасси, в которой предлагается ранжирование качеств личности) и «Тест на оценку информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» были разработаны самостоятельно.

Используемые диагностические методики прошли неоднократную апробацию и описаны в пособии «Психодиагностические методы изучения личности» [161].

Констатирующий этап позволил перейти к формирующей части эксперимента.

III. Экспериментальной площадкой выступил ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», так как имеется лицензия № 2242 на право оказывать образовательные услуги по подвидам дополнительного профессионального образования, выданная от 21.11.2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере образовательной деятельности.

В экспериментальной работе участвовали 134 специалиста: социальные педагоги из общеобразовательных организаций Ставропольского края (выборка не случайная) – 122 человека, наставники-эксперты из числа сотрудников психолого-педагогического центра «Альгис» – 7 человек (договор о сотрудничестве № 847-21 от 30.09.2021 г.), преподаватели Северо-Кавказского федерального университета (эксперты в области социальной педагогики и психологии личности) – 5 человек.

Целью экспериментальной работы было определено эмпирическое изучение результативности разработанной модели при реализации специально созданных педагогических условиях, способствующих повышению уровня готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Общая выборка участников исследования 122 человека была разделена на

две репрезентативные группы: экспериментальную – 63 человек, проходившую обучение по специально разработанной программе повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» и контрольную – 59 человек, подавшие заявку на повышение квалификации по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, но не попавшие в экспериментальную группу и не проходившие указанную программу повышения квалификации.

Перед началом проведения формирующего этапа экспериментальной работы, направленного на изучение эффективности педагогических условий и авторской программы повышения квалификации социальных педагогов, необходимо обеспечить максимальной однородности групп – участников исследования со схожими исходными данными. Это потребовало соблюдения следующих принципов: добровольности участия; репрезентативности; рандомизации. Уравнивание групп осуществляется до начала эксперимента и является обязательной процедурой исследования, так как позволяет соотносить полученный эффект с формирующей работой, а не другими сопутствующими факторами.

Группы формировались случайным распределением (принцип рандомизации), что снижает субъективное отношение организатора исследования, уравнивает возможности участников.

Претенденты на участие в экспериментальной работе выбирались из числа социальных педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края по: заявлению (добровольность участия); заполненной анкете (репрезентативность: данные анкеты подтверждают отражение характеристик генеральной совокупности); результатам тестирования на уровень мотивации профессиональной деятельности.

Соглашаясь с А.В. Букуровой, А.А. Вербицким, В.А. Лекторским и другими психологами, мы исходили из того, что уровень мотивации любого специалиста определяет результат и качество его профессионального труда, его вовлеченность в процесс профессиональной деятельности и обучения, стремление к получению

дополнительной профессиональной информации, повышению квалификации, раскрытию профессионально-личностного потенциала (однородность) [38; 39; 107]. В свою очередь, как отмечает Е.В. Гайнутдинова и др., внутренней основой мотивации выступает потребность [45], в данном случае – потребность повысить квалификацию в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Чтобы избежать влияния побочных переменных, мы уравнивали выборку испытуемых в экспериментальной и контрольной группах по следующим критериям:

- высокий и средний уровень мотивации профессиональной деятельности (при отсутствии мотивации/низкой мотивации курсы повышения квалификации не дадут необходимого результата);
- возрастной диапазон – от 25 до 45 лет (в этом возрастном диапазоне активно формируются и развиваются навыки, в том числе, взаимодействия в интернет-пространстве);
- стаж работы в общеобразовательной организации на должности социального педагога не менее 2 лет (для «погружения» в профессиональную среду, понимание специфики и востребованности профилактических действий);
- владение компьютером – не ниже базового уровня (для понимания алгоритмов социального интернет-взаимодействия и правильного выбора защитных стратегий);
- наличие опыта взаимодействия/аккаунта в социальных сетях (для понимания тезауруса и процесса интернет-коммуникаций подростков).

Также с целью выявления однородности/неоднородности групп, проведена первичная диагностика и осуществлено сопоставление средних величин (по каждой методике отдельно) с использованием t-критерия Стьюдента (Таблица 5).

Для обеспечения корректного измерения эффективности экспериментального воздействия и минимизации влияния возможных факторов, была проведена оценка однородности экспериментальной и контрольной групп на начальном этапе исследования. Результаты сопоставительного анализа данных,

полученных в обеих группах, представлены в таблице.

Показатель t-критерия сопровождается р-уровнем, который значительно превышает общепринятый порог статистической значимости (0,05). Исходя из представленных в таблице данных, можно заключить, что на начальном этапе экспериментальной работы, группы (экспериментальная и контрольная) являются сопоставимыми по всем всем компонентам, между ними не выявлено статистически значимых различий.

Таблица 5 – Показатели сопоставимости экспериментальной и контрольной групп на начало проведения формирующего этапа эксперимента по t-критерию Стьюдента

Компоненты готовности	Диагностические методики	$\bar{x} \pm \sigma$ в ЭГ	$\bar{x} \pm \sigma$ в КГ	t-критерий	р-уровень/ Вывод о различиях
Мотивационный	Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность (А.В. Крылова, И.А. Игнаткова).	7,3±1,2	7,2±1,1	0,31	0,759/ нет различий
	Методика диагностики мотивации к деятельности (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова).	26,1±3,7	25,5±3,5	0,75	0,458/ нет различий
Когнитивный	Тест на оценку информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митрашкина). Онлайн-тесты «Цифровые технологии в образовании»; «Цифровые инструменты педагога».	66,0±8,5	65,3±8,2	0,41	0,685/ нет различий
Деятельностный	Профессиональная готовность социального педагога (Ю.А. Гончарова).	15,8±2,8	16,2±3,0	-0,49	0,628/ нет различий
	Экспресс-опросник «Стимул» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйджман).	4,3±0,85	5,02±1,07	-1,25	0,219/ нет различий
Рефлексивный	Методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов).	11,03±2,36	12,3±3,08	-1,58	0,121/ нет различий
	Самооценка уровня готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митрашкина).	5,0±0,9	5,2±1,01	-0,65	0,519/ нет различий

Таким образом, приступая к реализации модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков мы устраняли противоречия между:

- актуальной потребностью совершенствования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и недостаточной разработанностью ее теоретико-методологических оснований в системе дополнительного профессионального образования;

- необходимостью разработки и реализации тематических программ повышения квалификации для формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и отсутствием научно-методического обеспечения формирования искомой готовности специалистов;

- потребностью социальных педагогов в сформированной готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и отсутствием комплекса ее критериально-диагностических показателей.

Были определены этапы реализации разработанной модели (Таблица 6).

Таблица 6 – Этапы и задачи процесса формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

№ п/п	Этапы реализации модели	Задачи
1	Контрольно- диагностический	Формирование экспериментальной и контрольной групп. Выявление начального уровня сформированности готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Создание необходимых педагогических условий, включая разработку тематической программы повышения квалификации. Проведение промежуточной диагностики.
2	Мотивационно- формирующий	Реализация разработанной тематической программы в процессе повышения квалификации социальных педагогов экспериментальной группы

Продолжение таблицы 6.

№ п/п	Этапы реализации модели	Задачи
3	Оценочно-аналитический	Проведение итоговой диагностики, позволяющей отследить динамику развития показателей готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Анализ проведенной работы, обобщение результатов, формулировка выводов.

Программа «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» была составлена из 5-ти модулей (Приложение В). Мы исходили из того, что в формирующей программе модули необходимы для разделения изучаемого материала на отдельные независимые составляющие, объединенные единой целью повышения квалификации. Это облегчает процесс обучения.

Каждый модуль в разной степени был ориентирован на формирование компонентов готовности (Таблица 7).

Таблица 7 – Направленность модулей программы на формирование компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

(«++» выраженное устойчивое воздействие, «+» умеренная интенсивность воздействия, «–» опосредованное воздействие)

Компоненты готовности	Программа «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков»				
	Модуль 1	Модуль 2	Модуль 3	Модуль 4	Модуль 5
Мотивационный	++	—	—	—	++
Когнитивный	++	++	+	+	+
Деятельностный	++	—	+	+	+
Рефлексивный	+	—	+	+	+

Содержание модуля 1 составила цифровая грамотность социального педагога. Содержание модуля 2 – структура и содержание профилактической работы с подростками. Содержание модуля 3 – технологии профилактики агрессии и насилия в подростковой среде. Содержание модуля 4 – технологии

работы с родителями по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Содержание модуля 5 – технологии работы со специалистами образовательных организаций по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

В процессе проведения курсов повышения квалификации осуществлялась диагностика показателей готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, что обеспечивало контроль за процессом экспериментальной работы и диагностируемых показателей; помогало увидеть нежелательные отклонения от заданных условий работы; давало возможность произвести оценку динамики развития показателей готовности и корректировать формирующее воздействие.

Результаты констатирующего эксперимента, подтвердили противоречие между потребностью в социальных педагогах, способных осуществлять системную профилактическую работу по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и недостаточной их подготовленностью к этой работе. Что позволило перейти к реализации на курсах повышения квалификации модели формирования готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

2.2. Реализация модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Разработка и реализация программы курсов повышения квалификации «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» осуществлялась с опорой на действующие документы:

- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [190].
- Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», утвержденным приказом Министерством труда и социальной защиты населения РФ от 30.01.2023 г. № 53н [156].
- ФЗ от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025 N 569-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 01 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [153].
- Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» [187].
- «Концепция информационной безопасности детей в РФ», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 г. N 1105-р [93].

Приступая к разработке программы повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» (Приложение В), мы исходили из следующих рассуждений:

- содержание программы повышения квалификации должно определяться с ориентацией на конкретные потребности слушателей курсов, иметь направленность на реновацию знаний, овладение умениями и приобретение навыков в соответствии с тематикой курсов;
- в современных условиях учитывается многофункциональность социального педагога как специалиста социально-помогающей деятельности в работе с несовершеннолетними, поэтому содержание повышения квалификации ориентируется на осуществление нормативно обоснованной деятельности, реализацию эффективной социально-педагогической поддержки детей и подростков, выполнение диагностико-аналитических, коррекционных и профилактических мероприятий;

– любое повышение квалификации предполагает создание определенных условий для освоения слушателями курсов новой профессиональной роли с последующей реализацией в практической деятельности показателей компонентов готовности этой деятельности;

– реализация программы осуществляется с опорой на комплекс теоретико-методологических подходов к профессиональной подготовке специалистов в системе дополнительного профессионального образования, что позволяет рассматривать слушателя курсов как активного субъекта образовательного процесса;

– специфика формируемой в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков предполагает создание информационно-цифровой среды, что соответствует тематике курсов и современным тенденциям образования.

Проектирование информационно-цифровой среды, проводимых нами курсов повышения квалификации социальных педагогов, решалось через сочетание имеющихся платформ дополнительного профессионального образования и специально разработанного контекстного наполнения:

1. Платформы для размещения тематического курса повышения квалификации (Федеральный портал цифровой среды ДПО; корпоративные системы ДПО в СКФУ и пр.):

2. Контент для цифровой среды включал следующие модули:

– нормативно-правовой (документы по обеспечению медиабезопасности подростков, алгоритмы отработки сведений о рисках агрессии в интернет-коммуникациях, методические рекомендации для учителей, классных руководителей и родителей по противодействию и профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков);

– социально-педагогический (концепция взаимодействия субъектов профилактики);

- психолого-педагогический (методические материалы для классных руководителей о признаках девиаций, вовлеченности подростков в деструктивные субкультуры, медиарисках в интернет-коммуникациях подростков и пр.);

- инструментальный (анализ цифрового следа подростков для раннего диагностирования риска; ФГИС «Моя школа» для организации профилактической работы.

3. Форматы работы в информационно-цифровой среде (прикладные вебинары, разбор кейсов из практики слушателей курсов, создание закрытого профессионального сообщества для обмена опытом, сценарии родительских собраний и просветительских профилактических мероприятий).

Для достижения поставленной цели были выполнены задачи формирующего этапа эксперимента:

- разработано содержание обучающей программы по модульному типу;
- разработан диагностический инструментарий проверки динамики компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

- осуществлена выборка экспериментальной и контрольной групп для проведения педагогического эксперимента, определена экспериментальная площадка;

- подобраны и разработаны методики, обоснованы методы работы со слушателями курсов повышения квалификации по теме «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков»;

- проведена диагностика сформированности у социальных педагогов компонентов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (три среза);

- установлена достоверная динамика показателей готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

При организации формирующего эксперимента было выдвинута гипотеза, содержащая предположение о том, что реализация программы повышения

квалификации социальных педагогов при соблюдении необходимых педагогических условий окажет положительное воздействие на развитие мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, а по результатам в экспериментальной группе будет фиксироваться динамика развития показателей готовности выше, чем в контрольной.

Далее был осуществлен выбор формы повышения квалификации в рамках эксперимента – пролонгированный курс обучения по заданной тематике в течение 4 месяцев (144 академических часа), позволяющий создать условия для реализации обозначенных нами теоретико-методологических подходов и разработанных педагогических условий.

Было определено, что особенностями программы повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков» можно считать:

- модульную технологию образовательного процесса;
- координирование содержания подготовки слушателей, индивидуализации, дифференциации обучения;
- практико-ориентированность учебного плана, сочетание познавательной деятельности с практико-ориентированными формами работы;
- опору на инновационный отечественный и зарубежный опыт профилактики негативных явлений в онлайн-взаимодействиях;
- использование личного профессионального опыта слушателей курсов в изучении материала (место работы, стаж, опыт профилактической деятельности и пр.);
- достаточную интенсивность обучения и самообразования;
- информатизацию курсов повышения квалификации;
- использование интерактивных технологий обучения.

Также был выстроен процесс последующей работы с экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группами (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Построение процесса работы с экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группами

Было выдвинуто предположение, что по окончании обучения (курсов повышения квалификации) в экспериментальной группе будут достигнуты следующие обобщенные результаты:

1. Выработана устойчивая мотивация в отношении необходимости проведения профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как направления профессиональной деятельности в условиях общеобразовательной школы.

2. Расширены знания социальных педагогов о психологических особенностях подростков и их интернет-коммуникациях, сфокусировано внимание на проявлениях агрессии и насилия в интернет-пространстве, сформировано понимание медиабезопасности несовершеннолетних.

3. Сформировано умение определять риски агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, конструировать содержание программ медиабезопасности подростка в зависимости от его личностного типа и характерологических особенностей.

4. Развито умение применять в своей практической профессиональной деятельности различные методики и технологии профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, проводить работу с родителями по повышению их грамотности в этом вопросе.

5. Развиты аналитико-рефлексивные умения в отношении результатов своей профилактической деятельности.

Разрабатывая содержание формирующей программы, мы учитывали, что основной задачей является не только передача слушателям курсов знаний о профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, но и вовлечение их в рефлексивное освоение новых профессиональных компетенций, развитие у них творческого/креативного подхода к решению значимых социально-педагогических профилактических проблем.

Концепция дополнительного профессионального образования ставит в приоритет сотрудничество, активность, недирективность, неформальность взаимоотношений субъектов обучающего процесса, корректируемость тематических программ с учетом образовательных потребностей слушателей курсов. Поэтому организовывая для социальных педагогов курсы повышения квалификации на тему «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», мы учитывали необходимость:

- проведения диагностики образовательных потребностей всей группы слушателей и индивидуально каждого слушателя: мотивация повышения квалификации по определенной тематике; уровень профессиональной подготовки по тематике программы курсов; наличие профессионального опыта, соответствующего тематике курсов; понимание важности освоения материала по программе курсов для профессионально-личностного роста;
- осуществления адаптации слушателей к повышению квалификации: выбор способов работы с информацией, сроки и формы выполнения индивидуальных заданий; создание условий для проявления субъектности и самовыражения каждого слушателя в процессе обучения и восприятия новой профессионально значимой информации;
- обеспечение условий для обмена опытом по изучаемой проблематике, определении перспектив дальнейшей профессиональной деятельности с учетом полученных знаний;
- овладение по итогам курсов алгоритмом профессиональных действий, методами и технологиями работы в области профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

По условиям эксперимента была разработана и апробирована программа курсов повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», имеющая модульную систему построения.

Разрабатывая программу повышения квалификации, мы исходили из того, что традиционно в педагогических исследованиях она представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, реализация которых имеет четко определенные сроки, учитываются имеющиеся ресурсы, в соответствии с темой содержательно наполняются модули программы. Программа должна отражать совокупность целостных, системно взаимосвязанных педагогических действий, что способствует ее эффективности в формирующем процессе.

Целью разработанной программы является формирование готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на основе разработанной модели в специально созданных педагогических условиях.

Для достижения этой цели были определены следующие задачи программы:

- развитие положительной мотивации социальных педагогов к осуществлению профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в процессе профессиональной деятельности, принятие ее конкретной цели – недопущение с помощью профилактических действий проявлений агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, устранение и сглаживание их негативных последствий;
- повышение уровня знаний слушателей курсов по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, адаптивных возможностях в цифровой среде;
- формирование практических навыков, необходимых для превентивной профессиональной деятельности по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, овладение технологиями и методами, позволяющими социальному педагогу эффективно работать в ситуациях агрессивного поведения

и осуществления актов (или попыток) агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;

- формирование у социальных педагогов навыков саморегуляции и цифровой эмпатии как ключевого регулятора коммуникаций и межличностных взаимодействий в цифровой среде для последующего обучения этим навыкам подростков;

- обучение слушателей курсов проведению самоанализа и самооценки своей профессиональной деятельности в области профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Методологическую основу разработанной программы составили системно-синергетический, андрагогический и личностно-деятельностный подходы, позволившие в процессе экспериментальной работы:

- выстроить целостный, открытый, управляемый, логично построенный формирующий процесс с внутренними и внешними взаимосвязями и ожидаемой результативностью;

- выстроить процесс обучения таким образом, чтобы ядром стала субъектность слушателя курсов повышения квалификации;

- реализовать принципы: востребованности результатов обучения; системности и последовательности повышения квалификации; опоры на актуальные образовательные потребности и результаты предыдущего этапа образования; ориентированность на выявление потребностей в обучении конкретной группы слушателей для корректировки содержания и форм работы; опоры на опыт слушателей курсов в профилактической работе с подростками; использование имеющихся практических знаний/умений/навыков в качестве основы обучения и источника формализации необходимых компонентов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; развития для совершенствования профессионально-личностных качеств каждого слушателя курсов, необходимых для проведения профилактической работы с подростками, развития способности к самообучению, рефлексии, для достижения ожидаемых результатов повышения квалификации;

– создать необходимые педагогические условия повышения квалификации для формирования искомой готовности социальных педагогов.

Модульное построение программы позволяет осуществлять реновацию знаний, соединять новую информацию с базовыми знаниями, так как каждый модуль – это относительно самостоятельная единица получаемой информации/учебного материала, ее блок. Применение модульной системы обучения на курсах повышения квалификации обосновывается ее преимуществами:

- структурированность содержания повышения квалификации;
- отбор содержания в соответствии с поставленной проблемой;
- комплексность;
- индивидуальный подход к обучению слушателя;
- гибкость предоставления информации;
- увеличение процента самостоятельной работы слушателя;
- определенные перспективы обучения и применения в профессиональной деятельности освоенных компетенций;
- субъектность слушателей в обучении;
- возможность самоконтроля и самооценки посредством балльно-рейтинговой системы.

Каждый модуль находит отражение в задачах обучения слушателей, которое в ходе реализации программы носит прирастающий характер: постепенное увеличение практико-ориентированного содержания, при пропорциональном сокращении теории учебного материала. Содержание модулей отражено в параграфе 1.4.

Дизайн обучающей программы предполагает:

- структуризацию учебных модулей, обеспечение их взаимосвязанности;
- наличие дидактических единиц каждого модуля;
- определение объемов учебного времени с учетом;
- корректировку периодичности и длительности учебных занятий с учетом профессиональной занятости слушателей курсов;

- соответствие используемых методик и форм содержанию учебного материала;
- соблюдение условий, обеспечивающих результативность учебной программы.

Основой программы курсов повышения квалификации выступает учебный план обучения.

Разработанные курсы повышения квалификации для социальных педагогов составили 144 академических часа. Из них:

- лекций – 48 академ. часов;
- практических занятий, в том числе интерактивных методов обучения (проектное обучение, иммерсивное обучение (погружение в среду), геймификация, использование виртуальной/дополненной реальности и искусственного интеллекта и др.) – 64 академ. час;
- самостоятельной работы – 32 академ. часов (Приложение В).

Программой предусмотрены начальная, промежуточная и итоговая диагностика. Начальная диагностика осуществлялась на констатирующем этапе экспериментальной работы и предвляла начало курсов повышения квалификации. Промежуточная проверка знаний осуществлялась на итоговом занятии каждого учебного модуля и выполняла функции контроля освоения учебного материала. Итоговая аттестация осуществлялась в виде тестирования. Тематика вопросов в тестах соответствует содержанию учебных модулей, предусмотренным учебным планом. Тест по итоговой проверке знаний тематики учебных модулей содержит не менее 10 вопросов и не более 30, результаты прохождения теста оцениваются следующим образом: 75% правильных ответов оцениваются «зачет»; менее 75% «не зачет».

На формирующем этапе исследования в целях развития субъектной позиции слушателей курсов, создания творческой образовательной среды применялись различные методы: проектное обучение, геймификация, использование виртуальной/дополненной реальности, интерактивные лекции, дискуссии, заполнение индивидуальной карты профессионального развития и

самообразования, ролевое и ситуативное моделирование, мозговые штурмы, моделирующие семинары, в том числе с использованием кейс-метода.

В ходе повышения квалификации использовались следующие методы обучения (по соответствующим модулям):

а) Интерактивная лекция (или: лекция с элементами интерактивности). Традиционный способ сообщения информации по заявленной теме, но с применением наглядных материалов, презентации мультимедиа, обсуждения различных профессиональных ситуаций, возникающих чувств и трудностей в профилактической деятельности с подростками, включение дискуссионных вопросов.

В процессе реализации программы повышения квалификации были проведены следующие интерактивные лекции:

- Готовность к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на основе прогрессивного отечественного и зарубежного опыта (модуль 2; 5).

- ИТ-компетентность: информирование подростков об особенностях взаимодействия в Интернет-пространстве, правовая основа кибербуллинга (модуль 1).

- Активные формы взаимодействия с подростками в рамках социально-педагогической профилактической деятельности (модуль 2).

- Детерминанты позитивной социализации подрастающего поколения, повышение просоциальной активности подростков (модуль 2).

- Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков как основа их медиабезопасности (модуль 3).

- Просветительские мероприятия как одна из форм профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (модуль 3).

- Клубная и тренинговая работа с подростками по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (модуль 3).

- Повышение компетентности родителей в вопросах медиабезопасности подростков (модуль 4).

– Предупреждение возникновения причин и условий, способствующих формированию у подростков агрессивного и виктимного поведения (модуль 4).

Интерактивные лекции по указанной тематике проводились в рамках каждого модуля и были ориентированы на повышение знаний социальных педагогов по проблеме профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Таким образом, слушатели получили информацию о специфике цифровой грамотности социального педагога; о структуре и содержании профилактической работы с подростками; о технологиях и методах профилактики агрессии и насилия в подростковой среде; о технологиях работы с родителями по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; о технологиях работы со специалистами образовательных организаций по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Полученный положительный эффект интерактивных лекций (или лекций с интерактивными элементами) заключался в переводе слушателей курсов из пассивной позиции в активную, концентрации внимания на важных аспектах учебного материала, формировании мотивации усвоения и применения в дальнейшей практике, эмоциональное включение в усвоение материала, развитие навыков коммуникации и самопрезентации, значимых для социально-педагогической практики, развитие компонентов формируемой готовности.

б) Дискуссия/диспут – форма и метод обучения, рассчитанная на работу с малыми группами для реализации их потребностей в аргументированной информации, обмене мнениями/впечатлениями в рамках определенной темы, что предполагает руководство ведущего и принятие определенных правил дискуссии, дает ответы на вопросы: «Что происходит?», «Почему?», «Зачем?» и т.д.

Главными условиями проведения диспута были: актуальность, привлекательность, дискуссионность и проблемность темы. Дискуссии/диспуты планировались в каждом обучающем модуле.

Использовались оба способа проведения дискуссии/диспута: организованный, который предварительно разрабатывался группой участников и ведущим, и диспут-экспромт:

- организованный диспут основывался на предварительной подготовке плана, продумывании способов мотивации участников-слушателей курсов на разговор и обсуждение предлагаемой темы, подведении итогов по результатам обсуждения каждого вопроса с выработкой резюме на рассматриваемую проблему;
- диспут-экспромт проводился в том случае, когда участники были способны обсуждать проблему спонтанно после определения необходимой темы (в нашем случае, после прослушивания лекции).

В процессе обучения были проведены дискуссии/диспуты в соответствии с тематикой каждого модуля. Слушателям предлагались следующие темы для дискутирования:

- Личные границы и безопасность подростков в интернет-пространстве (модуль 1).
- Межличностное взаимодействие в подростковом возрасте (модуль 2).
- Способы и механизмы разрешения виктимного поведения (модуль 3).
- Влияние родителей на обеспечение безопасности подростков в интернет-пространстве (модуль 4).
- Риски и профилактика агрессии и насилия в интернет-сети (модуль 5).

При проведении дискуссий регулярно использовался педагогический метод «Сократа» (модуль 1-5), который помогает обучающимся, благодаря наводящим вопросам преподавателя, прийти к правильному решению проблемы. Происходит поиск истины через диалог и взаимодействие, а не через готовые ответы.

Полученный положительный эффект дискуссий с использованием метода «Сократа» заключается в том, что слушатели курсов повышения квалификации через простые вопросы и выявленные противоречия в своих же рассуждениях, понимают пробелы в своих знаниях, находят правильные аргументы для ответов и выводов.

в) Мозговой штурм – форма и метод группового мышления и эффективный способ поиска действенного ответа на поставленный вопрос: «Что конкретно делать, какими ресурсами, когда?». Реализуется право голоса каждого участника – слушателя курсов. Обеспечивается возможность с разных позиций рассмотреть проблему, приобрести опыт.

Во время проведения мозгового штурма социальные педагоги делились на малые группы (по 9-10 человек), формировали список задач специалиста по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, предлагали методы решения проблемы в зависимости от вида или типа агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Итог – резюме ведущего, интерактивная презентация.

Темы мозгового штурма на программе «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков»:

- Мифы и реальность социальной сети (модуль 1).
- Баланс реальных и виртуальных коммуникаций подростков (модуль 2).
- Безопасность интернет-коммуникаций подростков (модуль 3).
- Интернет в семейном пространстве (модуль 4).
- Реальные и виртуальные игры, в которые играют люди (модуль 5).

Полученный положительный эффект от проведения мозгового штурма в процессе повышения квалификации социальных педагогов в стимулировании творческой активности слушателей при оперативном решении проблем профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, получении синергетического эффекта (идеи одних слушателей развивали мысли других), повышался опыт профилактической деятельности, создавалось ощущение ценности мыслей каждого участника, формировалось умение работать в необычных ситуациях, слушать коллег и аргументировать свою точку зрения, развитие компонентов формируемой готовности.

г) Инновационные интерактивные технологии:

- коллаж-технология (интернет-коллаж): образ заданного явления создается с помощью интернет-ресурсов (модуль 1);

- психологическое ток-шоу – особая форма проведения и организации дискуссии слушателей курсов с приглашением экспертов (модуль 2);

- психологический аукцион по «продаже» (защите) своих идей по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (модуль 3);

- мастер-классы: посещение мероприятий по вопросам интернет-коммуникаций в качестве пассивных участников с последующим обсуждением на курсах повышения квалификации (модуль 4);

- интервью: слушатели курсов делятся на пары и за 5 минут должны получить максимум информации о профилактической деятельности друг друга (модуль 5);

- кейс-метод (модуль 5), который в настоящее время является наиболее востребованным в системе повышения квалификации специалистов образования, так как позволяет создавать иммерсивную образовательную среду, где обучающиеся «погружаются» в реальную ситуацию подростка. Например, с помощью восстановленной/дополненной реальности, а также с помощью искусственного интеллекта на занятиях воссоздавались ситуации с преследованием подростка в интернет-пространстве и отрабатывались стратегии ухода от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях. Также воссоздавались ситуации актуализации виктимной позиции подростка в его интернет-коммуникациях и анализировались причины и триггеры, запускающие виктимность как базовую структуры идентичности (Приложение Е).

Положительный эффект от применения кейс-метод заключался в росте интереса и мотивации погружения в проблему профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, переходе в активную позицию субъекта обучения, от запоминания к решению практических вопросов, анализу фактов, получение знаний максимально приближенных к практической профессиональной деятельности.

д) Проектное обучение проводилось в виде погружения в актуальную проблемную ситуацию подростка, которая смоделирована как ситуации агрессии

и насилия в интернет-коммуникациях подростков и требует структурированного исследования, глубокого анализа, поэтапного планирования и обоснования результатов. Проектный метод развивает навыки самостоятельного решения задач, командной работы, критического мышления и умения применять знания на практике в процессе достижения следующих целей:

- активизации работы слушателей курсов по усвоению учебного материала;
- стимулирование роста познавательных потребностей и интересов слушателей курсов по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.
- Слушателями курсов разрабатывались проекты:
- Создание безопасного Интернет-пространства для развития, общения и обучения подростка (модуль 1).
- Защита несовершеннолетних от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях (модуль 2).
- Профилактика виктимного поведения у несовершеннолетних (модуль 3).

Проект разрабатывался сформированной группой (3-5 человек) и представлялся преподавателю в течение недели после получения задания. Проверка проекта осуществлялась по мере его готовности. В процедуру защиты проекта входило: обязательная презентация проекта; активное участие в дискуссии по вопросам, связанным с проектом; ответы на вопросы преподавателя, связанные с презентацией проекта. По окончании проводилась рефлексия, в ходе которой слушатели курсов осуществляли самоанализ работы над проектом.

Положительный эффект от применения проектного обучения заключался в повышении мотивации профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, ответственности за результаты своей работы, поиске нестандартных решений поставленной задачи, развитие компонентов формируемой готовности.

е) Ролевое и ситуативное моделирование опирается на активную деятельность каждого слушателя курсов по распределению ролей для конкретной

профессиональной ситуации, их разыгрывания и обсуждения правильного решения.

В наших курсах повышения квалификации данный метод применялся при моделировании ситуаций профилактической работы с агрессией и насилием в интернет-коммуникациях подростков в процессе взаимодействия социального педагога с подростками в рамках: клуба общения для подростков; тренинговой работы по формированию у подростков копинг-стратегий по защите от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях.

Использовался метод «Аквариум» – ролевая игра с предписанными социальными ролями, где проигрывались сюжеты возможных вариантов общения подростков в процессе интернет-коммуникаций, проявления агрессии, попыток насилия и пр. (модуль 1-5).

Положительный эффект от применения проектного обучения заключался в развитии внутренней мотивации; возможности более глубокого погружения в проблему с параллельным освоением новых знаний; стимулируется профессиональное взаимодействие в рамках конкретной профессиональной проблемы; повышается личная ответственность за результат проделанной работы.

ж) Моделирующий семинар как групповая работа, мини-модель реальной социальной ситуации, средство/метод практического обучения. Каждая группа участников декларирует свою позицию по отношению к теме профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, затем вырабатывается единый подход к решению проблемы и программа коллективных действий (модуль 2-5).

Положительный эффект от применения моделирующего семинара: закрепление теории на практике без последствий при совершении ошибочных действий, активный обмен опытом в процессе командной работы по конкретной тематике.

з) Тренинговая работа на курсах повышения квалификации необходима для развития практических профессиональных навыков, в данном случае – от работы с цифровыми технологиями до профилактики агрессии и насилия в интернет-

коммуникациях подростков. Проводились тренинги: 1) Развитие социальных навыков. 2) Разрешение конфликтов. 3) Профилактика виктимности. 4) Развитие ассертивности и креативности.

Положительный эффект от применения тренинга на курсах повышения квалификации заключался в освоении практических навыков (показателей компонентов формируемой готовности); обновлении знаний; овладении современными технологиями профилактической работы и конкретно – в области профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, контроле своих действий и самооценки.

и) Метод индивидуальной работы: заполнение портфолио (в виде рабочей тетради) рефлексивного типа для самоанализа формируемых компонентов готовности, анализа сильных/слабых сторон профилактической деятельности.

Положительный эффект от заполнения портфолио заключался в осмыслении собственной образовательной деятельности в процессе повышения квалификации, личных достижений и результатов обучения, развития мотивации и самоконтроля, анализ собственных проблем и трудностей в освоении программы повышения квалификации.

Указанные методы обучения способствовали решению поставленных программных задач: развивалась положительная мотивация социальных педагогов к осуществлению профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в процессе профессиональной деятельности; повышался уровень знаний слушателей курсов по конкретной тематике; формировались практические навыки, необходимые для превентивной профессиональной деятельности по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, в том числе – навыки саморегуляции и цифровой эмпатии, а также навыки самоанализа и самооценки своей профессиональной деятельности в области профилактики.

Кроме того, в процессе прохождения курсов повышения квалификации слушателям была предоставлена возможность консультирования с наставником (по мере возникновения потребности) в процессе проведения профилактических

мероприятий в школе, которые пришлось на время прохождения курсов повышения квалификации (не менее 5-ти мероприятий).

Наставниками выступили специалисты ГБУСО Психологический Центр «Альгис». Это государственное учреждение, являющееся краевым ресурсным центром министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края для обеспечения подготовки педагогов и специалистов, работающих с несовершеннолетними к психолого-педагогической деятельности по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях.

Организуя эту форму работы со слушателями курсов повышения квалификации, мы исходили из того, что наставничество получило достаточное признание в педагогической среде (С.Г. Вершловский, Л.Н. Лесохина, В.Г. Сухобской и др. [40; 108; 183], как педагогическая технология, способствующих развитию человека в профессии. Среди основных личностных особенностей наставника следует, в первую очередь, назвать: референтность, авторитетность, высокую компетентность и наличие опыта в вопросах, по которым осуществляется наставничество, эффективность в решении профессиональных проблем. Наставничество используется для внутрифирменной поддержки специалиста с целью развития его профессионально-личностных качеств, потенциала, приобщения к новым профессиональным ролям, интеграции в особые условия профессиональной деятельности. Наставничество – это двусторонний педагогический процесс взаимодействия (субъект-субъектного характера) наставника со слушателями курсов повышения квалификации, приводящий к положительному педагогическому воздействию с формирования у него искомых качеств, знаний и умений. Основополагающие принципы наставничества: системности; объективности; личностно-ориентированного и личностно-деятельностного подходов.

В нашем эксперименте использовалось несколько форма наставничества:

- прямое (непосредственный контакт наставник – слушатель курсов в обстановке формальности/неформальности);
- очное (непосредственный контакт);

- дистанционное (он-лайн, включая интернет, социальные сети и пр.);
- индивидуальное (курирование 1 социального педагога);
- групповое (курирование 3-5 социальных педагогов).

Наставник выполнял несколько ролей: консультант, эксперт, методист, фасилитатор (мотиватор), информатор.

Помимо индивидуальных обращений, наставники проводили консультации в минигруппах (3-5 человек) для слушателей курсов 1 раз в неделю. За время прохождения курсов повышения квалификации каждый слушатель должен был получить консультацию наставника не менее 16 раз (еженедельные).

Также перед слушателями курсов сразу была поставлена задача участия (не менее 2 раз в качестве организатора и модератора в мероприятиях муниципальных и школьных педагогических методических объединений по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Сроки: 4 месяца, в течение курсов повышения квалификации).

Социальными педагогами были разработаны, организованы и проведены мероприятия:

1. Для учащихся общеобразовательных школ (5-11 классы) в рамках тематических блоков:

Блок 1 – Агрессия в интернет-коммуникациях (специально использовались слова, используемые современными подростками): «Троллинг, хейт и буллинг – что это в нашей жизни?»; «Анонимность в сети – это степень свободы или безнаказанность?»; «Цифровой след и репутация»; «Влияние агрессии и травли в социальных сетях на настоящее и будущее объекта агрессии, агрессора и свидетеля агрессии».

Блок 2 – Цифровая коммуникация и эмпатия к человеку: «Эмоции в цифровых текстах»; «Можно ли и как остановить травлю в интернет-сети?»; «Может ли фраза/текст изменить жизнь? Чувства жертвы, агрессора и свидетеля».

Блок 3 – Культура общения в сети: «Правила этики в мессенджерах и социальных сетях»; «Безопасное интернет-пространство. Миф или реальность?»; «Границы мемов и шуток: токсичные шутки, юмор и унижение».

2. Для педагогического состава общеобразовательной школы были проведены мероприятия (лекции с элементами дискуссии и приглашением экспертов):

- Правовые аспекты агрессии и насилия в интернет-коммуникация;
- Цифровая безопасность учителя;
- Роль учителя в раннем выявлении агрессии и насилия в интернет-пространстве подростка;
- Агрессия подростка в сети: причины и проявления;
- Треугольник агрессии – агрессор, жертва, свидетель/ наблюдатель»;
- Родители и школа: единая стратегия профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;
- Школьная медиация в интернет-пространстве;
- Специфика интернет-агрессии против девочек и ЛГБТ-подростков: реагирование и профилактика.

Результаты наставничества и модераторства отражены каждым слушателем курсов в индивидуальном дневнике и портфолио.

Таким образом, были учтены все педагогические условия, необходимые для реализации модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков:

- организационные: ориентация процесса повышения квалификации на цель-идеал, экстраполированный в разработанных компонентах готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; коуч-поддержка в процессе наставничества по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; участие в работе методических объединений и информационно-просветительских мероприятиях по вопросам профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков;
- методологические: системно-синергетический, андрагогический, личностно-деятельностный подходы; основные положения превентивной педагогики и концепции профилактической деятельности; положения о единстве

теории и практики; научные представления о методах и технологиях дополнительного профессионального образования социальных педагогов;

- содержательные: использование цифровых инструментов в профессиональной деятельности; разработка содержания повышения квалификации на основе эффективного отечественного и зарубежного опыта профилактики негативных последствий онлайн-взаимодействий;

- технологические: применение дистанционных образовательных технологий; практико-ориентированный подход; модульная структура программы; информационно-методическое сопровождение;

- методические: использование интерактивных методов обучения (дискуссионных, игровых, проблемно-ориентированных, проектных, обмена опытом и взаимного обучения) с учетом принципов андрагогики;

- диагностические: диагностика и обратная связь; мониторинг развития у социальных педагогов компонентов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков на основе разработанного диагностического инструментария; экспертная оценка практических заданий.

Далее представлен количественный и качественный анализ проведенной формирующей работы.

2.3. Анализ и результаты формирующей работы в процессе повышения квалификации социальных педагогов

В данном параграфе отражен анализ результатов эмпирического исследования, направленного на оценку результативности программы повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков». Исследование проводилось с

использованием комплекса методик, которые позволяют оценить компоненты готовности (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) социальных педагогов к осуществлению данной работы.

Полученные в ходе диагностического исследования количественные данные были подвергнуты обработке на двух уровнях: математическом и статистическом. Для обеспечения сравнимости полученных результатов все метрики были нормализованы и представлены в виде процентного соотношения от всей выборки участников в каждой из групп. Статистическая верификация различий между группами обеспечивалась применением t-критерия Стьюдента. Величина наблюдаемых эффектов, а, следовательно, их практическая значимость, оценивалась с помощью показателя d-Коэна.

Исследование выстроено таким образом, чтобы последовательно оценить динамику показателей по каждой из применяемых методик, что позволяет детально проследить влияние авторской программы курсов повышения квалификации на уровень готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

Опишем результаты, полученных по указанным в таблице методикам, выявив вектор изменений по всем компонентам готовности.

1. Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность (А.В. Крылова, И.А. Игнаткова). Данная методика предназначена для оценки внутренних и внешних факторов, определяющих направленность личности на выбор и выполнение профессиональной деятельности. Согласно методике, можно выявить уровень выраженности профессиональных интересов, ценностную значимость труда педагога, а также определить преобладающие мотивы, побуждающие социальных педагогов (принимающих участие в диагностике) к профессиональному развитию по вопросам профилактической деятельности. На рисунке 4 показаны результаты, полученные при использовании данной методики, на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

Данные, представленные на рисунке 4 показывают, что на констатирующем этапе исследования зафиксированы минимальные различия (в пределах 3-8%) в

выраженности внутренних и внешних мотивационных факторов, что отражает равнозначный уровень исходного состояния мотивационной сферы социальных педагогов, участников групп.

Наблюдаемая на контрольном этапе тенденция к увеличению показателей в экспериментальной группе, связанных с внутренними мотивами профессиональной профилактической деятельности, свидетельствует о положительном влиянии экспериментального воздействия. Зафиксировано, что положительная динамика по «высокому» уровню составила +36,51%. Также выявлена положительная тенденция к снижению показателей «низкого» уровня на 27,92%.

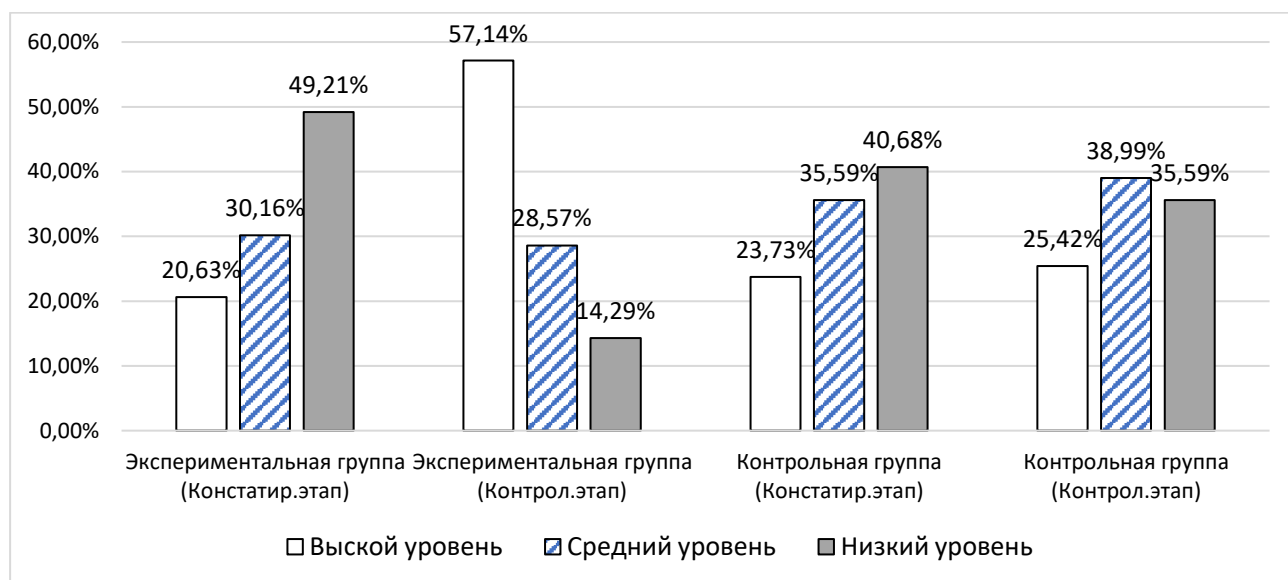

Рисунок 4 – Результаты исследования мотивации и установки на профессиональную профилактическую деятельность (экспериментальная и контрольная группы – мотивационный компонент готовности, методика 1)

По результатам наблюдения экспертов за участниками экспериментальной группы, а также по данным итоговой диагностики, можно отметить, что у социальных педагогов возросла ценностная значимость труда педагога, подтверждая, что участники эксперимента более глубоко осознали свою профессиональную роль и значимость. Указанные показатели коррелируют с

ростом выраженности профессиональных интересов, в частности – к проблеме агрессии и насилия в интерне-коммуникациях подростков, что указывает на повышение интереса к данной проблеме.

В контрольной группе, где не проводилось целенаправленное воздействие, динамика мотивационных показателей оказалась менее выраженной (+1,69% по «высокому» уровню и – 5,09% по «низкому» уровню), что является несущественным.

Анализ распределения мотивов в обеих группах выявил, что в экспериментальной группе наблюдается смещение в сторону доминирования внутренних мотивов (стремление к саморазвитию, профессиональное самовыражение, нацеленность на оказание помощи и поддержки) над внешними стимулами. В контрольной группе изменений в мотивационной сфере не обнаружено.

Динамика показателей свидетельствует о формировании более глубокого и осознанного отношения к профессии, что является важным фактором для успешной реализации профессиональных задач.

2. Методика диагностики мотивации к деятельности (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова) направлена на изучение структуры и уровня мотивации, лежащей в основе выполнения различных видов деятельности. Применительно к проблеме нашего исследования – необходимо выявить мотивационные составляющие к осуществлению работы по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Исследование позволяет дифференцировать доминирующие мотивационные тенденции: стремление к достижению, избегание неудач, получение удовлетворения/неудовлетворения потребностей. Выявление доминирующей мотивов является важным для понимания поведенческих детерминант в профессиональной деятельности социальных педагогов.

Рисунок 5 наглядно отображает результаты, полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, полученные при диагностике социальных педагогов контрольной и экспериментальной групп.

Представленная диаграмма показывает, что на констатирующем этапе в экспериментальной и контрольной группах преобладает «низкий» уровень (50,81% и 44,08%). На контрольном этапе наблюдается существенная динамика по всем показателям в экспериментальной группе. Наблюдается существенная позитивная динамика в категории «высокого» уровня мотивации, демонстрирующая прирост более 41%. Одновременно с этим, зафиксировано сопоставимое по величине снижение доли участников, имеющих «низкий» уровень мотивации (более 39%). Указанная конвергенция данных указывает на эффективную трансформацию мотивационных установок у участников экспериментальной группы.

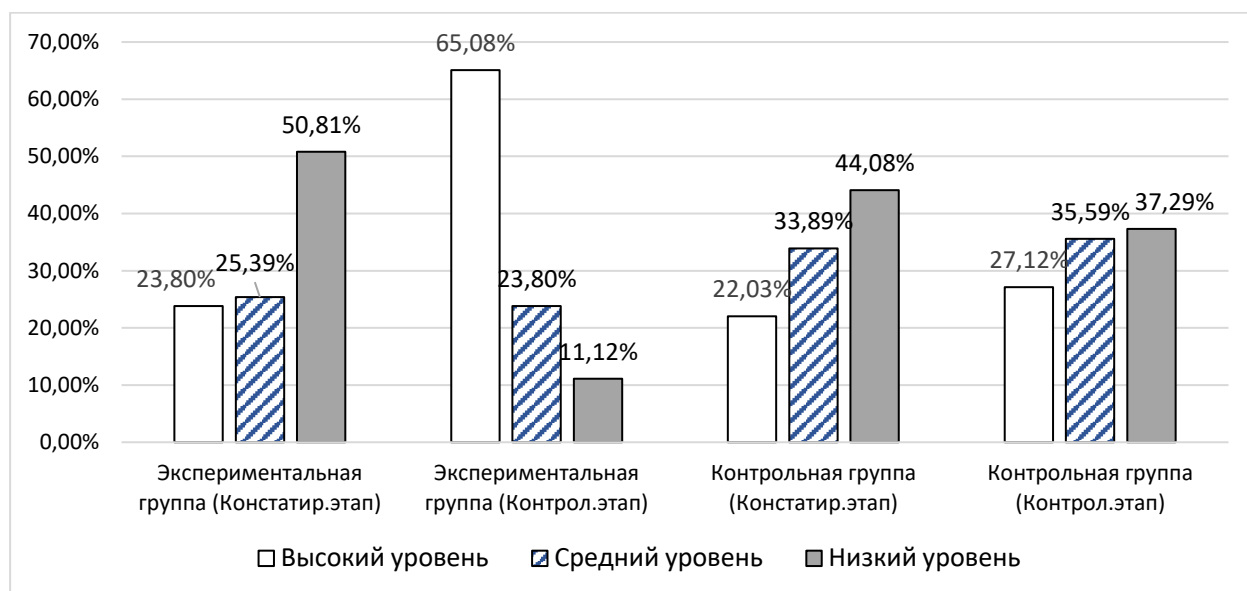

Рисунок 5 – Результаты проведения диагностики мотивации социальных педагогов к профилактической деятельности (мотивационный компонент готовности, методика 2)

В контрольной группе, которая не подвергалась экспериментальному воздействию, также были проанализированы мотивационные показатели. В данной группе динамика мотивационных паттернов оказалась значительно менее выраженной. Изменения в распределении уровней мотивации между констатирующим (первичным) и контрольным (вторичным) этапами исследования являются минимальными, колеблясь в пределах 5,09% («высокий» уровень) и

6,79% («низкий» уровень). Данные показатели отражают естественную вариативность или, возможно, незначительные фоновые изменения.

Сравнительный анализ результатов между экспериментальной и контрольной группами убедительно демонстрирует появление выраженного доминирования «высокого» уровня профессиональной мотивации у слушателей – социальных педагогов, прошедших обучение на курсах повышения квалификации. Напротив, в контрольной группе отмечается лишь незначительная, статистически менее значимая, положительная тенденция. Можно сделать вывод, что предложенная работа с наставниками в ходе прохождения курсов повышения квалификации способствовала развитию профессиональной мотивации у социальных педагогов.

3. Тест на оценку информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (автор Н.В. Митряшкина). Данный инструмент разработан для эмпирической оценки уровня знаний и общей осведомлённости социальных педагогов в области психолого-педагогической работы с подростками, а именно специфике проявлений, механизмах развития и последствиях агрессии и насилия, возникающих в интернет-пространстве подростковой коммуникации.

Результаты тестирования позволяют выявить пробелы в знаниях социальных педагогов и разработке целевых программ повышения их компетентности в данной области.

Результаты первичной и повторной диагностик, полученных в ходе тестирования участников контрольной и экспериментальной групп социальных педагогов, отражены на рисунке 6.

Представленный рисунок демонстрирует результаты тестирования, проведенного на констатирующем и контрольном этапах эксперимента в группах социальных педагогов – участников исследования. На начальном этапе (констатирующий) в обеих группах фиксируются примерно одинаковый уровень информированности в вопросах проявления агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, а также знаний каким образом проводить профилактическую работу (содержание, этапы и др.). Стоит отметить, что

преобладает «низкий» уровень знаний: в экспериментальной группе – 44,42%, в контрольной группе – 32,21%.

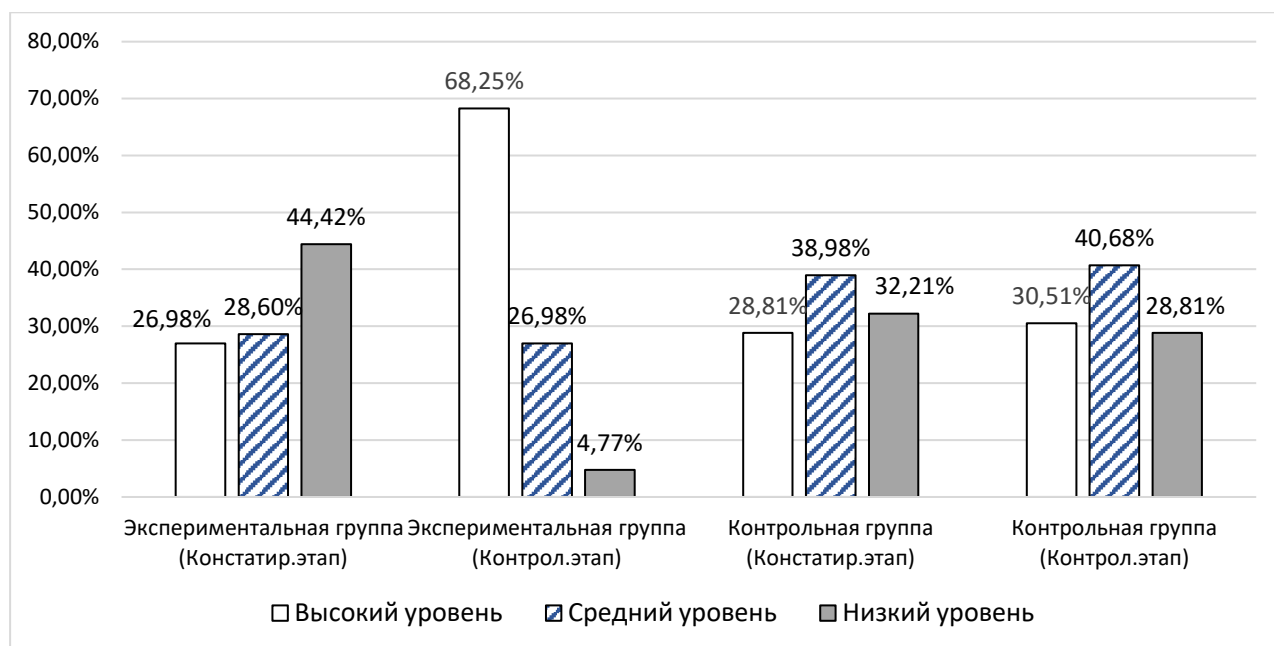

Рисунок 6 – Результаты оценки информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (когнитивный компонент готовности)

Завершающий этап исследования продемонстрировал существенное преимущество экспериментальной группы над контрольной по уровню усвоенных знаний, что было подтверждено анализом полученных данных. В экспериментальной группе, прошедшей целевую программу повышения квалификации, наблюдаются существенные изменения: доля социальных педагогов с «высоким» уровнем информированности возросла до 68,25% (положительная динамика составляет +41,27%). При этом значительно сократилась доля «низкого» уровня (снижение на – 39,65%).

В контрольной группе, где не проводилось целенаправленное обучение, показатели на контрольном этапе значительных положительных изменений не продемонстрировали. Фиксируются незначительная положительная динамика в пределах 1,7% - 3,4%.

Сопоставление результатов позволяет сделать вывод о том, что

разработанная программа способствовала значительному повышению уровня знаний социальных педагогов экспериментальной группы в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Участники экспериментальной группы демонстрируют статистически значимый прирост компетентности, тогда как контрольная группа осталась на прежнем, более низком уровне осведомленности. Данные результаты получены в ходе включения в программу элементов интерактивной работы со слушателями.

4. Методика «Профессиональная готовность социального педагога» (Ю.А. Гончарова) ориентирована на диагностику многокомпонентной структуры профессиональной готовности социального педагога к реализации специфических функций, таких как профилактика агрессии подростков. Исследование позволяет оценить степень соответствия личностно-профессионального потенциала субъекта (социального педагога) требованиям, необходимым для успешной реализации социально-педагогической деятельности в данном направлении.

Рисунок 7 наглядно отражает результаты данной методики, проведенной со слушателями – социальными педагогами курсов повышения квалификации на констатирующем и контрольном этапах осуществления экспериментальной работы.

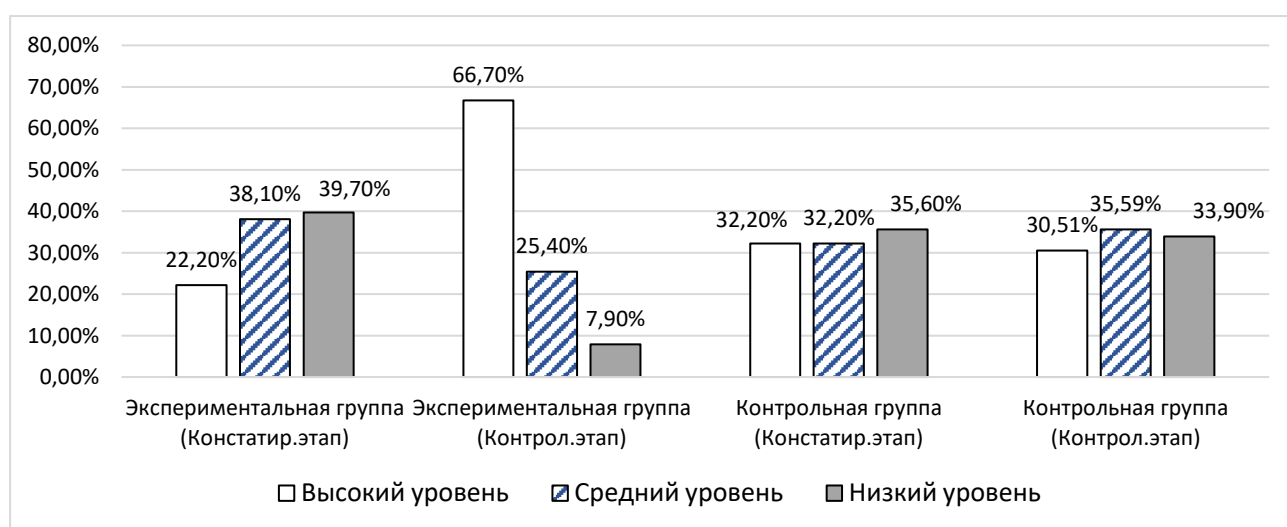

Рисунок 7 – Результаты уровня профессиональной готовности социальных педагогов, к осуществлению профилактической работы (деятельностный компонент готовности, методика 1)

Детальный анализ эмпирических данных, отраженных на рисунке 7, позволил установить выраженную дивергенцию результатов, относительно участников экспериментальной группы. На констатирующем этапе эксперимента, как в экспериментальной, так и в контрольной группах, наблюдалась доминирующая для участников с низкими показателями профессиональной готовности. Полученные на констатирующем этапе данные позволяют сделать вывод о недостаточности текущего уровня профессиональной готовности социальных педагогов к эффективному осуществлению профилактической деятельности с подростковой аудиторией.

По завершении примененных экспериментальных воздействий (педагогических условий, программы, технологии наставничества) в экспериментальной группе были зафиксированы значительные позитивные трансформации. На контрольном этапе отмечается существенный сдвиг распределения в сторону повышения уровня готовности. Значительный прирост доли социальных педагогов с «высоким» уровнем готовности составил 66,7% от общего числа участников группы. Динамика этого показателя, характеризующая положительный прирост, достигла +44,5%, что свидетельствует о высокой эффективности применённых педагогических воздействий. Параллельно, ожидаемо, произошло снижение доли участников с «низким» уровнем готовности на 31,8%.

В контрольной группе, в отличие от экспериментальной, существенных положительных изменений в уровне профессиональной готовности не было зафиксировано. Сравнительный анализ показателей, полученных на констатирующем и контрольном этапах, демонстрирует их почти полную идентичность.

Можем предположить, что существенные положительные изменения в экспериментальной группе достигнуты посредством достаточно большого числа часов индивидуальной/консультационной и практической работы со слушателями.

5. Экспресс-опросник «Стимул» (А.В.Зверьков, Е.В. Эйрман) предназначен

для быстрой и эффективной оценки уровня мотивации достижения, являющейся основополагающим фактором, определяющим успешность выполнения различных задач (в нашем случае – задачи по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков) и стремлений к достижению поставленных целей. Методика позволяет получить индикатор преобладающего мотива и степень его выраженности (высокий, средний, низкий) у субъекта (социального педагога), что имеет важное значение для прогнозирования результативности профессиональной деятельности в данной сфере. В ходе проведения эксперимента нами получены данные по указанной методике, которые наглядно представлены на рисунке 8.

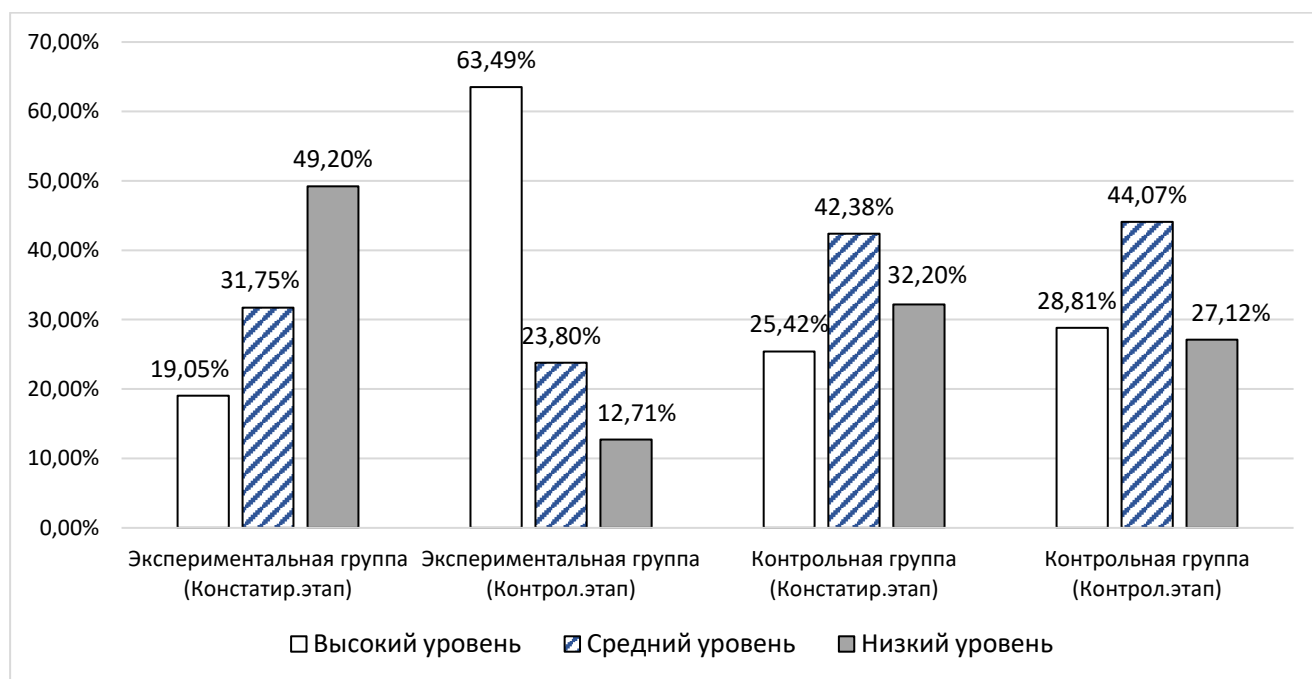

Рисунок 8 – Результаты оценки мотивации достижения социальных педагогов, участников экспериментальной и контрольной групп, полученные в ходе экспериментальной работы (деятельностный компонент готовности, методика 2)

Рисунок 8 показывает, что на констатирующем этапе в обеих группах результаты диагностики достаточно схожи, что свидетельствует об однородности мотивационной структуры социальных педагогов. Проведенный анализ результатов экспериментальной оценки мотивации достижения социальных педагогов с использованием экспресс-опросника «Стимул» выявил существенные

различия между контрольной и экспериментальной группами на контрольном этапе эксперимента.

Так, анализ данных для экспериментальной группы на контрольном этапе показал заметное смещение показателей: произошло увеличение доли социальных педагогов, демонстрирующих «высокий» уровень нацеленности на достижение, на 44,44%. В тоже время, наблюдается снижение показателей «низкого» уровня на 36,49%. Указанная динамика может свидетельствовать о некотором повышении мотивационного потенциала слушателей курсов, вошедших в экспериментальную группу.

Противоположная тенденция наблюдается в контрольной группе: результаты, полученные на констатирующем и контрольном этапах, весьма близки друг к другу. Положительная динамика, конечно, выявлена, но она колеблется в пределах 1,5% - 5,08%, что является несущественным.

Сравнительный анализ динамики мотивации между группами позволяет сделать выводы о влиянии экспериментальных воздействий (педагогические условия, программа) на слушателей – участников экспериментальной группы.

Результаты по методике диагностики рефлексивности (А.В. Карпов) представлены на рисунке 9.

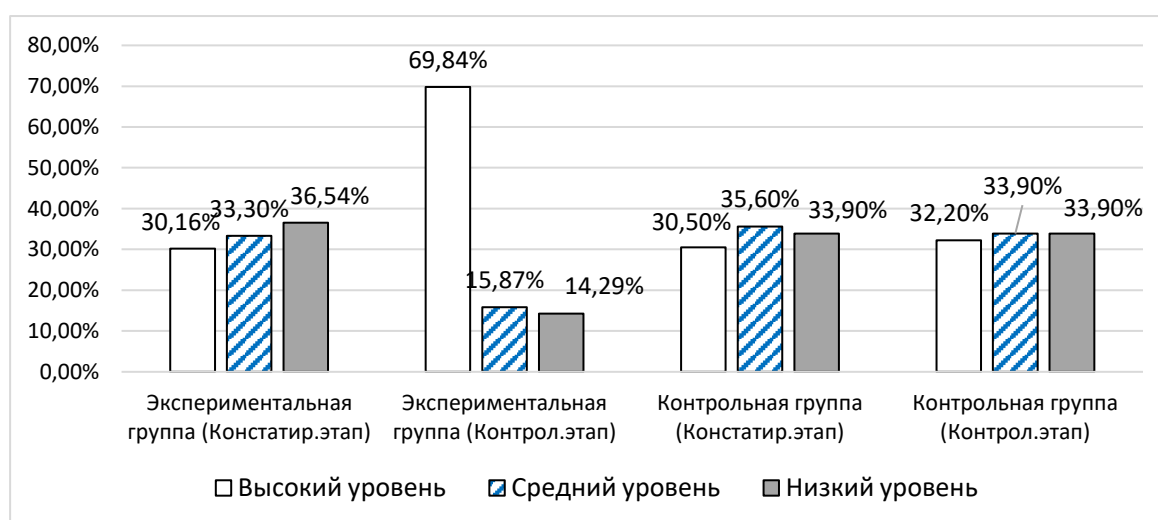

Рисунок 9 – Результаты оценки уровня рефлексивности социальных педагогов, участников экспериментальной и контрольной групп, полученные в ходе экспериментальной работы (рефлексивный компонент готовности, методика 1)

Указанная методика направлена на количественную оценку уровня развития рефлексивности, под которой понимается способность субъекта (социального педагога) к самоанализу, осмыслению собственной деятельности, причин и следствий своей профессиональной работы. Высокий уровень рефлексивности является предиктором успешной саморегуляции и профессионального самосовершенствования.

Рисунок 9 показывает результаты, полученные в ходе эксперимента у участников экспериментальной и контрольной групп.

Анализ результатов диагностики способности к рефлексивности социальных педагогов, представленных на рисунке 9, выявил ряд значимых тенденций в экспериментальной группе. На констатирующем этапе в экспериментальной группе наблюдается равномерное распределение слушателей по уровням: «высокий» уровень продемонстрировали 30,16%, «средний» – 33,3%, «низкий» – 36,54%. По итогам реализации формирующего этапа отмечена выраженная трансформация данного распределения. Наблюдается существенный прирост доли участников, имеющих «высокий» уровень готовности, до 69,84%, что составило увеличение на 39,68% относительно исходных данных. Параллельно, зафиксировано значительное снижение доли слушателей с «низким» уровнем готовности, которая составила 14,29%.

В контрольной группе, напротив, выявлено незначительное перераспределение между показателями уровней рефлексивности: в пределах 1,5% - 2,0%, что свидетельствует о статистической незначимости произошедших изменений.

Высокая способность к самоанализу собственной деятельности достигнута за счет реализации со слушателями индивидуального наставничества во время прохождения курсов.

6. Самооценка уровня готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина) (Приложение Б/в). Данная методика предназначена для исследования субъективной оценки личностью собственной компетентности и уверенности в способности

эффективно проводить профилактическую работу по противостоянию проявлениям агрессии и насилия с онлайн-среде, характерной для подросткового возраста (Рисунок 10).

Результаты самооценки позволяют выявить степень осознания социальными педагогами своих ресурсов и барьеров в данном направлении профилактической деятельности. Анализ результатов, отраженных на рисунке 10, демонстрирует выраженные различия между результатами первичной и вторичной диагностики в экспериментальной группе. В отличие от этого, контрольная группа продемонстрировала статистически незначимые изменения, показав практически идентичные результаты на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

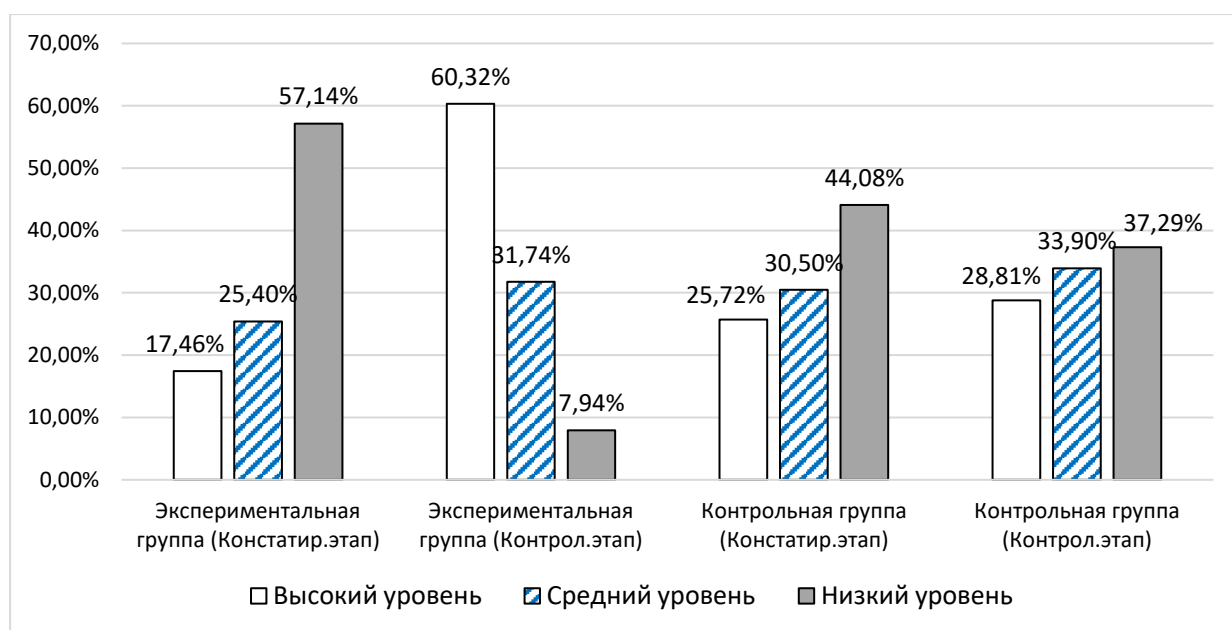

Рисунок 10 – Результаты самооценки уровня готовности социальных педагогов, участников экспериментальной и контрольной групп, к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Характеризуя динамику в экспериментальной группе, следует отметить, что в период проведения формирующего этапа эксперимента наблюдалось значительное увеличение доли участников с «высоким» уровнем готовности. Данный показатель достиг 60,32% от общего числа участников, что соответствует

приросту в 42,86%. Также наблюдается снижение показателей «низкого» уровня на 49,2%, что далее фиксируется в 7,94%. В контрольной группе динамика по всем уровням составила примерно 2,8% – 5,0%, что существенно не сказывается на статистически значимых результатах.

Сравнительный анализ показывает, что проведенный формирующий этап эксперимента в экспериментальной группе оказало значимое положительное воздействие на самооценку уровня готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интерне-коммуникациях подростков. Слушатели курсов отмечают, что они значительно повысили свои знания в данной области, как на теоретическом, так и практическом уровне. Субъективная оценка собственной компетентности и уверенности в способности эффективного противостояния рискогенным онлайн проявлениям, свидетельствует об эффективности проведенной работы и реализуемой программы.

Общий усредненный показатель готовности социальных педагогов к осуществлению работы по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, интегрирует в себе результаты всех диагностических методик и дает комплексную оценку эффективности проведенного обучения. Обобщенный результат/показатель уровня готовности социальных педагогов к осуществлению профилактической работы с подростками определен посредством получения средних значений по всем компонентам. Усредненный показатель позволяет избежать ошибочных максимально низких/высоких показателей, которые могут быть получены случайным образом. Рисунок 11 отражает общий показатель готовности социальных педагогов (по уровням) к осуществлению профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков, которые выявлены при первичной и повторной диагностиках.

Проводя анализ обобщенных показателей, стоит отметить, что на констатирующем этапе как в экспериментальной, так и в контрольной группах доминирует «низкий» уровень готовности, что свидетельствует о недостаточной сформированности у большинства социальных педагогов знаний, навыков и уверенности в проведении соответствующей профилактической работы.

По результатам констатирующего этапа в экспериментальной группе наблюдается кардинальное изменение структуры готовности: доля социальных педагогов с «высоким» уровне возрастает до 65,08%. При этом, показатели «низкого» уровня существенно снижаются до 9,52%. Данная трансформация наглядно демонстрирует позитивное влияние проведенного обучения со слушателями курсов. В контрольной группе обучение не проводилось, и мы видим, что динамика показателей менее выражена.

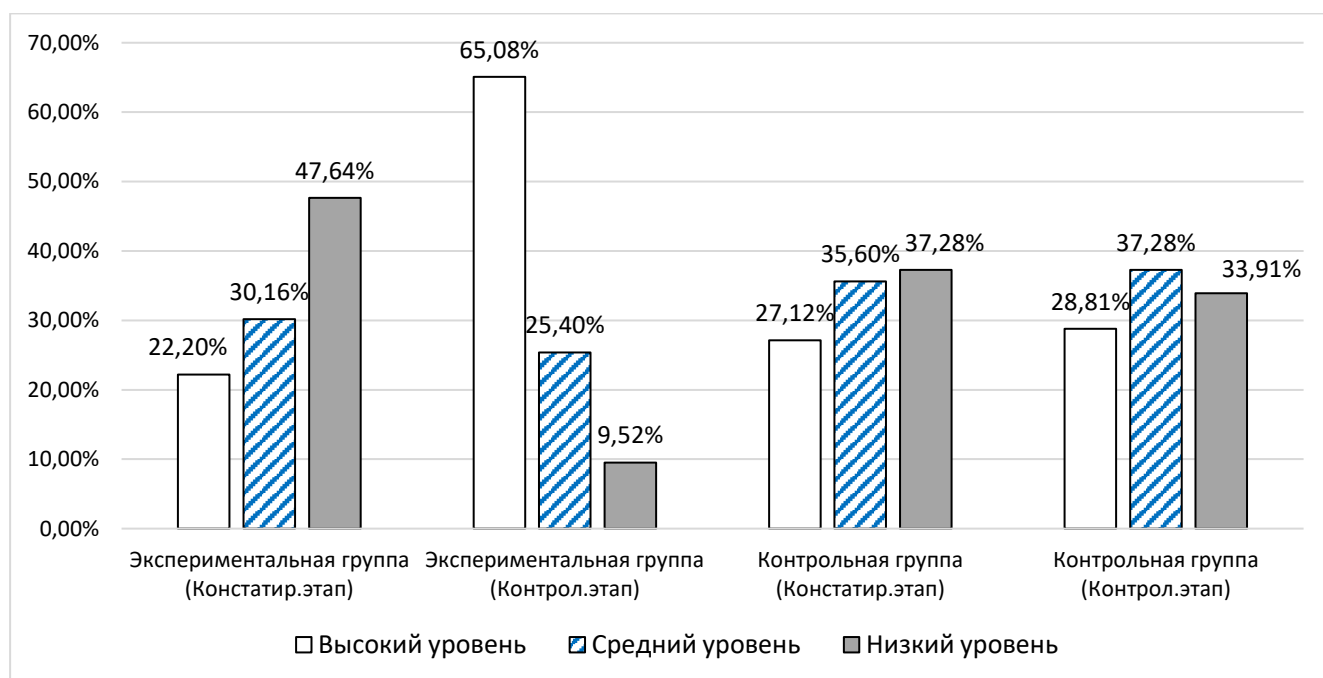

Рисунок 11 – Показатели готовности социальных педагогов, участников экспериментальной и контрольной групп, к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Сравнительный анализ данных контрольной и экспериментальной групп после проведения экспериментальной работы показывает существенные межгрупповые различия. Увеличение общего усредненного показателя готовности в экспериментальной группе свидетельствует о формировании устойчивых компетенций у социальных педагогов, необходимых для успешной работы по профилактике агрессии и насилия в условиях интернет-коммуникациях подростков.

Таблица 8 – Результаты диагностик, полученных в период экспериментальной работы (в кол-ве человек/процент об общего числа участников группы)

Диагностическая методика	Уровень	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		Констат. этап	Контр. этап	Констат. этап	Контр. этап
Мотивационный компонент готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность (А.В. Крылова, И.А. Игнаткова)	Высокий	13/20,63	39/57,14	14/23,73	15/25,42
	Средний	19/30,16	18/28,57	21/35,59	23/38,99
	Низкий	31/49,21	6/14,29	24/40,68	21/35,59
Методика диагностики мотивации к деятельности (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова)	Высокий	15/23,8	41/65,08	13/22,03	16/27,12
	Средний	16/25,39	15/23,8	20/33,89	21/35,59
	Низкий	32/50,81	7/11,12	26/44,08	22/37,29
Когнитивный компонент готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Тест на оценку информированности соц. педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина)	Высокий	17/26,98	43/68,25	17/28,81	18/30,51
	Средний	18/28,6	17/26,98	23/38,98	24/40,68
	Низкий	28/44,42	3/4,77	19/32,21	17/28,81
Онлайн-тесты: «Цифровые технологии в образовании»; «Цифровые инструменты педагога».	Высокий	15/23,83	41/65,08	14/23,73	15/25,42
	Средний	17/26,96	15/23,8	21/35,59	23/38,99
	Низкий	31/49,21	7/11,12	24/40,68	21/35,59
Деятельностный компонент готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Профессиональная готовность соц. педагога (Ю.А. Гончарова)	Высокий	14/22,2	42/66,7	19/32,2	18/30,51
	Средний	24/38,1	16/25,4	19/32,2	21/35,59
	Низкий	25/39,7	5/7,9	21/35,6	20/33,9
Экспресс-опросник «Стимул» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдман)	Высокий	12/19,05	40/63,49	15/25,42	17/28,81
	Средний	20/31,75	15/23,8	25/42,38	26/44,07
	Низкий	31/49,2	8/12,71	19/32,2	16/27,12

Продолжение таблицы 8.

Диагностическая методика	Уровень	Экспериментальная группа	Контрольная группа		
		Констат. этап	Контр. этап		
Рефлексивный компонент готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов)	Высокий	19/30,16	44/69,84	18/30,5	19/32,2
	Средний	21/33,3	10/15,87	21/35,6	20/33,9
	Низкий	23/36,54	9/14,29	20/33,9	20/33,9
Самооценка уровня готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В. Митряшкина)	Высокий	11/17,46	38/60,32	15/25,42	17/28,81
	Средний	16/25,4	20/31,74	18/30,5	20/33,9
	Низкий	36/57,14	5/7,94	26/44,08	22/37,29
Общий показатель готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
	Высокий	14/22,2	41/65,08	16/27,12	17/28,81
	Средний	19/30,16	16/25,4	21/35,6	22/37,28
	Низкий	30/47,64	6/9,52	22/37,28	20/33,91

Представленная далее Таблица 9, является итоговой – сводной, для полученных результатов, и отражает обобщенные данные методик (согласно уровневой шкалы), в процентном соотношении к участникам контрольной и экспериментальной групп

Таблица 9 – Обобщенные данные методик (согласно уровневой шкалы), в процентном соотношении к участникам контрольной и экспериментальной групп

Компоненты готовности	Экспериментальная группа (в %)						Контрольная группа (в %)					
	Констатирующий этап			Контрольный этап			Констатирующий этап			Контрольный этап		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
Мотивационный	22,2	27,7	50,1	61,1	26,1	12,8	22,8	34,5	42,7	26,3	37,3	36,4
Когнитивный	25,3	29,2	45,5	66,6	25,5	7,9	26,3	37,3	36,4	27,4	36,3	36,3
Деятельностный	20,6	34,9	44,5	65,1	24,6	10,3	28,8	37,3	33,9	29,6	39,8	30,6
Рефлексивный	23,8	29,3	46,9	65,1	23,8	11,4	27,9	33,2	38,9	30,5	33,9	35,6

Эмпирические исследования в педагогике являются основой для повышения

эффективности образовательного процесса. Научная ценность и обоснованность результатов достигается посредством их корректной статистической обработки. На этапе статистического анализа происходит трансформация описательных результатов в выводы о закономерностях исследуемого процесса.

Для проведения статистических исследований выбран метод t-критерий Стьюдента, который является инструментом оценки статистической значимости различий между средними значениями двух выборок (первая выборка – экспериментальная группа; вторая выборка – контрольная группа). Применение данного метода в педагогических исследованиях (например, применительно к нашему исследованию – выявление эффективности реализации педагогических условий и программы) позволяет определить эффективность предложенной автором методики в сравнении с традиционной. Достижение статистической значимости свидетельствует о том, что положительные изменения не могли возникнуть случайно. Результаты, полученные на онлайн-платформе «Психологическая помощь» (<https://www.psychol-ok.ru/statistics/student/>), дают наглядное представление о значимости/незначимости полученных результатов.

Для обеих групп определены критические значения: $T_1 = 2,37$ и $T_2 = 3,5$. Результат обработки данных первой выборки (экспериментальной группы) равен 72 ($T_{\text{эмп}} = 72$). Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости.

Рисунок 12 – Ось значимости и положение эмпирического значения по результатам экспериментальной группы

Рисунок 12 наглядно отражает положение эмпирического значения относительно критических точек.

Для контрольной группы был проведен аналогичный статистический анализ на той же платформе. Полученное эмпирическое значение t-критерия для второй выборки (контрольная группа) составило 0,6. Как наглядно демонстрирует рисунок 13, данное эмпирическое значение (0,6) статистически существенно ниже критического значения порогового показателя для уровня значимости (2,37). Соответственно, полученное значение попадает в область статистической незначимости, что подтверждает отсутствие достоверных изменений в данной группе в исследуемых период.

Рисунок 13 – Ось значимости и положение эмпирического значения по результатам контрольной группы

Кроме того, нам было важным выяснить насколько достигнутые положительные результаты в экспериментальной группе слушателей – социальных педагогов имеют высокий эффект. Различия могут быть статистически значимыми, но при этом столь малыми, что влияние образовательного процесса можно расценить как несущественное. С целью выявления меры величины эффекта, нами использован показатель d-Коэна. Данный показатель отражает насколько велика разница в единицах стандартного отклонения: $d \approx 0,2$ считается малым эффектом; $d \approx 0,5$ – средним эффектом; $d \approx 0,8$ и выше – большим эффектом (Таблица 10).

Таблица 10 – Величина и показатель эффекта по d-Коэну относительно экспериментальной группы

Компоненты готовности	Диагностические методики	Средние величины (на начало и завершение эксперимента)	Величина эффекта (d-Коэна)	Показатель эффекта
Мотивационный	Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность (А.В. Крылова, И.А. Игнаткова).	2,8/3,9	0,92	Большой эффект
	Методика диагностики мотивации к деятельности (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова).	3,1/4,2	0,88	Большой эффект
Когнитивный	Тест на оценку информированности социальных педагогов в вопросах агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В.Митряшкина).	15,5/22,1	1,15	Большой эффект
Деятельностный	Профессиональная готовность социального педагога (Ю.А. Гончарова).	65,2/78,9	0,75	Большой эффект
	Экспресс-опросник «Стимул» (А.В.Зверьков, Е.В. Эйдман).	22,8/27,0	0,53	Средний эффект
Рефлексивный	Методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов).	3,5/4,1	0,48	Средний эффект
	Самооценка уровня готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (Н.В.Митряшкина).	2,1/4,7	1,58	Большой эффект

Таблица 10 наглядно показывает величину эффекта по каждому компоненту готовности, согласно указанным диагностическим методикам.

Представленные в таблице 10 результаты показывают, что по всем диагностируемым партерам достигнут положительный эффект разной степени выраженности – средний и большой. Полученные результаты подтверждают высокую степень эффективности проделанной работы в период эксперимента.

Анализ результатов, полученных в ходе экспериментальной работы, представленных в рисунках 7 и 8, а также таблице 1, позволяет сделать ряд обобщающих выводов относительно трансформации уровня готовности слушателей курсов – социальных педагогов школ края к осуществлению профилактической работы с подростками в сфере интернет-коммуникаций, в частности, касательно агрессии и насилия:

1) первичная диагностика компонентов готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков у участников экспериментальной и контрольной групп выявила преобладание «низкого» уровня;

2) повторная диагностика по завершению формирующего этапа выявила значимую положительную динамику в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе результаты диагностик схожи с данными, полученными на констатирующем этапе;

3) математическая (количественная, процентная) и статистическая (метод t-критерий Стьюдента, коэффициент эффективности d-Коэна) обработка данных доказывает эффективность применённых методик в группе слушателей, прошедших разработанную автором программу повышения квалификации (экспериментальная группа);

4) проведенный комплексный анализ свидетельствует, что система дополнительного профессионального образования эффективно способствует формированию у социальных педагогов необходимых компетенций для профилактики интернет-агрессии у подростков.

Выводы по второй главе

Описанная в главе 2 экспериментальная работа была направлена на доказательство положительного воздействия разработанной модели на формирование готовности слушателей курсов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. По итогам работы были сделаны выводы:

1. Базой экспериментального исследования для проведения формирующего эксперимента выступил ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». В формирующем эксперименте участвовало 134 специалиста: 122 социальных педагога из общеобразовательных организаций Ставропольского края (выборка не случайная), 7 наставников-экспертов из числа сотрудников психолого-педагогического центра «Альгис», 5 преподавателей Северо-Кавказского федерального университета (эксперты в области социальной педагогики и психологии личности).

2. Эмпирические данные, полученные в исследовании, проведенном на пилотажном и констатирующем этапах, полностью подтвердили актуальность заявленной проблемы. Для проведения формирующей работы сформированы экспериментальная группа (63 человек) и контрольная группа (59 человек) из числа социальных педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края. С помощью диагностического инструментария выявлен начальный уровень сформированности у социальных педагогов – слушателей курсов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков (преобладали участники со средним и низким уровнем искомой готовности), что подтвердило необходимость формирующей работы.

3. Для проведения формирующего этапа был разработан комплекс педагогических условий и программа курсов повышения квалификации, необходимых для результативной реализации авторской модели формирования готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях

подростков в процессе повышения квалификации социальных педагогов (для слушателей экспериментальной группы). Программа реализовывалась в течение 4 месяцев с сентября по январь 2024 г., и дала возможность сравнить показатели с контрольной группой, не проходившей тематические курсы повышения квалификации.

4. На контрольном этапе проведена итоговая диагностика, позволившая дать оценку проведенной работы по реализации модели и тематической программы курсов повышения квалификации, определить их результативность и позитивное воздействие на слушателей курсов, в частности формирования у них готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков: повышение числа социальных педагогов – слушателей курсов (экспериментальная группа) с высоким общим уровнем готовности с 22,20 % до 65,08 %. Результаты в контрольной группе: с 27,12 % до 28,81 %. Различная динамика и по общим показателям среднего и низкого уровней готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

5. Вторичный анализ полученных в ходе проведения исследования данных осуществлялся с помощью t-критерия Стьюдента, что позволило сравнить результаты первичной и итоговой диагностики, увидеть их объективность. Отмечен качественный переход имеющихся параметров готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков у слушателей курсов повышения квалификации (экспериментальная группа) из одного состояния в другое по траектории приращения и совершенствования. В контрольной группе фиксируются минимальные изменения.

6. Результаты экспериментальной работы доказывают, что разработанная модель формирования готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков в процессе повышения квалификации социальных педагогов, реализуемой посредством тематической программы курсов повышения квалификации, сочетающей теоретико-методологические основы с практикой отечественного и зарубежного опыта, является высоко результативной. В том

числе, это достигается за счет гибкости образовательной программы курсов повышения квалификации, с одной стороны направленной на овладение социальными педагогами совокупностью знаний, умений и навыков в соответствии с критериями готовности к этой деятельности (содержание программы курсов повышения квалификации), с другой стороны оно должно ориентироваться на имеющиеся образовательные потребности слушателей курса (педагогические стратегии, методы и технологии работы со взрослыми).

7. Подтвержденная достоверность и обоснованность результатов и выводов проведенного исследования позволяет рекомендовать авторскую программу для реализации в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе и системе дополнительного профессионального образования специалистов системы образования и социальной защиты населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование предопределяется высокой социальной значимостью вопросов медиабезопасности подростков – защиты подрастающего поколения от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях. Анализ особенностей профессиональной подготовки социальных педагогов вузе и дополнительном профессиональном образовании к профилактической работе актуализировал повышение квалификации этих специалистов по специально разработанной программе для овладения научно-методологическими основаниями и технологиями профилактической работы, отвечающими современным тенденциям развития общественной жизни в условиях ее массовой цифровизации. В работе подтвержден потенциал курсов повышения квалификации в формировании готовности социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

По итогам диссертационного исследования сделаны основополагающие выводы:

1. Проблема агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков носит массовый характер и широкую распространенность, увеличивается тенденция в подростковой среде отвечать агрессией на агрессию, у подростков фиксируется несформированность механизмов противостояния агрессивному поведению.

2. Профилактическая деятельность социальных педагогов выходит за рамки академического обучения и предполагает работу в широком спектре социальных ситуаций, а объем знаний социальных педагогов, полученный на этапе обучения в вузе, не позволяет эффективно осуществлять профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков. Разноплановость и специфичность содержания направлений профилактики и ее методов усиливают

необходимость постоянного повышения квалификации социальных педагогов для эффективной профилактической деятельности.

3. Научно-теоретический базис исследования представлен интегративной методологией, включающей системно-синергетический, андрагогический, личностно-деятельностный подходы; основные положения превентивной педагогики и концепции профилактической деятельности; положения о единстве теории и практики; научные представления о методах и технологиях дополнительного профессионального образования социальных педагогов, и обеспечивает построение модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

4. Готовность социальных педагогов к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков представляет собой поликомпонентное профессионально-личностное образование, развивающееся в процессе повышения квалификации, включающее мотивационный компонент, отражающий профессиональные позиции в отношении профилактики негативных коммуникаций в интернет-пространстве и нацеленность на продуктивную профессионально-профилактическую деятельность в сфере цифровых технологий; когнитивный компонент, отражающий уровень информированности социального педагога в вопросах цифровых инструментов, интернет-навигации и интернет-коммуникаций, знаний о прогрессивном отечественном и зарубежном опыте профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков; деятельностный компонент, показывающий владение технологиями и методами выявления рисков и осуществления профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков для обеспечения их медиабезопасности; рефлексивный компонент, определяющий способность к саморефлексии целей и результатов профилактической деятельности в каждом конкретном случае проявления агрессии и насилия в отношении подростка.

5. Разработанная, теоретически обоснованная и апробированная на практике модель формирования в процессе повышения квалификации

социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков представлена как структура сопряженных элементов с определенными функциями, служащая концептуальной трехвекторной основой представления конкретно-специфического направления профилактики в профессиональной деятельности социального педагога: целеполагающего, содержательно-технологического и результативного. Ядром и рабочим механизмом модели выступает 5-ти модульная программа повышения квалификации социальных педагогов «Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков», представляющая систему, направленную на решение поставленных целей: стратегической, тактической и личностно-направленной.

6. Комплекс педагогических условий, теоретически обоснованных с научных позиций и проверенных в условиях экспериментального повышения квалификации социальных педагогов представлен организационными, методологическими, содержательными, технологическими, методическими, диагностическими условиями, позволяющих эффективно формировать в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовность к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

7. Эффективность разработанной модели формирования в процессе повышения квалификации социальных педагогов готовности к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков экспериментально подтверждена с помощью сопоставления, полученных в ходе экспериментальной работы данных по результатам мониторинга развития компонентов искомой готовности у социальных педагогов, входящих в экспериментальную и контрольную группы, на основе разработанного диагностического комплекса. Полученные, математически и статистически рассчитанные данные, демонстрируют положительную динамику и значимые изменения в экспериментальной группе.

Результаты экспериментальной работы служат подтверждением достижения цели, решения поставленной проблемы и задач, а также доказательности выдвинутой гипотезы.

Проведенное исследование, не претендует на полное освещение, и в силу непреходящей значимости в современных условиях, требует дальнейшей разработки. Предполагается: усиление цифровизации курсов повышения квалификации социальных педагогов, организаторов работы с молодежью, классных руководителей за счет включения в программу конкурсов по цифровой и медийно-информационной грамотности; внедрение пролонгированного методического сопровождения; разработка тестовых карт оценки готовности специалиста социально-помогающего направления деятельности к обеспечению медиабезопасности подростков; публикация методических рекомендаций для учителей, классных руководителей и родителей по противодействию и профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабкова, М. Ю. С преподавателем или без? метод биологической обратной при выборе формы организации учебного процесса / В. Л. Леонтьева, М. Ю. Абабкова, Н. Н. Покровская // Живая психология. – 2020. – Т. 7, № 1(25). – С. 8-20.
2. Абдрахманова, М. А. Проблема медианасилия в текстах СМИ: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10 / Абдрахманова Мария Александровна. – Казань, 2018. – 22 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1973. – 576 с.
4. Агабаян, Н. Б. Постдипломная подготовка работников общеобразовательных учреждений к формированию семейной толерантности родителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Агабаян Надежда Борисовна. – Ставрополь, 2009. – 24 с.
5. Аксютин, З. А. Углубленная профессиональная подготовка социальных педагогов в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Аксютин Зульфийа Абдулловна. – Омск, 2006. – 23 с.
6. Алиева, С. В. Развитие социальной педагогики и системы профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в современной России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Алиева Светлана Викторовна. – Москва, 2011. – 26 с.
7. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Под ред А. А. Бодалева и др. – М.: Педагогика, 1980. – 288 с.
8. Андрагогика постдипломного педагогического образования: научно-методическое пособие / под ред. С. Г. Вершловского, Г. С. Сухобской. – Санкт-Петербург: СПбАППО, 2007. – 195 с.

9. Анисимов, О. С. Основы общей и управленческой акмеологии / О. С. Анисимов, А. А. Деркач. – М.: РАГС, 1995. – 272 с.
10. Анисимова, О. П. Последипломная подготовка специалистов социальной сферы к деятельности по первичной профилактике аддиктивного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Анисимова Олеся Петровна. – Ставрополь, 2011. – 25 с.
11. Андреева, А. О. Манипулирование в сети Интернет / А. О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: Материалы внутривузовской конференции, Магнитогорск, 09-12 октября 2015 года / Под редакцией Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О. Л. Колобовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. – С. 21-31.
12. Антипина, С. С. Социальный интеллект и проявление киберагрессии у подростков / С. С. Антипина // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4, №2. – С. 133-144.
13. Ануфриева, Е. В. Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка / Е. В. Ануфриева, Е. С. Набойченко, О. П. Ковтун // Педиатрическая фармакология. – 2021. – Т. 18. – № 5. – С. 423-430.
14. Аптикиева, Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий / Л. Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 1 (224). – С. 6-13.
15. Ариффулина, Р. У. Профессиональная подготовка социальных педагогов к работе с детьми девиантного поведения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ариффулина Рамиля Умяровна. – Нижний Новгород, 2007. – 22 с.
16. Асильдерова, М. М. Подготовка социальных педагогов к работе с семьей в системе высшего образования национального региона: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.08 / Асильдерова Мадина Магомедовна. – Махачкала, 2019. – 247 с.
17. Байдарова, О. И. Развитие правового потенциала социального педагога в системе дополнительного профессионального образования: автореф.

дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Байдарова Ольга Ивановна. – Москва, 2012. – 22 с.

18. Балала, Л. А. Организационная активность социального педагога в профориентационной работе образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Балала Лариса Александровна. – Краснодар, 2006. – 22 с.

19. Бандура, А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; Пер. с англ. Ю. Брянцева, Б. Красовского. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 509 с.

20. Баранов, А. А. Психологический анализ причин молодежного кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник удмуртского университета. – 2015. – № 3. – С. 5-8.

21. Баталов, Д. Р. Воспитательная среда общеобразовательной организации как средство профилактики буллинга среди младших школьников: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. / Баталов Дмитрий Рамильевич. – Москва, 2024. – 27 с.

22. Безносюк, Е. В. Формирование профессионально-этической компетентности будущих социальных педагогов в условиях магистратуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Безносюк Екатерина Владимировна. – Грозный, 2019. – 23 с.

23. Бекетова, А. А. Языковая репрезентация феномена цинизма в интернет-дискурсе: когнитивно-прагматический и лингвокультурный аспекты: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Бекетова Анжелика Арсеновна. – Майкоп, 2018. – 18 с.

24. Бекирова, М. А. Педагогическое сопровождение обучающихся общеобразовательных организаций в условиях киберрисков и киберугроз: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. / Бекирова Мария Александровна. – Ростов-на-Дону, 2024. – 173 с.

25. Беляков, В. В. Личностно-деятельностный подход как основа образовательного процесса в системе повышения квалификации учителей:

автореферат дисс...канд. пед. наук: 13.00.08 / Беляков Владимир Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2001. – 23 с.

26. Бережная, С. К. Вариативный подход к повышению квалификации педагогических работников профессиональной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бережная Светлана Кирилловна. – Ярославль, 2000. – 209 с.

27. Березина, О. С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков / О. С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: Материалы внутривузовской конференции, Магнитогорск, 09-12 октября 2015 года / Под редакцией Г. Н. Чусавитиной, Е. В. Черновой, О. Л. Колобовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. – С. 63-72.

28. Биккулов, А. С. Интернет как средство массовой коммуникации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Биккулов Александр Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 25 с.

29. Бобр, А. Д. Маркеры вербальной агрессии в комментариях пользователей социальных сетей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. / Арина Дмитриевна Бобр. – Москва, 2024. – 21 с.

30. Бобрышов, С. В. Методология педагогики: монография / С. В. Бобрышов, Е.А. Александрова, Р.М. Ассадуллин, Е.В. Бережная. – М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2018. – 296 с.

31. Бордовская, Н. В. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Бордовская, А. Реан. – Москва: Питер, 2015. – 299 с.

32. Борытко, Н. М. Методология психолого-педагогических исследований: учебник для магистрантов и студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 283 с.

33. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177-191.

34. Бочарова, В. В. Агрессия и насилие как социокультурные феномены: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Бочарова Виктория Викторовна. – Воронеж, 2012. – 26 с.
35. Бошаева, Л. Л. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Бошаева Лариса Лангиевна. – Москва, 2025. – 30 с.
36. Братусин, А. Р. О значении профилактики буллинга, моббинга и кибербуллинга в контексте повышения уровня цифровой грамотности молодежи: педагогический аспект / А. Р. Братусин, С. А. Спесивцев, А. Ю. Расторгуев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 55-58.
37. Бубнова, Л. М. Готовность к профессиональной деятельности в педагогике / Л. М. Бубнова // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Самара, 07 апреля 2015 года. Том II. – Самара: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 12-14.
38. Букурова, А. В. Концепция ценностей А. Маслоу и возможности ее применения / А. В. Букурова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 97-105
39. Вербицкий, А. А. Формирование познавательной и профессиональной мотивации студентов / А. А. Вербицкий, Т. А. Платонова. – М.: Научно-исследовательский институт высшей школы, 1986. – 40 с.
40. Вершловский, С. Г. Образование взрослых: теоретические и методические проблемы / С. Г. Вершловский // Непрерывное образование. – 2012. – № 1(1). – С. 23-30.
41. Вихман, А. А. Профилактика кибербуллинга с опорой на развитие личностных ресурсов / А. А. Вихман. – Пермь: ПГГПУ, 2021. – 35 с.
42. Власова, В. И. Подготовка социального педагога к работе по профилактике детского алкоголизма: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Власова Виктория Ивановна. – Невинномысск, 2003. – 28 с.

43. Волобуева, Т. Б. Моделирование непрерывного гибридного обучения педагогических кадров / Т. Б. Волобуева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 4(33). – С. 20-26.
44. Воронцова, В. Г. Постдипломное образование педагога: гуманитар. - аксиол. подход: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Воронцова Валентина Георгиевна. – Санкт-Петербург, 1997. – 441 с.
45. Гайнутдинова, Е. В. Основные психологические подходы в развитии теории потребностей / Е. В. Гайнутдинова // Философия. – 2013. – №1 (86). – С. 171-180.
46. Галагузова, Ю. Н. Теория и практика системной профессиональной подготовки социальных педагогов: автореф. дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.08 / Галагузова Юлия Николаевна. – Москва, 2001. – 47 с.
47. Галкин, Д. В. От кибернетических автоматов к искусственной жизни: теоретические и историко-культурные аспекты формирования цифровой культуры: автореф. дис. ... док-ра философ. наук: 24.00.01 / Галкин Дмитрий Владимирович. – Томск, 2013. – 51 с.
48. Галкина, Л. А. Подготовка социального педагога в вузе к работе с одаренными детьми младшего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Галкина Любовь Алексеевна. – Волгоград, 2015. – 215 с.
49. Галкина, Т. Э. Профессиональная подготовка социального педагога в вузе к работе с семьей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Галкина Татьяна Энгеровна. – Москва, 2006. – 18 с.
50. Гамезо, М. В. Атлас по психологии / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 276 с.
51. Гетман, В. А. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к работе по профилактике наркомании в подростковой среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гетман Вероника Андреевна. – Ставрополь, 2009. – 22 с.

52. Городова, Д. Д. Повышение цифровой грамотности педагогов как средство профилактики кибербуллинга / Д. Д. Городова // Человек. Общество. Наука. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 23-30.
53. Горохов, С. А. Феномен агрессии в понимании К. Лоренца и З. Фрейда: сравнительный анализ / С. А. Горохов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 4. – С. 147-151.
54. Горячова, М. В. Моделирование педагогического процесса / М. В. Горячова // Успехи современного естествознания. – 2008. – №1. – С. 74-75.
55. Гришина, Т. Г. Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гришина Татьяна Геннадьевна. – Мытищи, 2020. – 208 с.
56. Гукасова, Г. С. Подготовка будущих социальных педагогов к работе по профилактике девиантного родительства у учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гукасова Гаянэ Сергеевна. – Махачкала, 2014. – 22 с.
57. Гурьянова, М. П. Состояние и перспективы развития института социальных педагогов в России: информационно-аналитические материалы / М. П. Гурьянова. – Москва: Современное образование, 2013. – 53 с.
58. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование / А. Н. Дахин. – Новосибирск: Изд-во НИПК и ПРО, 2005. – 229 с.
59. Дегтерев, В. А. Интегративно-дифференцированный подход в системе непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Дегтерев Виталий Анатольевич. – Екатеринбург, 2012. – 418 с.
60. Деркач, А. А. Методологические составляющие состояния психической готовности к деятельности / А. А. Деркач // Акмеология. – 2012. – № 3(43). – С. 10-19.
61. Деркач, А. А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина. – Москва: Российская академия управления, 1993. – 168 с.

62. Догузова, Д. А. Защита от кибербуллинга в Российской Федерации / Д. А. Догузова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-2. – С. 24-26.

63. Доронина, Н. А. Методическая система подготовки социальных педагогов в вузе к социально-педагогическому взаимодействию: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Доронина Надежда Анатольевна. – Москва, 2012. – 22 с.

64. Единый квалификационный справочник. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://base.garant.ru/199499/>

65. Ермакова, З. В. Профессиональная идентичность социального педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Ермакова Зоя Владимировна. – Хабаровск, 2007. – 23 с.

66. Ермакова, Л. И. Непрерывное образование: социальная практика дополнительного профессионального образования: дис. ... док-ра философ. наук: 09.00.11 / Ермакова Лариса Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 256 с.

67. Ермоленко, В. А. Инновационное развитие образовательных программ непрерывного образования / В. А. Ермоленко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 5. – С. 151-161.

68. Ершова, И. А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте: на материале Англии и США: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05, 13.00.08 / Ершова Ирина Андреевна. – Москва, 2005. – 20 с.

69. Жилкина, О. Ю. Формирование готовности будущих педагогов к противодействию буллингу среди школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. / Жилкина Ольга Юрьевна. – Пенза, 2025. – 26 с.

70. Жуков, В. И. Социальная политика и социальное образование в России / Жуков В. И. / Материалы Международной конференции «Социальная

защита населения России: истоки, традиции и перспективы», Москва, 22 апреля 1988. – Москва: Союз, 1998. – 32 с.

71. Жукова, Н. Н. Кибербуллинг: особенности проявления в медиасреде / Н. Н. Жукова // Социальная сфера: междисциплинарные исследования и практические результаты: сборник статей. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. – С. 16-20.

72. Загвязинский, В. Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования / В. Загвязинский // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2004. – № 9. – С. 16-25.

73. Задохина, Н. В. Эксперимент в психолого-педагогических исследованиях / Н. В. Задохина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 275-278.

74. Змеев, С. И. Основы андрагогики / С. И. Змеев. – М.: «Флинта-Наука», 1999. – 132 с.

75. Золоев, А. Р. О влиянии цифровых технологий на здоровье обучающихся и об отношении студенческой молодежи к ним / А. Р. Золоев, А. О. Канатов, И. Ю. Кокаева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2024. – № 5. – С. 14-19.

76. Зорина, Н. С. Кибербуллинг среди подростков: понятие, виды и профилактика / Н. С. Зорина // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 54-55.

77. Зубрилин, А. А. Информатика: философские и социально-этические проблемы: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05 / Зубрилин Андрей Анатольевич. – Саранск, 1999. – 16 с.

78. Ибрагимов, И. О. Социально-педагогические условия развития профессиональной компетентности специалиста на факультете повышения квалификации: на примере повышения квалификации работников автомобильного транспорта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ибрагимов Исмаил Омариевич. – Махачкала, 2017. – 181 с.

79. Калиновская, С. Б. Модель интерактивного учебного процесса в образовательной системе высшей школы / С. Б. Калиновская // *Alma mater*. – 2012. – № 4. – С. 40-43.
80. Карауш, И. С. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков / И. С. Карауш, И. Е. Куприянова, А. А. Кузнецова // *Суицидология*. – 2020. – Т. 11, № 1 (38). – 2020. – С. 117-130.
81. Келлер, С. В. Сетевой этикет в интернет-культуре / С. В. Келлер // Деятельность учреждений культуры в современных условиях: проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Улан-Удэ, 21-22 октября 2021 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2021. – С. 131-135.
82. Келлер, С. В. Кибербуллинг как явление современной информационной культуры: актуальность и методы изучения / С. В. Келлер, Л. Б. Зубанова // Культурные инициативы : Материалы 52 Всероссийской научной конференции молодых исследователей, Челябинск, 16 апреля 2020 года / Составитель и научный редактор Ю.В. Гушул, отв. за выпуск С.Б. Синецкий, И.М. Баштанар. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2020. – С. 52-54.
83. Ким, Кенг Сук. Роль средств визуальной коммуникации в воспитании подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кенг Сук Ким. – Москва, 2002. – 157 с.
84. Киселев, А. М. Об особенностях эксперимента в педагогическом исследовании / А. М. Киселев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – № 7(58). – С. 45-47.
85. Клоченко, Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Клоченко Лариса Николаевна. – Москва, 2019. – 206 с.
86. Клушина, Н. П. Качество образования в вузе: сущность, структура и условия обеспечения / Н. П. Клушина, В. А. Ящуткин // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – №3 (70). – С. 108-110.

87. Козырев, Н. А. Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования / Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Современная педагогика. – 2015. – № 8(33). – С. 14-23.

88. Колбасин, В. В. Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Колбасин Владислав Владимирович. – Краснодар, 2024. – 32 с.

89. Колпакова, А. Е. Информационная среда семьи как фактор риска девиантного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 5.3.8. / Колпакова Анастасия Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2022. – 525 с.

90. Комарова, Е. В. Квалиметрический подход в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы: дис. ... док-ра педагогических наук: 13.00.08 / Комарова Екатерина Владимировна. – Москва, 2012. – 344 с.

91. Комарова, О. Г. Средства формирования умений вербального общения у социальных педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Комарова Ольга Геннадьевна. – Самара, 2003. – 192 с.

92. Коновалова, Л. В. Непрерывное образование в полиэтническом обществе / Л. В. Коновалова. – Ставрополь: Изд-во СГУ. 2006. – 236 с.

93. Концепция информационной безопасности детей в РФ, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28. 04. 2023 г. № 1105-р // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406740607/>

94. Конухова, А. В. Ненасилие как идеал и принцип человеческого бытия: социально-философский анализ: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Конухова Анастасия Валерьевна. – Красноярск, 2014. – 180 с.

95. Корнеева, Н. Ю. Иммерсивные технологии в современном профессиональном образовании / Н.Ю. Корнеева, Н.В. Уварина // Современное педагогическое образование, 2022. – № . – С. 17-22.

96. Кот, Т. А. Теоретические аспекты контекстного обучения будущих педагогов / Т. А. Кот // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 154-156.
97. Котлярова, И. О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние / И. О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 6-20.
98. Краевский, В. В. Методологические характеристики научного исследования / В. В. Краевский // Народное образование. – 2010. – № 5(1398). – С. 135-143.
99. Краснорядцева, О. М. Чувствительность к проблемам: от исследовательских процедур к диагностике потенциала самореализации личности / О. М. Краснорядцева // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4, № 4. – С. 73-81.
100. Кузнецова, Е. В. Формирование коммуникативной компетентности будущего социального педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кузнецова Елена Витальевна. – Йошкар-Ола, 2010. – 21 с.
101. Кузьмина, Н. В. Педагогическая психология / Н. В. Кузьмина. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2008. – 209 с.
102. Кулюткин, Ю. Н. Ценностно-смысловые ориентации современного образования: проблемные очерки / Ю. Н. Кулюткин. – СПб.: Спец. лит-ра, 2002. – 96 с.
103. Кучерявенко, И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко // Молодой ученый. – 2011. – № 12 (35). – Т. 2. – С. 60-62.
104. Ларина, Е. В. О современном состоянии проблемы кибербуллинга / Е. В. Ларина // Социология и право. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 299-305.
105. Ларионова, И. А. Интегративные тенденции в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.08 / Ларионова Ирина Анатольевна. – Екатеринбург, 2009. – 424 с.

106. Левин, К. Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин, под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
107. Лекторский, В. А. Психологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83.
108. Лесохина, Л. Н. К обществу образованных людей: (Теория и практика образования взрослых) / Л. Н. Лесохина. – СПб.: Тускарора: ИОВ РАО, 1998. – 270 с.
109. Лодатко, Е. А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография / Е. А. Лодатко. – Славянск: СГПУ, 2010. – 148 с.
110. Ломакина, Т. Ю. Диверсификация непрерывного профессионального и инклюзивного образования / Т. Ю. Ломакина, Ю. С. Тюнников, и др. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2021. – 342 с.
111. Лучинкина, И. С. Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Лучинкина Ирина Сергеевна. – Симферополь, 2019. – 205 с.
112. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.
113. Манцурова, Т. А. Формирование профессиональной ответственности социального педагога в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Манцурова Татьяна Александровна. – Нижний Новгород, 2007. – 23 с.
114. Материалы исследования «Дети и блогеры: кто кого?» // Mediascop, 2025. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/45c/axbw1y7bxfuueh6i5rk06j637yfb764r/Mediascope_Креативная_неделя.pdf
115. Миниханова, С. А. Индивидуализация профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Миниханова Сания Ахмитхановна. – Нижний Новгород, 2005. – 22 с.

116. Митина, О. А. Психологические детерминанты развития профессионального самосознания психологов социальной сферы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Митина Ольга Александровна. – Тамбов, 2011. – 166 с.

117. Митряшкина, Н. В. Модель подготовки социальных педагогов в системе непрерывного образования к профилактике насилия в интернет-коммуникациях подростков / Н. В. Митряшкина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 229-232.

118. Митряшкина, Н. В. Особенности последиplomной подготовки социальных педагогов к профилактике насилия в интернет-коммуникациях подростков / Н. В. Митряшкина, Е. И. Зритнева // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 89-1. – С. 285-288.

119. Митряшкина, Н. В. Повышение квалификации работников социальной сферы в вопросах профилактики кибербуллинга в среде детей и подростков / Н. В. Митряшкина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 213-214.

120. Митряшкина, Н. В. Непрерывное профессиональное образование в подготовке специалистов социальной сферы к профилактике кибербуллинга в детской и подростковой среде / Н. В. Митряшкина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 51-53.

121. Митряшкина, Н. В. Реализация образовательной модели в процессе формирования готовности работников организаций социального обслуживания к профилактике кибербуллинга среди детей и подростков / Н. В. Митряшкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 180-182.

122. Мишина, С. С. Психолого-педагогическая модель превенции суицидального риска у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Мишина Светлана Сергеевна. – Саратов, 2022. – 27 с.

123. Молчанов, С. В. Административно-правовые основания ограничения конституционного права человека на распространение информации через

Интернет в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Молчанов Сергей Валерьевич. – Москва, 2005. – 193 с.

124. Молчанова, А. В. Формирование профессионально-правовой компетентности социального педагога в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Молчанова Алла Владимировна. – Москва, 2008. – 219 с.

125. Москалева, А. С. Формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих социальных педагогов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Москалева Анна Сергеевна. – Екатеринбург, 2010. – 222 с.

126. Мымрина, И. В. Подготовка будущего педагога к работе по предупреждению девиаций у детей дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Мымрина Ирина Валентиновна. – Бирск, 2002. – 19 с.

127. Наместникова, М. С. Информационная безопасность или На расстоянии одного вируса. 7-9 классы / М. С. Наместникова. – Москва: Просвещение, 2023. – 80 с.

128. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – Москва: ВЛАДОС, 2003. – 148 с.

129. Неустроева, А. Н. Подготовка социальных педагогов в вузе к профилактике алкогольной зависимости среди подростков: на материале Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Неустроева Анна Николаевна. – Москва, 2000. – 207 с.

130. Нефёдова, В. И. Постдипломное образование руководителей образовательных учреждений как андрагогический процесс: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Нефёдова Вера Ивановна. – Санкт-Петербург, 2004. – 216 с.

131. Никитин, Э. М. Повышение квалификации работников образования: состояние, проблемы, перспективы / Э. М. Никитин, Э. М. Пальянов, В. Я. Синенко. – Томск, 1999. – 236 с.

132. Новиков, А. М. Образовательный проект (методология образовательной деятельности) / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: «Эвгес», 2004. – 120 с.

133. Носова, Н. В. Профилактика кибербуллинга среди обучающихся образовательной организации / Н. В. Носова, Е. М. Калинкина, Н. Ю. Камракова; Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования. – Вологда: ВИРО, 2019. – 52 с.

134. Огоев, А. У. Цифровая трансформация образования: перспективы и новые возможности / А. У. Огоев, С. Р. Хаблиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 1. – С. 117-123.

135. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 938 с.

136. Организационно-методические аспекты реализации непрерывного профессионального образования современного педагога: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 года) / Ред. кол. А. А. Архипова, В. А. Новицкая. – Санкт-Петербург: Эпиграф, 2019. – 196 с.

137. Официальный сайт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – URL: <https://ncfu.ru/>

138. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – URL: <https://fpo-msu.ru/>

139. Палагина, А. О. Формы проявления агрессии по классификации А. Басса в русской классической литературе / А. О. Палагина // Образование и воспитание. – 2016. – № 4(9). – С. 1-4.

140. Педагогика: Большая современная энциклопедия. / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Современ. слово, 2005. – 718 с.

141. Педагогический терминологический словарь. – URL: <https://вокабула.рф/словари/>

142. Педагогический терминологический словарь. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. – 642 с.

143. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.

144. Петрищева, Н. Н. Формирование коммуникативной компетентности будущих социальных педагогов в вузе средствами дистанционных образовательных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. / Петрищева Надежда Николаевна. – Ульяновск, 2022. – 27 с.

145. Писаренко, В. И. Моделирование в современной педагогике / В. И. Писаренко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12. – С. 146-154.

146. Письмо Министерства образования и науки РФ от 9 октября 2013 г. № 06-735 «О дополнительном профессиональном образовании» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398906/>

147. Письмо Министерства образования и науки РФ «О направлении методических рекомендаций по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов» от 22.04.2015 г. № ВК-1032/06 // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398906/>

148. Письмо Министерства образования и науки РФ от 21. 04. 2015 N ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме») // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-21042015-n-vk-101306/>

149. Полисадова, М. Н. Подготовка будущего социального педагога к деятельности по профилактике наркомании среди трудновоспитуемых подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Полисадова Мария Николаевна. – Москва, 2004. – 208 с.

150. Попов, Д. В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08 / Попов Дмитрий Владимирович. – Москва, 2018. – 30 с.

151. Порхун, Л. В. Психологические технологии повышения продуктивности профессиональной деятельности социальных педагогов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Порхун Лариса Витальевна. – Тверь, 2010. – 207 с.

152. Поскребышева, Т. А. Моделирование как педагогическое явление понятие модели / Т. А. Поскребышева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 4-3(23). – С. 70-72.

153. Приказ Министерства образования и науки РФ от 01 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70340506/>

154. Приказ Минобрнауки РФ от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://base.garant.ru/70480868/>

155. Просви́ров, А. Г. Кибербуллинг в России / А. Г. Просви́ров, Г. И. Молоканов // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 07–08 июня 2018 года / Фролова И.В., отв. редактор. Том Часть I. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 259-262.

156. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», утвержденным приказом Министерством труда и социальной защиты населения РФ от 30.01.2023 г. № 53н // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – <https://base.garant.ru/406491837/>

157. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т. А. Дегтева и др. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2018. – 81 с.

158. Профориентационный словарь. – URL: http://proforientacia123.blogspot.com/p/blog-page_45.html

159. Прялухина, А. В. К вопросу об исследовании феномена направленности в отечественной психологии / А. В. Прялухина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6(184). – С. 473-475.

160. Психология отклоняющегося поведения. Кибербуллинг: мультимедийное учебное пособие для студентов факультета клинической психологии / И. В. Запесоцкая, Л. Н. Молчанова, А. А. Кузнецова, Т. В. Недуруева; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кафедра психологии здоровья и нейропсихологии. – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

161. Путинцева, А. В. Кибербуллинг: актуальные проблемы и пути их решения / А. В. Путинцева // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 2(47). – С. 76-80.

162. Ратанова, Т.А. Психодиагностические методики изучения личности / Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта. – М.: МПСИ; Флинта, 2005.

163. Реестр профессиональных стандартов. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. – URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/>

164. Ровба Е. А. Организация последипломного образования: проблемы теории и практики / Е. А. Ровба, В. Е. Лявшук // Теория и практика последипломного образования: сборник научных статей / Мин-во образования Республики Беларусь, Ин-т последипломного образования УО «Гродн. гос. ун-т

им. Я. Купалы»; Под ред. А. И. Жука; ред. кол. А. И. Жук [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 219-226.

165. Рышкова, Л. М. Формирование готовности будущих социальных педагогов к работе с социально дезориентированными школьниками: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Рышкова Людмила Михайловна. – Курск, 2005. – 263 с.

166. Садовникова, Ж. В. Теоретические основы системы работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков: дис. ... док-ра пед. наук: 5.8.1. / Садовникова Жанна Витальевна. – Волгоград, 2025. – 467 с.

167. Санжаева, Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р. Д. Санжаева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – № 2. – С. 3-12.

168. Санжаева, Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория / Р. Д. Санжаева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 127-140.

169. Самохвалова, В. В. Формирование информационной культуры социального работника и социального педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Самохвалова Вера Владимировна. – Москва, 2000. – 22 с.

170. Сиденко, А. Г. Информационная безопасность, или Как вести себя в Сети / А. Г. Сиденко. – Москва: Просвещение, 2023. – 112 с.

171. Система выявления и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде: методическое пособие / Е. В. Щетинина, Д. А. Бенедюк. – Челябинск: ГБУ ДПО ЧИРПО, 2021. – 65 с.

172. Ситник, А. П. Андрагогические основы повышения квалификации педагогических кадров / А. П. Ситник, И. Э. Савенкова, И. В. Крупина и др. – М.: АПК и ПРО РФ, 2000. – 84 с.

173. Скибицкий, Э. Г. Применение принципов андрагогико-акмеологического подхода в системе дополнительного образования взрослых / Э.Г. Скибицкий, О.В. Артюшкин., В.Н. Котлов // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. – 2018. – № 1 (2). – С. 15-22.

174. Скляренко, И. С. Моделирование в педагогическом процессе / И. С. Скляренко // Педагогика и психология: академический журнал. – 2024. – № 1(4). – С. 14-21.

175. Словарь / Под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 783 с.

176. Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 томах / под общ. ред. А. В. Петровский; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – Москва: Пер Сэ – Per Se, 2005 – 2005. – 783 с.

177. Словарь терминов, применяемых в социальной работе / под общ. ред. проф. Ю. А. Блинкова. – Курск: КГМУ, 2008. – 211 с.

178. Сморчкова, В. П. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания (социальный педагог)» как основа проектирования образовательных стандартов и образовательных программ / В. П. Сморчкова // Социальная педагогика. – 2016. – № 6. – С. 20-26.

179. Соколова, С. Б. Научные основы формирования единой профилактической среды в современной школе: автореф. дис. ... док-ра мед. наук: 3.2.1. / Соколова Светлана Борисовна. – Москва, 2022. – 47 с.

180. Солдатенкова, М. Л. Подготовка социального педагога к организации культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Солдатенкова Марина Леонидовна. – Москва, 2011. – 286 с.

181. Социальный педагог в образовательной организации: методические материалы по организации работы социальных педагогов общеобразовательных организаций / Авторы-составители: Е. Н. Скорина, Е. Б. Баторова / Под ред. О. В. Заевой. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. – 71 с.

182. Столяров, А. В. Информационная свобода и информационное насилие: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Столяров Андрей Викторович. – Москва, 2012. – 27 с.

183. Сухобская, Г. С. Гуманистическая направленность обучения будущего педагога / Г. С. Сухобская // Человек и образование. – 2010. – № 1(22). – С. 22-24.

184. Трус, И. Ю. Подготовка социального педагога к социально-педагогическому сопровождению акцентуированных подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Трус, Ирина Юрьевна. – Москва, 2002. – 221 с.

185. Трухачева, М. А. Культура детства в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Трухачева Марина Александровна. – Саратов, 2019. – 20 с.

186. Уварина, Н. В. Конструирование понятийно-категориального аппарата проблемы формирования цифровой культуры педагога / Н. В. Уварина, Д. Р. Шайхутдинова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2026. – № 2(76). – С. 81-90.

187. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://base.garant.ru/199499/>

188. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: 100000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2015. – 799 с.

189. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://fgosvo.ru/>

190. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://base.garant.ru/70291362/>

191. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://base.garant.ru/12181695/>

192. Фетисов, А. С. Социальные сети как коммуникационный инструмент продвижения личного бренда учителя / А.С. Фетисов, М.А. Шевцова // Мир науки, культуры и образования, 2026. – № 3 (118). – С. 154-158.

193. Филатьева, Л. В. Проектирование процессов управления региональной системой повышения квалификации работников образования: автореф. дис. ...

канд. пед. наук: 13.00.08 / Филатьева, Любовь Валентиновна. – Тамбов, 2001. – 24 с.

194. Фортова, Л. К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Фортова Любовь Константиновна. – Москва, 2002. – 435 с.

195. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем. А. А. Гугнина. – Москва: Прогресс: Литера, 1992. – 567 с.

196. Фурсова, Д. А. Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства: автореферат дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Фурсова Дарья Аветисовна. – Москва, 2021. – 19 с.

197. Халилова, Р. Р. Роль личности социального работника в эффективном взаимодействии с клиентом. Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Р. Р. Халилова, под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой – Н. Новгород: изд- во НИСОЦ, 2015. – 732 с.

198. Харабаджах, М. Н. Формирование толерантности будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд.пед. наук: 13.00.08 / Харабаджах Мелия Наримановна. – Махачкала, 2018. – 23 с.

199. Харченко, И. С. Мотивы как основа становления эмотивно-аксиологической сферы субъекта / И. С. Харченко // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6. – С. 254-267.

200. Хасенгалиев, А. Л. Формирование профессиональной готовности студентов педагогического колледжа к профилактике девиантного поведения в подростковой среде: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. / Хасенгалиев Алексей Львович. – Армавир, 2023. – 208 с.

201. Хомутова, Е. Б. Подготовка социального педагога в системе повышения квалификации к сопровождению семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 08 / Хомутова Елена Борисовна. – Махачкала, 2018. – 196 с.

202. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: новые пути в психоанализе / Карен Хорни; пер. с англ. А. Боковилов. – Москва: Питер, 2016. – 301 с.

203. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

204. Цифровое общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2021 года / под ред. д-ра ист. наук, доц. О. Н. Квасова; М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ». – Воронеж, 2021. – 98 с.

205. Черкасенко, О. С. Социальная сеть как разновидность социальной коммуникации // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. № 3 (36).: сборник статей по материалам XXXVI международной заочной научно-практической конференции. – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2015. – С. 141.

206. Черкасенко, О. С. Феномен кибербуллинга в молодом возрасте / О. С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52-54.

207. Черников, В. А. Подготовка будущих социальных педагогов к посреднической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Черников Владимир Александрович. – Волгоград, 2006. – 225 с.

208. Чусавитина, Г. Н. Подготовка студентов педагогических специальностей университета к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи / Г. Н. Чусавитина, М. О. Чусавитин // Информационные технологии в образовании XXI века: II Всероссийская научно-практическая конференция, сборник научных трудов, Москва, 22-23 октября 2012 года. Том 1. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2012. – С. 322-326.

209. Шайутдинова, Д. Р. Формирование цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования: опытно-экспериментальная проверка модели и педагогических условий / Д. Р. Шайутдинова, Н.В. Уварина, И.Н. Тимошина // Поволжский педагогический поиск, 2026. – № 2 (56). – С. 92-102.

210. Шакирова, Д. М. Кибербуллинг в школьной среде / Д. М. Шакирова // Социология и право. – 2018. – № 4 (42). – С. 81-86.

211. Шаталова, Е. А. Формирование профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике наркозависимости несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шаталова Елена Александровна. – Барнаул, 2013. – 24 с.

212. Шацков, П. А. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике и коррекции девиантного поведения детей-сирот: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 08 / Шацков Павел Александрович. – Саратов, 2008. – 211 с.

213. Шмелева, Н. Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала / Н. Б. Шмелева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 196 с.

214. Штинова, Г. Н. Социальная педагогика / Г. Н. Штинова, М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова; под общ. ред. М. А. Галагузовой. – Москва: ВЛАДОС, 2008. – 447 с.

215. Шульга, И. И. Подготовка социального педагога к профессионально-педагогической аниматорской деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шульга Ирина Ивановна. – Новосибирск, 2002. – 176 с.

216. Шульга, Н. Ю. Подготовка будущего социального педагога к профилактике насилия в школьной среде: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шульга Надежда Юрьевна. – Волгоград, 2011. – 189 с.

217. Щеколдина, С. В. Основные теоретические подходы к феномену «деятельность» / С. В. Щеколдина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 46-61.

218. Щербаков, В. А. Формирование ценностных ориентаций будущих социальных педагогов в педвузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Щербаков Вячеслав Алексеевич. – Волгоград, 2010. – 21 с.
219. Эджибадзе, А. В. Педагогическая профилактика деструктивных конфликтов у подростков в общеобразовательной организации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. / Эджибадзе Алена Валерьевна. – Белгород, 2022. – 26 с.
220. Энциклопедический словарь по психолого-педагогической инноватике / Сост. В. Е. Цибульникова, А. Г. Маджуга, Л. Б. Абдулина и др. – Москва: ООО Издательская группа «Логос», 2018. – 504 с.
221. Buss, Arnold H. The psychology of aggression / Arnold H. Buss. – New York, Wiley, 1961. – 307p.
222. Carter, J. M. Examining the relationship among physical and psychological health, parent and peer attachment, and cyberbullying in adolescents in urban and suburban environments / J. M. Carter. – United States: Ann Arbor, 2011, 257 p.
223. Craig, W. M. Making a Difference in Bullying. LaMarsh Centre for Research on Violence and Conflict Resolution / W. M. Craig, D. J. Pepler. – York University. 2000. – 41с.
224. Daniel, B. Lee Social work education in the United States: new trends and issues / B. Daniel. – Doshisha University, Kyoto, 2008. – 25 p.
225. Hester, Wesley P. Cyberbullying intervention: A case study analysis of stakeholder perceptions regarding the authority of school administrators in addressing cyberbullying issues Wesley P. Hester. – United States: Ann Arbor, 2012 – 156 p.
226. Hinduja, S. & Patchin, J. W. Connecting adolescent suicide to the severity of bullying and cyberbullying / S. Hinduja, J. W. Patchin // Journal of School Violence. – 2019. – № 18(3). – P. 333-346.
227. Kowalski, R. M. Cyber Bullying: Bullyingin the Digital Age / R. M. Kowalski, S. E Limber., P. W. Agatston. – Malden, MA: Wiley/Blackwell, 2012. – 296 p.
228. Maslow, A. H. Motivation and Personality / A. H. Maslow. – New York: Harpaer & Row, 1970. – 396 p.

229. Olweus, D. Invited expert discussion paper Cyberbullying: An overrated phenomenon? / D. Olweus // European journal of developmental psychology. – 2012. – № 9. – P. 1-19.

230. Van I. Investigating Entity Theory as a Mediator Between Peer Victimization and Cyberbullying / I. Van, G. Barbara. – United States: Ann Arbor, 2014 – 151 p.

231. Ybarra M. L. Online aggressor/targets, aggressors and targets: A comparison of associated youth characteristics / M. L. Ybarra, J. K. Mitchell // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2004. № 45. – P. 1308-1316.

232. Ybarra, M. L. Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use and personal characteristics / M. L. Ybarra, J. K. Mitchell // Journal of Adolescence. – 2004. – № 27(3). – P. 319-336.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Подготовка социальных педагогов в вузах РФ (на примере юга России)

Название образовательной организации ВО	Коды специальностей, направлений подготовки	Наименование направления подготовки и специальности	Квалификация	Название образовательной программы
ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Психология и социальная педагогика»
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Психология и социальная педагогика»
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Гамзатова	44.03.01	Педагогическое образование	Бакалавр образования	«Социальная педагогика»
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Гамзатова	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Психология и социальная педагогика»
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет	44.05.01	Педагогика и психология девиантного поведения	Социальный педагог	«Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних»
ГАОУ ВО Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Психология и социальная педагогика»
ФГАОУ ВО Южный федеральный университет	44.03.05	Педагогика и психология девиантного поведения	Бакалавр образования	«Социальная педагогика и дополнительное образование»
ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Социальная педагогика и медиация»

Продолжение таблицы.

Название образовательной организации ВО	Коды специальностей, направлений подготовки	Наименование направления подготовки и специальности	Квалификация	Название образовательной программы
Название образовательной организации ВО	Коды специальностей, направлений подготовки	Наименование направления подготовки и специальности	Квалификация	Название образовательной программы
ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт	44.03.05	Педагогика и психология девиантного поведения	Педагог начальной школы, социальный педагог	«Начальное образование и социальная педагогика»
ФГБОУ ВО Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета	44.03.02	Психолого-педагогическое образование	Бакалавр образования	«Психология и социальная педагогика»
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет	44.03.01	Педагогическое образование	Бакалавр образования	«Медиация и социальная педагогика»

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ (РАЗРАБОТКА Н.В. МИТРЯШКИНОЙ)**а) АНКЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ (пилотажное исследование)**

Инструкция. Пожалуйста, прочти внимательно вопросы и подчеркни ответ, который соответствует твоему выбору. Анкета заполняется анонимно. Спасибо!

1. Сколько времени в сутки ты проводишь в интернете?
а) до 2-х часов; б) от 2 до 3 часов; в) от 3 до 10 часов в день; г) более 10 часов в день.
 2. Какие потребности ты удовлетворяешь в интернете?
а) потребность в общении; б) потребность в обучении и развитии; в) потребность в обеспечении комфортной жизни; г) жизнеобеспечение (заказ еды, одежды и других предметов быта).
 3. Какие пространства в интернете ты используешь?
а) социальные сети (VK, Instagram, Facebook, etc);
б) социальные сети (FaceTime, WhatsApp, Viber, Telegram, Skype и etc);
в) сетевые онлайн-игры;
г) образовательные ресурсы (Я-класс, Coursera, Викиум, Udemy, BrainApps, Универсариум, Lingualeo, Netology и др.);
д) маркетплейсы.
 4. Знаешь ли ты что такое психологическое насилие?
а) Да; б) Нет; в) В общих чертах.
 5. Знаешь ли ты чем отличается физическое и психологическое насилие?
а) Да; б) Нет; в) В общих чертах.
 6. Сталкивался ли ты с фактами насилия в отношении себя в интернет-пространстве?
а) Никогда; б) 1-2 раза; в) 2 и более раз.
 7. Кому из взрослых ты мог(ла) бы рассказать об интернет-насилии?
а) родителям; б) близким родственникам; в) друзьям; г) учителям; д) полицейским; е) никому.
 8. Знаешь ли ты о причинах активного распространения интернет-насилия в подростковой среде?
а) Да; б) Нет; в) В общих чертах.
 9. Хотел(а) бы ты быть защищенным от насилия в интернет-коммуникациях?
а) Да; б) Нет; в) Не думал(а) об этом.
 10. Хотел(а) бы ты обладать большими знаниями о цифровой безопасности?
а) Да; б) Нет; в) Не думал(а) об этом.
 11. Где ты чувствуешь себя более уверенно?
а) в интернет-пространстве более уверенно, чем в реальной жизни;
б) в реальной жизни более уверенно, чем в интернет-пространстве
в) одинаково безопасно в интернет-пространстве и в реальной жизни;
г) затрудняюсь ответить.
- Твой пол: а) Мужской б) Женский Твой возраст: _____ лет.

б) АНКЕТА ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ (пилотажное исследование)

Инструкция: выберите правильный, с Вашей точки зрения, один или несколько вариантов ответа. Напишите свою точку зрения на открытые вопросы. Спасибо!

1. Чем Вы объясняете массовую вовлеченность современных подростков в интернет-коммуникации?
а) ведущей психологической направленностью на общение;
б) поиском референтной группы сверстников;
в) особенностью современного социума;
г) привычкой к подобному времяпрепровождению на примере ближайшего окружения.
2. Предполагает ли массовая вовлеченность современных подростков в интернет-коммуникации необходимость профессионального внимания к решению этой проблемы?
а) Да; б) Нет; в) Не думал(а) об этом; г) Только в случае негативного влияния.

3. Каков масштаб и последствия агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков?

- а) Распространенное, но чаще скрытое явление;
- б) Последствия не предсказуемы, индивидуальны в каждом случае;
- в) Проблема на уровне государственной;
- г) проявляется агрессия и насилие в реальной жизни (так называемый буллинг).
- д) Необходима систематическая социально-педагогическая профилактика этих явлений.

4. Кто входит в группу риска по проявлению и подверженности к агрессии и насилию в интернет-пространстве?

- а) Большинство подростков, обучающихся в общеобразовательных учреждениях;
- б) Интернет-зависимые подростки и активные пользователи интернета;
- в) Подростки группы риска, являющиеся клиентами центров социального обслуживания (психологических центров помощи, детских приютов, реабилитационных центров и пр.);
- г) Подростки с низкой самооценкой и неуверенностью в себе;
- д) Подростки, имеющие трудности в общении;
- е) Подростки, склонные к «нестандартной» самопрезентации;
- ж) Другое.

5. Нужно ли в рамках профилактической работы социального педагога выделять профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков?

- а) Да, это самостоятельное направление профилактической работы, требующее специальной подготовленности;
- б) Достаточно профилактики агрессии и насилия в коммуникациях с некоторым акцентом на интернет-взаимодействие;
- в) Нужно работать «со случаем» и конкретными группами подростков;
- г) Достаточно профилактики конфликтов и буллинга/травли, преследований;
- д) Не имею уверенной точки зрения по данному вопросу, все ситуативно.

6. Какие методы Вы считаете наиболее результативными в профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков?

7. Оцените свою подготовленность по 5-балльной системе по каждому из пунктов:

Показатели для оценивания	1	2	3	4	5
Мотивированность на профилактику агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Наличие социально-педагогического опыта профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Осознание необходимости применения разнообразных подходов и методов в профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков и постоянного овладения необходимыми знаниями и новыми технологиями					
Информированность о психолого-педагогических, возрастных и социальных особенностях подростков, значимости интернет-коммуникаций и их особенностях в этом возрасте					
Информированность о специфике профилактической деятельности социального педагога					
Информированность о технологиях, методах и условиях профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Информированность о существенных характеристиках готовности специалиста к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					

Навыки организации системной профилактической работы по трем основным направлениям: с несовершеннолетними, их родителями, представителями субъектов профилактики					
Умение использовать различные технологии в профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков					
Умение и потребность анализировать процесс и результат профилактической деятельности, оценивать и прогнозировать его					
Умение актуализировать собственные внутренние ресурсы, устранять препятствия, мешающие профессиональному развитию в целом, и, в частности, в профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.					

в) САМООЦЕНКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ

Инструкция. Оцените свою готовность осуществлять социально-педагогическую работу по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

Элементы готовности	Оценка в баллах				
	1	2	3	4	5
1. Я хорошо понимаю, что такое кибербуллинг и другие формы агрессии в интернете					
2. Я знаю, почему подростки могут быть склонны к проявлению агрессии в социальных сетях					
3. Я информирован(а) о рисках, с которыми могут столкнуться подростки онлайн (угрозы, негативный контент и т.д.)					
4. Я способен/способна объяснить подросткам правила безопасного поведения в интернете					
5. Я способен/способна провести беседу с подростками на тему уважительного общения в сети					
6. Я чувствую себя уверенно, когда говорю с подростками о проблемах агрессии и насилия в сети					
7. Я знаю, как необходимо реагировать, если подросток сообщает мне о травле в сети интернет					
8. Я умею использовать наглядные материалы (видео, презентации и др.) для проведения профилактической работы с подростками					
9. Я готов/готова сотрудничать с родителями подростков по вопросам безопасного общения в сети					
10. Я понимаю, что моя роль как социального педагога важна в профилактике агрессии в интернете					
11. Я испытываю желание узнавать новое об особенностях общения в интернете, проявлении угроз для подростков					
12. Я знаю, куда необходимо обратиться за помощью, если ситуация с интернет агрессией становится серьёзной					
13. Я владею конкретными методиками проведения профилактической социально педагогической работы с подростками					
14. Я знаю психолого-педагогические особенности подросткового возраста, возможные проявления сопротивления					

1 – абсолютно не согласен; 2 – скорее не согласен; 3 – затрудняюсь ответить;
4 – скорее согласен; 5 – полностью согласен

г) ТЕСТ НА ОЦЕНКУ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВОПРОСАХ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ

Инструкция. Просим Вас ответить на приведенные ниже вопросы, выбрав из нескольких ответов – один. Спасибо!

Блок 1. Виды и проявления насилия в подростковой среде.

1. Какой возрастной период является сензитивным для освоения различных социальных конструкторов (ценностных ориентиров, коммуникационных технологий и др.), в том числе посредством интернет-пространства?

- а) дошкольное детство
- б) младший школьный возраст
- в) подростковый возраст
- г) юношеский возраст
- д) младший школьный и подростковый возраст

2. Какие виды насилия чаще всего встречаются в подростковой среде?

- а) физическое насилие
- б) психологическое насилие
- в) сексуальное насилие
- г) финансовое насилие
- д) насилие в интернет-пространстве

3. Какие виды насилия Вы способны диагностировать в подростковой среде?

- а) физическое насилие
- б) психологическое насилие
- в) сексуальное насилие
- г) финансовое насилие
- д) насилие в интернет-пространстве

4. Что такое психологическое насилие?

- а) однократное совершенное действие, направленное на разрушение или уничтожение нравственных чувств, качеств личности, поведенческих паттернов, благополучия и собственного достоинства личности
- б) систематически совершаемые действия, направленные на разрушение или уничтожение нравственных чувств, качеств личности, поведенческих паттернов, благополучия и собственного достоинства личности
- в) однократное или систематически совершаемые действия, направленные на разрушение или уничтожение нравственных чувств, качеств личности, поведенческих паттернов, благополучия и собственного достоинства личности
- г) неосознанное унижение, ограничение, обесценивание прав личности

5. Какие из проявлений НЕ относятся к проявлениям психологического насилия?

- а) злоупотребления, эмоциональные унижения, притеснения
- б) подавление личности, обзывание, индивидуальное и публичное унижение, использование в качестве «лузера», «козла отпущения», эмоционального отвержения
- в) распространение сплетен, заведомо ложной информации,
- г) демонстрация своей власти, проявление угроз, скрытого запугивания, соблазняющего поведения
- д) предоставление самостоятельности соответственно возрасту
- е) наделение подростков чрезмерной ответственностью при отсутствии поддержки, намеренного принижения уверенности в себе, влияющей на самооценку
- ж) поддержка проявляемой инициативы соответственно возрасту
- з) пренебрежение или игнорирование потребностями подростка

Блок 2. Основные понятия, характеристики, виды и формы кибербуллинга

1. Что такое кибербуллинг?

- а) вид общения в интернет-пространстве
- б) вид психологического насилия посредством преследования в интернет-пространстве
- в) агрессия, проявляемая участниками онлайн-игр

2. Каковы причины активного распространения кибербуллинга в подростковой среде?

- а) повышенная агрессивность подростков
- б) развитие навыков пользования компьютером
- в) анонимность общения в интернет-пространстве и невозможность найти агрессора
- г) безопасное самоутверждение за счет окружающих
- д) отсутствие эффективных навыков офлайн-общения
- е) возможностью фальсификации личности
- ж) доступность Интернета, возможность преследование жертвы в любое время и в любом месте посредством интернета.

3. Какие проявления не характерны для кибербуллинга?

- а) преследование электронными сообщениями, оскорбительного характера, содержащими агрессию, социальное бойкотирование, хулиганство
- б) запугивание в интернет-пространстве с помощью разных интернет-площадок
- в) приглашение к общению в интернете
- г) провокация страха у другого и желание подчинить его себе.
- д) рекламирование интернет-площадки, товара, сайта, себя.

4. Какие формы кибербуллинга Вы знаете?

- а) троллинг,
- б) гриферство,
- в) флейминг,
- г) клевету,
- д) раскрытие секретов и мошенничество,
- е) выдача себя за другого,
- ж) бойкотирование/остракизм,
- з) секстинг
- и) киберсталкинг

5. Какие виды кибербуллинга Вы знаете?

- а) вербальные перепалки
- б) преследование, систематические навязчивые психологические атаки
- в) сознательное распространение ложной информации оскорбительного характера
- г) ложная идентификация
- д) обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение
- е) бойкотирование (социальная изоляция, остракизм).
- ж) киберпреследование — процесс скрытого выслеживания жертвы для организации реального нападения, физического или сексуального насилия.
- з) хеппислепинг – процесс физического насилия, зафиксированный на видео и размещенный без ведома жертвы в интернет-пространстве

Блок 3. Профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков

1. Какая система мер понимается под профилактикой агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков?

- а) разовые мероприятия, направленные на информирование подростков об агрессии и насилии в интернет-коммуникациях
- б) систематические мероприятия, направленные на информирование подростков об агрессии и насилии в интернет-коммуникациях
- в) систематические мероприятия с подростками, их родителями, направленные на повышение компетентности в процессе общения в интернет-пространстве
- г) систематические мероприятия с подростками, их родителями, педагогами, направленные на повышение компетентности в процессе общения в интернет-пространстве, формирование

навыков конструктивного общения, раннего выявления угрозы к агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков.

2. Какие виды профилактической работы оказываются более эффективными для профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков?

- а) Лекции
- б) Диалоговые лекции
- в) Мини-лекции
- г) Беседы
- д) Дискуссии
- е) Ролевые игры
- ж) Деловые игры
- з) Моделирование ситуаций

3. Какие виды профилактической работы оказываются более эффективными для профилактических мероприятий с родителями?

- а) Лекции
- б) Диалоговые лекции
- в) Мини-лекции
- г) Беседы
- д) Дискуссии
- е) Ролевые игры
- ж) Деловые игры
- з) Моделирование ситуаций

5. Какие виды профилактической работы оказываются более эффективными для профилактической работы с педагогами

- а) Лекции
- б) Диалоговые лекции
- в) Мини-лекции
- г) Беседы
- д) Дискуссии
- е) Ролевые игры
- ж) Деловые игры
- з) Моделирование ситуаций

Интерпретация результатов.

Совпадение ответов с ключом приравнивается к 1 баллу.

п. Блок 1, вопрос: 1, 2, 4, 5. Максимальное количество баллов - 6.

п. Блок 2, вопрос: 1, 2, 3. Максимальное количество баллов - 8.

п. Блок 3, вопрос: 1, 2, 3, 4, 5, 6. Максимальное количество баллов - 21.

Максимальное итоговое количество баллов - 35.

Высокий уровень информированности по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков – 24 - 35 баллов.

Средний уровень информированности по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков – 12 - 23 балла.

Низкий уровень информированности по вопросам агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков – 1-11 баллов.

Вопросы Блока 1, вопрос 3, Блок 2, вопрос 4, 5 находятся на стыке когнитивного и деятельностного компонента, являются переходными от знаний к умениям. В связи с этим, они не включены в систему оценки и анализируются индивидуально.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН
по программе дополнительного образования
(повышения квалификации)
**«Профилактика агрессии и насилия
в интернет-коммуникациях подростков»**

Вид образования	Дополнительное профессиональное образование
Минимальный уровень образования принимаемых на обучение	Лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование; лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.
Форма обучения	Очная, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий
Длительность обучения	144 академических часа (4 мес.)
Недельная нагрузка	Не более 40 часов
Документ об образовании	Удостоверение о повышении квалификации

№ п/п	Наименование учебных модулей	Всего часов	Лекции	Активные методы обучения	
				Практические занятия	Самостоятельные занятия
1	2	3	4	5	6
1	Цифровая грамотность социального педагога	16	2	14	-
1.1	Техническое освоение цифровых инструментов	3	1	2	-
1.2	Изучение интернет-навигации	7	1	6	-
1.3	Овладение навыками интернет-взаимодействия, выявления агрессивных коммуникаций, развитие копинг-стратегий препятствующих фасилитации агрессии и насилия в интернет-коммуникациях. Ознакомление с нормами этики общения в интернет-пространстве, а также основами кибербезопасности	6	-	6	-
2	Структура и содержание профилактической работы с подростками	6	6	-	-
2.1	Актуальность профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	2	2	-	-
2.2	Цель и задачи профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	2	2	-	-

	Предупреждение возникновения причин и условий, способствующих формированию у подростков агрессивного и виктимного поведения	2	2	-	-
3	Технологии профилактики агрессии и насилия в подростковой среде	40	10	20	10
3.1	Просветительские мероприятия как одна из форм профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	2	2	-	-
3.2	Клубная и тренинговая работа с подростками по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	10	-	5	5
3.3	IT-компетенстность: информирование подростков об особенностях взаимодействия в Интернет-пространстве, правовой основы кибербуллинга	6	3	3	-
3.4	Активные формы взаимодействия с подростками	10	2	3	5
3.5	Разработка программ психолого-просветительской работы с определением целевых установок работы, формулировкой проблемно-ориентированных тем, оформлением при необходимости сценариев содержания работы	2	1	1	-
3.6	Совершенствование знаний подростков в области медиакомптений и в вопросах правовой защиты пользователей Интернет-ресурсов	10	2	8	-
4	Технологии профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков с работе с родителями	40	12	20	8
4.1	Повышение компетентности родителей/лиц их заменяющими в вопросах защиты персональных данных подростков, в том числе от информации, наносящей вред	8	2	4	2

4.2	Организация и проведение работы по информированию родителей с привлечением специалистов правовой и IT направленности	8	4	4	-
4.3	Организация и проведение групповой работы, направленную на гармонизацию детско-родительского взаимодействия, повышение родительской компетентности в вопросах защиты несовершеннолетних от агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	8	2	4	2
4.4	Групповые консультации, направленные на информирование родителей и лиц их заменяющих о возрастных особенностях, особенностях формирования виктимного поведения, причинах и проявлениях социально-психологической дезадаптации подростков как профилактика агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	8	2	4	2
4.5	Проведение тренинговой и клубной работы, направленной на повышение родительской компетентности, гармонизации детско-родительского взаимодействия, развития сензитивности	8	2	4	2
5	Подготовка специалистов образовательных организаций к профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	40	12	22	6
5.1	Подготовка социальных педагогов к просветительскому мероприятию с подростками по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	8	2	4	2
5.2	Осуществление позитивной социализации подрастающего поколения, повышения просоциальной активности подростков	8	4	4	-

5.3	Совершенствование знаний социальных педагогов и других специалистов, работающих с подростками в области медиакомптений с учетом прогрессивного отечественного и зарубежного опыта профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	8	-	4	4
5.4	Методическое сопровождение специалистов субъектов профилактики по формированию профессиональной компетентности в вопросах организации и содержания работы с учащимися и родителями по профилактике агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков	8	4	4	-
5.5	Групповая форма работы со специалистами	8	2	6	-
6	Зачет	2	-	2	
	ИТОГО	144	42	78	24

Календарный учебный график

Наименование учебных модулей	Объем нагрузки,	Учебные дни								
		1-2 неде ля	3- 4 неде ля	5-6 неде ля	7-8 неде ля	9-10 недел я	11- 12 неде ля	13- 14 неде ля	15-я неде ля	16-я недел я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Модуль 1. Цифровая грамотность педагога	16									
Модуль 2. Структура и содержание профилактической работы с подростками	6									
Модуль 3. Технологии профилактики агрессии и насилия в подростковой среде	56									
Модуль 4. Технологии профилактики агрессии и насилия в интернет-коммуникациях подростков с	40									

ПРИМЕРЫ КЕЙС-ЗАДАНИЙ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИЯХ ПОДРОСТКОВ

Кейс по теме: «Способы защиты подростков от агрессии сверстников в пространстве современных коммуникационных технологий»

Задание. Проанализировать ситуацию, выявить проблему, определить стратегию социально-педагогического разрешения сложившейся ситуации.

Актуальная ситуация.

К социальному педагогу школы обратился классный руководитель 7 «В» класса с актуальной проблемой. Некоторое время назад классный руководитель стала обращать внимание на то, что ученица Б. перестала принимать участие в классных и внешкольных мероприятиях, у нее снизилась учебная успеваемость, появились пропуски уроков. Классная руководитель связалась с мамой Б., от которой узнала, что у Б. конфликт с группой девочек, с которыми она раньше была дружна. Девочки оказывают психологическое давление на Б., недавно Б. столкнулась с анонимным преследованием в мессенджерах.

У Б. нет доказательств, но она предполагает, что это дело рук бывших подруг. Мама поделилась тревогой с классным руководителем, а также сказала о желании перевести дочь в другую школу.

Определите стратегию профессионального реагирования социального педагога с учетом имеющейся проблемы.

Кейс по теме: «Технологии распознавания психологического давления среди подростков»

Задание. Проанализировать ситуацию, выявить проблему, определить стратегию социально-педагогического разрешения сложившейся ситуации.

Актуальная ситуация.

Администрация образовательной организации обратилась к социальному педагогу с вопросом о том, отмечается ли агрессивное взаимодействие в интернет-взаимодействии учащихся школы. Перед социальным педагогом стоит задача идентифицировать онлайн-взаимодействие учащихся в школе.

На какие маркеры в онлайн-взаимодействии учащихся может обратить внимание социальный педагог, чтобы идентифицировать его как психологическое давление?

Кейс по теме: «Индивидуальная дистанция и позиция личности»

Задание. Проанализировать ситуацию, выявить проблему, определить стратегию социально-педагогического разрешения сложившейся ситуации.

Актуальная ситуация.

В 9 «А» классе на очередном классном часе подростки подняли вопрос о том, как можно проявить себя как личность, при сохранении отношений с одноклассниками. Возникшая дискуссия актуализировала интерес подростков к теме сохранения личностных границ в межличностном взаимодействии.

Какая социально-педагогическая стратегия может быть использована социальным педагогом для ответа на запрос подростков.

Кейс по теме: «Знание структуры личности для построения взаимодействия с подростками»

Задание. Проанализировать ситуацию, выявить проблему, определить стратегию социально-педагогического разрешения сложившейся ситуации.

Актуальная ситуация.

В образовательную организацию пришел молодой педагог, которая в первый месяц педагогической деятельности имела несколько конфликтов с обучающимися. Администрация школы обратилась в социально-психологическую службу школы с запросом на проведение мероприятий, направленных на урегулирование данной проблемной ситуации. Ситуация осложнялась тем, что подростки стали проявлять агрессию в отношении молодого педагога в интернет-пространстве, оставляя негативные комментарии в ее социальных сетях со своих и фейковых аккаунтов.

Проведите анализ данной ситуации в контексте разграничения функционального включения педагога-психолога образовательной организации, социального педагога, заместителя директора по учебно-воспитательной работе, специалиста по персоналу. Обозначьте, трудовые функции, регламентирующие включение данных специалистов.